

ISSN: 2616-8162

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Д
**Филология
и психология**

2/2022

Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета»

Серия Д: Филология и психология»

Ответственный редактор – д-р филол. наук, проф. **В.И. Теркулов**

Заместитель ответственного редактора – д-р филол. наук, проф. **О.Л. Бессонова**

Ответственный секретарь – канд. психол. наук, доц. **С.А. Вильдгрубе**

Члены редколлегии: д-р наук по соц. ком., проф. **И.М. Артамонова**, д-р филол. наук, проф.

Ш.Р. Басыров, канд. психол. наук, доц. **Т.А. Вилюзжанина**, канд. психол. наук, доц. **А.В. Гордеева**,

д-р психол. наук, проф. **С.Т. Джанерьян** (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону,

Российская Федерация), канд. психол. наук, доц. **А.А. Кацero** (Тульский государственный

университет им. Л.Н. Толстого, Российская Федерация), д-р филол. наук, проф. **В.Д. Калиущенко**,

д-р филол. наук, проф. **А.А. Кораблёв**, д-р филол. наук, проф. **О.А. Кравченко** (Университет Аль

Захра, Тегеран, Иран), д-р филол. наук, проф. **С.Е. Кремзикова**, д-р психол. наук, проф.

В.А. Лабунская (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация),

канд. филол. наук, доц. **М.Н. Панчехина**, д-р филол. наук, проф. **А.В. Петров** (Таврическая

академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Симферополь, Российская

Федерация), канд. психол. наук, доц. **С.В. Руденко**, д-р психол. наук, проф. **А.В. Сидоренков**

(Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филол. наук,

проф. **Л.В. Соснина**, канд. психол. наук, доц. **Н.В. Устинова**, д-р филол. наук, проф.

Е.В. Филатова, д-р филол. наук, проф. **Л.Н. Ягупова**, канд. психол. наук, доц. **М.И. Яновский**,

канд. психол. наук, доц. **И.А. Ярмыш**.

Editorial Board of journal “Bulletin of Donetsk National University

Series D: Philology and Psychology”

Editor-in-Chief – Doctor of Philology, Prof. **V.I. Terkulov**

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Philology, Prof. **O.L. Byessonova**

Executive Secretary – Candidate of Psychology, Associate Prof. **S.A. Vildgrube**

Members of the Editorial Board: Doctor of Social Communications, Prof. **I.M. Artamonova**, Doctor

of Philology, Prof. **Sh.R. Basyrov**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **T.A. Vilyuzhanina**, Doctor

of Psychology, Prof. **S.T. Dzhanyan** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian

Federation), Candidate of Psychology, Associate Prof. **A.V. Gordeeva**, Candidate of Psychology,

Associate Prof. **A.A. Katsero** (Tula State University named after L.N. Tolstoy, Russian Federation),

Doctor of Philology, Prof. **V.D. Kaliušchenko**, Doctor of Psychology, Prof. **A.V. Labunskaya** (Southern

Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philology, Prof. **A.A. Korablyov**,

Doctor of Philology, Prof. **O.A. Kravchenko** (Alzahra University, Tehran, Iran), Doctor of Philology, Prof.

S.Ye. Kremzikova, Candidate of Philology, Associate Prof. **M.N. Panchehina**, Doctor of Philology, Prof.

A.V. Petrov (Taurida Academy of Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol,

Russian Federation), Candidate of Psychology, Associate Prof. **S.V. Rudenko**, Doctor of Psychology,

Prof. **A.V. Sidorenkov** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of

Philology, Prof. **L.V. Sosnina**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **N.V. Ustinova**, Doctor of

Philology, Prof. **E.V. Filatova**, Doctor of Philology, Prof. **L.N. Yagupova**, Candidate of Psychology,

Associate Prof. **M.I. Yanovsky**, Candidate of Psychology, Associate Prof. **I.A. Yarmysh**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», ул. Университетская, 24,
83001, г. Донецк

Тел: +38 062 302-92-33. **E-mail:** terkulov@rambler.ru, s.vildgrube@mail.ru, levi121@mail.ru.

URL: <http://donnu.ru/vestnikD>.

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, соискание учёной степени доктора наук (Приказ МОН ДНР № 576 от 04.05.2019 г.) по следующим группам научных специальностей: 10.00.00 – филологические науки; 19.00.00 – психологические науки. Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Д. Филология и психология» включён в базу РИНЦ (договор 264-06/2018).

Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Протокол № 5 от 31.05.2022 г.

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2022

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Д: Филология и
психология

№ 2/2022

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Филология

- Бессонова О.Л., Еременко-Григоренко Ю.Н.* Фразеологическая классификация фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением в английском языке 3
- Дьякова Т.А.* Варваризмы как органичный компонент и стилистическое средство идиолекта Михаила Матусовского 10
- Кривошапова Н.В.* Типичные ошибки в образовании и написании имен и отчеств в документах полиязычного Приднестровского региона 19
- Фатьянова И.В.* Вербализация образно-ценностного компонента концепта PEOPLE в американском политическом дискурсе XX-XXI ст. 24
- Богомолова В.Р.* Прилагательные-бахуврихи с числовым компонентом один, два в ономаσιологической системе современного русского языка 33
- Понкратенкова А.В.* Типология речевых жанров семейного дискурса 40
- Юськаева Э.И.* Репрезентации эффекта сплочения в сетевых сообществах 45

Психология

- Адашевска Л.В., Поляков А.М.* Удовлетворенность трудом у врачей скорой помощи с различными типами отношения к больному 51
- Волобуев В.В., Рядинская Е.Н.* Личностные особенности лиц с иррационально-мистическими убеждениями из неурбанизированных территорий 55
- Новикова Е.В.* Травма войны: психологический анализ 64
- Барьяхтар О.Ф.* Специфика психологического благополучия у молодежи с различным уровнем когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (локальный военный конфликт). 72
- Конonenko И.А.* Взаимосвязь компонентов виртуального общения с личностными особенностями пользователей социальных сетей и мессенджеров 76
- Крамаренко Е.В.* Влияние методов психотерапии на эмоциональное состояние матерей детей с врожденными пороками сердца 84
- Чуканов Е.В.* Исследование компонентов субъектности жителей де-факто государств 88
- Правила для авторов 95

Bulletin of Donetsk National University

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

**Series D: Philology and
Psychology**

No 2/2022

CONTENTS

Philology

- Bessonova O.L., Eremenko-Grigorenko Y.N.* Phraseo-thematic classification of English phraseological units with colour component 3
- Diakova T.A.* Barbarisms as inherent component and stylistic means in Mikhail Matusovsky's idiolect 10
- Krivoshapova N.V.* Typical mistakes in the formation and spelling of names and patronymics in documents of the multilingual Pridnestrovian region 19
- Fatyanova I.V.* Verbalization of figurative-evaluative constituent of the concept PEOPLE in the American political discourse of the XX-XXI-st centuries 24
- Bogomolova V.R.* Adjectives-bahuvrihi with numeral components *one, two* in onomasiological system 33
- Ponkratenkova A.V.* Typology of speech genres in family discourse 40
- Iuskaeva E. I.* Representations of “rally ‘round the flag effect” in online communities 45

Psychology

- Adaszewska L.V., Polyakov A.M.* Job satisfaction among emergency doctors with different types of attitude to the patient 51
- Volobuev V.V., Ryadinskaya Ye.N.* Personal characteristics of people with irrational-mystical beliefs from non-urbanized territories 55
- Novikova E. V.* Trauma of War: Psychological Analysis 64
- Baryakhtar O.F.* Psychological well-being of young people with different levels of cognitive assessment of difficult life situation 72
- Kononenko I.A.* Virtual communication components and personal characteristics of social networks and messengers' users 76
- Kramarenko E.V.* Effects of psychotherapy methods on emotional state of mothers with children having congenital heart disease 84
- Chukanov E.V.* Study of components of de-facto states residents' subjectivity 88
- Guidelines for authors 95

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 811.111

ФРАЗЕО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2022 О.Л. Бессонова, Ю.Н. Еременко-Григоренко
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Данная статья посвящена исследованию английских фразеологических единиц (ФЕ), в состав которых входят компоненты-цветообозначения *black, red, white*. В основу фразео-тематической классификации языкового материала положен подход А.В. Кунина. Использование методов фразеологической идентификации и фразеологического описания позволило представить эмпирический корпус в виде ряда фразео-тематических групп, среди которых наибольшей номинативной плотностью характеризуется группа «Человек». Полученные результаты позволяют сделать вывод о преобладании в английской фразеологической картине мира принципа антропоморфного мировосприятия.

Ключевые слова: цветообозначение, фразеологическая единица, фразеологическая номинация, картина мира.

Вводные замечания. Данная статья посвящена исследованию английских фразеологических единиц, в состав которых входят компоненты-цветообозначения *black, red, white*, например, *be in the black* ‘вести дело прибыльно, получать прибыль, доход’; *come (get) out of the red* ‘выпутаться из долгов, начать давать прибыль’; *call (или make) white black (может turn white into black)* ‘называть белое черным, утверждать что-либо вопреки очевидности’. Данные примеры иллюстрируют такой механизм фразеологической номинации в английской фразеологии, как цветовая метафора.

В современных исследованиях картина мира представлена как система интуитивных представлений о реальности, как целостный глобальный образ мира. Язык является одним из основных способов формирования знаний человека о мире, при этом именно фразеологические единицы играют специфическую роль в создании языковой картины мира. Использование фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением способствует более образному и яркому отражению характерных черт мировосприятия народа, более глубокому раскрытию культурологических, символических, социально-исторических факторов при отображении фразеологической картины мира.

Различные подходы к изучению понятия цветообозначений представлены в работах Б. Берлина и П. Кея [2], Дж. Лакоффа и М. Джонсона [9,10], Е.М. Верещагина [4], А. Вежбицкой [3], В.В. Виноградова [5], С.В. Кулинской [7], Р.М. Фрумкиной [15]. Вопросы культурной символики цветообозначений отражены в исследованиях Б.А. Базымы [1], А.М. Прохоровой [12], Н.А. Мартыановой [11]. Различные подходы к классификации фразеологических единиц подробно описаны в работах А.В. Кунина [8], В.Н. Телии [13,14], М.С. Гутовской [6].

Для понимания фразеологического переосмысления важным представляется понятие фразеологической номинации. Под номинацией учеными понимается процесс

и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами [6]. Основными типами переосмысления являются метафора и метонимия. В процессе фразеологической номинации активно используются цветообозначения, так как они характеризуются семантическим богатством и способностью к образованию новых, экспрессивно-образных значений.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного лингвокультурологического анализа фразеологических единиц с компонентом-цветообозначением в английском языке. Такой ракурс позволяет раскрыть роль и особенности метафорического механизма в формировании сложного значения ФЕ. Предлагаемый подход актуален лингвокультурологической направленностью, которая позволяет раскрыть специфику фразеологической концептуализации и категоризации исследуемого фрагмента картины мира.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с компонентами-цветообозначениями *black*, *red*, *white*. **Предметом исследования** – их семантические и лингвокультурологические особенности. **Цель исследования** – установить и описать в рамках фразео-тематической классификации семантические и лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с компонентами-цветообозначениями *black*, *red*, *white* в английском языке.

Эмпирическим материалом исследования послужили 170 английских фразеологических единиц, из них ФЕ с *black* составляют 65 единиц, ФЕ с *red* – 58 единиц, ФЕ с *white* – 47 единиц. ФЕ, составившие эмпирический корпус, отобраны из следующих словарей: Oxford Idioms Dictionary for Learners of English [16], Collins COBUILD Dictionary of Idioms [20], АБВУУ Lingvo [18], Англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина [19].

Анализ показал высокую фразеологическую активность компонентов *black*, *red*, *white* в составе исследуемых единиц. Наибольшая степень фразеоактивности характерна для цветовых компонентов *black* (65 ФЕ или 38%) и *red* (58 ФЕ или 34%). Несколько меньшая фразеоактивность присуща компоненту *white* (47 ФЕ или 28%).

2. Фразео-тематическая классификация ФЕ с компонентами *black*, *red*, *white*

Результаты фразео-тематической классификации ФЕ с компонентами-цветообозначениями *black*, *red*, *white* представлены в таблице 1.

Таблица 1

Фразео-тематическая классификация ФЕ с компонентами *black*, *red*, *white*

Цветовой компонент	<i>black</i>		<i>red</i>		<i>white</i>		Всего	
	Кол-во ФЕ	%	Кол-во ФЕ	%	Кол-во ФЕ	%	Кол-во ФЕ	%
Фразео-тематическая группа								
Человек:								
- внешность	6	9,2	5	8,6	6	12,8	17	10
- поведение	14	21,5	6	10,3	9	19,1	29	17,1
- эмоциональное, психологическое состояние	13	20	8	13,8	3	6,4	24	14,1
- физическое состояние	3	4,6	4	6,9	1	2,1	8	4,7
- сфера деятельности	7	10,7	9	15,5	4	8,5	20	11,8
- характер	2	3,08	3	5,2	8	17,1	13	7,6
Предмет:								
- характеристика	6	9,2	9	15,5	10	21,3	25	14,7

Действие:								
- деструктивное	6	–	3	5,2	–	–	9	5,3
- созидательное	–	–	3	5,2	1	2,1	4	2,3
Явление:								
- качественная характеристика	5	–	6	10,3	5	10,6	16	9,4
Событие	–	–	2	3,4	–	–	2	1,2
Явление природы	3	4,6	–	–	–	–	3	1,8
Всего:	65	100	58	100	47	100	170	100

2.1 ФЕ с компонентом *black*. В результате анализа ФЕ с компонентом-цветообозначением *black* представляется возможным сделать вывод о том, что из 65 ФЕ с данным компонентом 45 ФЕ или 69,2% принадлежат к группе «ЧЕЛОВЕК». В эту группу вошли ФЕ, характеризующие:

– поведение человека (14 ФЕ или 21,5%), например: *put up a black* ‘допустить бестактность, промах, сделать ляпсус’, *black sheep* ‘негодяй, неблагополучный член семьи, паршивая овца’, *black leg* ‘мошенник, шулер’, *black guardism* ‘грубое поведение, брань, ругань, непристойная речь’, *black ingratitude* ‘черная неблагодарность, зло, коварство вместо признательности за добро’;

– психо-эмоциональное состояние человека (13 ФЕ или 20%), например: *to look black* ‘выглядеть мрачным’, *black hearted* ‘хмурый, злой’, *to ride the black donkey* ‘быть в плохом настроении’, *(as) black as night (as sin, thunder uuu as a thunder cloud)* ‘мрачнее тучи, туча-тучей’;

– сферу профессиональной деятельности 7 ФЕ (10,7%), например: *black collar* ‘человек, занимающийся нелегальными операциями на черном рынке’, *black hat* ‘хакер, использующий свои способности в преступных целях’;

– внешность человека (6 ФЕ или 9,2%), например: *black as a crow (as a crow’s wing, as a raven, as a raven’s wing, as coal, as ebony, as ink, as my hat, as night, as soot, as the ace of spades)* ‘черный как ворон, как воронье крыло, как уголь, как смоль, как чернила, как моя шляпа, как ночь, как сажа, как туз пик’, *(as) black as coals* ‘черные как угольки’ (о глазах);

– характер человека (2 ФЕ или 3%), например: *a black soul* ‘коварный человек, способный на низкие, предосудительные дела, поступки’, *black dog* ‘мрачный, депрессивный человек’.

Остальные ФЕ с компонентом-цветообозначением *black* распределились по группам следующим образом:

– характеристика предмета (6 ФЕ или 9,2%), например: *black and tan* ‘смесь портера с элем’, *black box* ‘чёрный ящик’ в значении *an automatic apparatus the internal operations of which are mysterious to non-expert* ‘устройство, внутренние действия которого остаются непостижимыми для непрофессионалов’, *black bottle* ‘яд’;

– действие (деструктивное) (6 ФЕ или 9,2%), например: *to beat someone black and blue* ‘бить кого-то до синяков’ в значении *hit someone so severely that they are covered in bruises* ‘ударить кого-то настолько сильно, чтобы появились синяки’, *to put up a black (sl.)* ‘сделать ошибку’, *to blacken* ‘очернить, оклеветать кого-либо’, *to blackball* ‘подвергнуть ostracism, занести в черный список, бойкотировать, изгнать’;

– качественная характеристика явлений представлена 5 ФЕ, что составляет 7,6%, например: *in black and white* ‘черным по белому, т. е. в написанном или

напечатанном виде (обыкн. *put down in black and white*), *black-letter day* ‘будний день’, *black art* ‘черная магия’;

– явление природы характеризуется 3 ФЕ, что составляет 4,6% от всего корпуса ФЕ с компонентом *black*, например: (*as*) *black as hell* (*as jet, as my или your hat, as night, as mid-night, as pitch, print или the grave, австрал. as a burnt log, as the inside of a cow или dog*) ‘тьма крошечная, совершенно темно, непроглядная тьма, хоть глаз выколи, черная, как смола, темная, как могила, черный, как сожженное полено, темно как внутри у коровы или собаки’, *beyond the black stump* ‘за черным пнём’ в значении *in an extremely isolated place, remote from populated areas; in the middle of nowhere* ‘в крайне изолированном месте или удаленном от населенных пунктов; в глуши’.

2.2 ФЕ с компонентом *red*. Полученные результаты классификации позволяют утверждать, что из 58 ФЕ с компонентом *red* 35 или 60,3% ФЕ относятся к группе «ЧЕЛОВЕК». В частности, ФЕ с компонентом *red* представляют следующие подгруппы фразео-тематической группы «ЧЕЛОВЕК»:

– сфера профессиональной деятельности (9 ФЕ или 15,5%), например: *redcoat* ‘человек, организовывающий развлечения в лагерях отдыха’, *red cap* ‘военный полицейский’, *redcoat* ‘английский солдат’;

– психо-эмоциональное состояние человека (8 ФЕ или 13,8%), например: *red in the face* ‘смущенный’, *to see the red light* ‘предчувствовать приближение опасности, беды’, *red-necked* (U.S) ‘злой’, ‘агрессивный’, *red-mad* ‘в ярости’, *to redden to the roots of one’s hair* ‘покраснеть до корней волос от стыда, красный как рак’ / ‘маков цвет’;

– физическое состояние человека (4 ФЕ или 6,9%), например: *be/look red about the gills* ‘иметь здоровый вид, выглядеть здоровым’, *red-faced* ‘пьяный’, *Admiral of the red* ‘пьяница’, *red-blindness* ‘дальтонизм’;

– поведение человека (6 ФЕ или 10,3%), например: *to paint the town red* ‘развлекаться по полной, ходя по барам и клубам, кутить’, *red rag/be like a red rag to a bull* ‘быть как красная тряпка для быка’, *red cupper* ‘прожигатель жизни, любитель повеселиться и выпить’, *to throw red meat to smb* ‘провоцировать кого-то, давать кому-то повод’;

– внешность человека (5 ФЕ или 8,6%), например: (*as*) *red as a cherry* (или *rose*) ‘румяный, с румянцем во всю щеку, кровь с молоком’, (*as*) *red as fire* (или *flame*) ‘огненно-красный, покрасневший, вспыхнувший (обыкн. о лице)’, *red-hot mamma* ‘привлекательная женщина’;

– характер человека (3 ФЕ или 5,2%), например: *red-blooded* ‘сильный, энергичный’, *red-tapist* ‘формалист, бюрократ, канцелярская крыса’;

Остальные 23 ФЕ (39,7%) с компонентом-цветообозначением *red* распределились по группам следующим образом:

– характеристика предмета (9 ФЕ или 15,5%), например: *red-letter* ‘отмеченный красными буквами или цифрами в календаре’, *red box* ‘красный кожаный ящик для официальных бумаг членов английского правительства’, *red English* ‘флаг торгового флота Великобритании’, *red hat* ‘головной убор кардинала’, *red lamp* (*sl.*) ‘красный фонарь, публичный дом’, *the red carpet* ‘a very special welcome given to an important visitors’ ‘красная дорожка, что-то что делается или ставится/стелится для особых/ важных гостей’, *to be not worth a red cent* ‘гроша медного не стоит’;

– качественная характеристика явлений представлена 6 ФЕ, что составляет 10,3%, например: *red tape over-strict attention to the wording and details of rules and regulations, especially by government workers.* ‘бюрократизм, волокита, канцелярщина’, *red day* ‘праздничный или счастливый день’;

– действие (деструктивное) (3 ФЕ или 5,2%), например: *be in the red* ‘быть в долгу, иметь задолженность’, *go into the red* ‘приносить дефицит, стать убыточным, показывать дефицит (о балансе)’, *put in the red* ‘привести к банкротству, сделать нерентабельным’, *to track a red across the pass* ‘направлять по ложному следу намеренно’;

– действие (созидательное) (3 ФЕ или 5,2%), например: *to roll out the red carpet for smb.* ‘оказать особый прием важному гостю’, *red alert* ‘предупреждение о вероятной опасности’.

2.3 ФЕ с компонентом *white*. Анализ ФЕ с компонентом-цветообозначением *white* показал, что в группу «ЧЕЛОВЕК» вошло большинство единиц с этим компонентом (31 ФЕ из 47, что составляет 66% соответственно). Содержательная характеристика фразео-тематической группы «ЧЕЛОВЕК» представлена такими подгруппами ФЕ с компонентом-цветообозначением *white*:

– поведение человека (9 ФЕ или 19,1%), например: *call (или make) white black (может turn white into black)* ‘называть белое черным, утверждать что-либо вопреки очевидности’, *to whitewash* ‘пытаться скрыть недостатки, обелить кого-либо’, *white dove show the white feather* ‘струсить, смалодушничать’, *mark something with a white stone regard something as especially fortunate or happy* ‘отметить что-то (событие, успех) как что-то успешное, удачное’, *to bleedwhite* ‘обобрать до нитки, выкачать все деньги’, *from log cabin to white house* ‘достичь высокого положения самостоятельно, из грязи в князи’;

– характер человека (8 ФЕ или 17,1%), например: *white-livered* ‘трусливый’, *white-hearted* ‘малодушный’, *white-handed* ‘честный’, *white-haired / white-headed boy* ‘любимчик’, *white hope* ‘перспективный человек’;

– внешность человека (6 ФЕ или 12,8%), например: *white-headed* ‘седой’ (символизирует переход в новый возрастной период), *as a sheet/death* ‘бледный как полотно (смерть)’; *white-lipped* ‘с побелевшими (от страха) губами’, *whiter than white extremely white; morally beyond reproach* ‘белоснежный, безупречный’;

– сфера профессиональной деятельности 4 ФЕ (8,5%), например: *white collars* ‘знак интеллигентности, служащий в офисе’, *white list* ‘список лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом’, *whitewing* ‘уборщик улиц (в белой спецодежде)’, *whitehall warrior* ‘служащий, офицер при штабе’;

– психо-эмоциональное состояние человека 3 ФЕ (6,4%), например: *white rage* ‘ярость’, *white-hot* ‘разъярённый, доведённый до белого каления’, *white fury* ‘жгучая ярость, дикое бешенство’;

Остальные 16 ФЕ (34%) с компонентом-цветообозначением *white* распределены по фразео-тематическим группам следующим образом:

– характеристика предмета (10 ФЕ или 21,3%), например: *white room* ‘тех. терм. чистая, стерильная комната для хранения, ремонта, сборки хрупких деталей космических кораблей и механизмов’; *white sheet* ‘покаянная одежда’, *white flag* ‘белый флаг’ (капитуляция), *a white elephant* ‘дорогая, но бесполезная вещь’ в значении *a possession that is useless or troublesome, especially one that is expensive to maintain or difficult to dispose of* ‘собственность, которая бесполезна или приносит заботы, особенно такая, которую дорого содержать или от которой трудно избавиться’, *white paper* ‘«белая книга», официальный правительственный документ по какому-либо вопросу, обычно разъясняет планы правительства перед введением нового закона’, *white note* ‘«белая» нота (без дизев и бемолей)’, *white goods* ‘постельное бельё’;

– качественная характеристика явлений представлена 5 ФЕ, что составляет 10,6%, например: *white caps (или horses)* ‘барашки, белые гребни бурунов’, *a white Christmas, a Christmas when it snows* ‘Белое Рождество», Рождество, на которое идет снег’, *white night* ‘ночь без сна’, *white day* ‘счастливые, беззаботные времена, дни’;

– действие 1 ФЕ (2,1%), например: *to stand in a white sheet* ‘публично каяться’.

Заключение. Компоненты *black, red, white* характеризуются высокой фразеологической активностью в английской фразеологической картине мира. Наибольшая степень фразеоактивности характерна для цветовых компонентов *black* (65 ФЕ или 38%) и *red* (58 ФЕ или 34%). Несколько меньшая фразеоактивность присуща компоненту *white* (47 ФЕ или 28%).

В целом результаты анализа фразео-тематической классификации 170 ФЕ с компонентами-цветообозначениями *black, red, white* показывают, что наибольшее количество ФЕ отнесено к группе «ЧЕЛОВЕК», а именно 111 ФЕ (65,3%). Внутри этой фразео-тематической группы ФЕ распределились следующим образом: внешность человека составили 29 ФЕ (17,1%), психоэмоциональное состояние человека характеризуют 24 ФЕ (14,1%), сфера деятельности человека представлена 20 ФЕ (11,8%), внешность описана 17 ФЕ (10%), характер человека отражен в 13 ФЕ (7,6%). Вторая по численности фразео-тематическая группа «ПРЕДМЕТ» представлена 25 ФЕ (14,7%), к группе «ЯВЛЕНИЕ» отнесены 16 ФЕ (9,4%). Следует отметить, что на периферии английской фразеологической картины мира находятся ФЕ, относящиеся к номинациям действия, события, явления природы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что во фразеологической картине мира английского языка преобладает принцип антропоморфного мировосприятия, т. е. центром является ЧЕЛОВЕК и связанные с его образом, чувствами, действиями понятия, номинируемые ФЕ с анализируемыми компонентами-цветообозначениями.

В основе образного значения исследуемых ФЕ лежит такой механизм фразеологической номинации в английской фразеологии, как цветовая метафора. ФЕ с компонентом-цветообозначением способствует более образному и яркому отражению характерных черт мировосприятия лингвокультурного сообщества, более глубокому раскрытию культурологических, символических, социально-исторических факторов во фразеологической картине мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базыма Б.А. Психология цвета. Теория и практика / Б.А. Базыма. – СПб.: Речь, 2005. – 208 с.
2. Берлин Б. Основные цвета: Их универсальность и видоизменения / Б. Берлин, П. Кей. – М., 1969.
3. Вежицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежицкая // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – С. 231–292.
4. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы): учебное пособие / В.С. Виноградов. – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
6. Гутовская М.С. Актуальные проблемы когнитивной фразеологии / М.С. Гутовская // Языки мира – в мир языков: межвуз. сб. науч. ст. [Электронный ресурс] / БГУ; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]; Электрон. текстовые дан. Минск, 2015. – Вып. 6. – С. 75–82. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/123172> (дата обращения: 21.02.2022). – Деп. в БГУ 11.11.2015, № 005111112015.
7. Кулинская С.В. Цветообозначения: национально-культурные особенности функционирования: дисс. ... канд. филол. наук / С.В. Кулинская. – Краснодар, 2002. – 251 с.
8. Кунин А.В. Асимметрия в сфере фразеологии / А.В. Кунин // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. – С. 98–107.

9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Пер. с англ., под ред. и с пред. А.Н. Баранова. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 154 с.
10. Лакофф Дж. Когнитивная семантика / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1996. – С. 143–184.
11. Мартыянова Н.А. «Символическое» цветообозначений в русской лингвокультуре / Н.А. Мартыянова // Филология и человек. – № 4. – 2013. – С. 56–66.
12. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях / А.М. Прохорова // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 252–255.
13. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В.Н. Телия // Славянское языкознание. – М., 1993. – С. 302.
14. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 389 с.
15. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

16. Oxford Idioms Dictionary for Learners of English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elt.oup.com/catalogue/items/global/dictionaries> (дата обращения: 30.09.2021).
17. Collins COBUILD Dictionary of Idioms. – Harper Collins Publishers, 1997. – 514 p.
18. ABBYY Lingvo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lingvolive.com/ru-ru> (дата обращения 30.09.2021).
19. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 2008. – 944 с.
20. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge University Press, 1998. – 604 p.

Поступила в редакцию 25.02.2022 г.

PHRASEO-THEMATIC CLASSIFICATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLOUR COMPONENT

O.L. Bessonova, Y.N. Eremenko-Grigorenko

The article addresses English phraseological units with the colour components *black*, *red*, and *white*. The suggested phraseo-thematic classification of the language material is based on the approach by A.V. Kulin. As a result of the application of the methods of phraseological identification and phraseological description the phraseo-thematic classification of the empirical corpus has been worked out. It is presented as a set of phraseo-thematic groups, with the group “Person” being characterised by the highest degree of nominative density. The results obtained enable to conclude that the anthropomorphic principle prevails in the English phraseological worldview.

Key words: colour component, phraseological unit, phraseological nomination, worldview.

Бессонова Ольга Леонидовна.

Доктор филологических наук, профессор.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Заведующий кафедрой английской филологии.
E-mail: o.bessonova@donnu.ru

Еременко-Григоренко Юлиана Николаевна.

Студентка 3 курса факультета иностранных языков.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
E-mail: olesya_yuliana@mail.ru

Bessonova Olga Leonidovna.

Doctor of Philology, Professor.
Donetsk National University.
Head of English Philology Department.
E-mail: o.bessonova@donnu.ru

Eremenko-Grigorenko Yuliana Nikolaevna.

3-year student of the Faculty of Foreign Languages.
Donetsk National University.
E-mail: olesya_yuliana@mail.ru

УДК 811.161.1:81.25

ВАРВАРИЗМЫ КАК ОРГАНИЧНЫЙ КОМПОНЕНТ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ИДИОЛЕКТА МИХАИЛА МАТУСОВСКОГО

© 2022 Т.А. Дьякова

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского»

В работе рассматриваются иноязычные вкрапления из произведений М. Матусовского, представляющие интерес как стилистическое средство. Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ по изучению варваризмов как компонента идиолекта писателя. Иноязычные слова объединены в несколько групп с учетом их семантики и оформления в родном языке. Сделаны выводы о стилистических функциях варваризмов в художественных текстах.

Ключевые слова: варваризм, идиолект, текст, стихотворение, национально-культурный колорит, исторический колорит.

Введение. Идиолект писателя – сложная система разноплановых языковых средств, представляющая научный интерес для лингвистических исследований. Неотъемлемым компонентом этой системы является заимствованная лексика, которая остается одним из самых важных способов пополнения словарного запаса языка и нуждается в детальном изучении способов поступления, семантических процессов заимствования, адаптации, развития и функционирования в русском языке.

Отношение ученых к варваризмам как части заимствований неоднозначно: и с точки зрения трактовки, и в оценке роли варваризмов в речи и художественной литературе. В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой варваризм определяется как: 1) слово (словоформа, выражение и т. п.), образованное «неправильно», т. е. не в соответствии с «правилами» (или моделями) словообразования, словоизменения или сочетания слов, действующими в данном языке и/или являющееся исторически (этимологически) необоснованным; 2) иноязычное слово, употребляемое при описании чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта (реалий) для придания изложению местного колорита; 3) иностранное слово (выражение и т. п.), не получившее прав гражданства в общем языке и бытующее лишь в некоторых социальных его разновидностях [14, с. 70].

Т.В. Матвеева варваризмами называет иноязычные слова или выражения, не до конца освоенные в русском языке в связи с грамматическими и фонетическими трудностями использования или новизной заимствования [18, с. 49], что не позволяет провести границу между экзотизмами и варваризмами. Не дает четкого определения варваризмов и И.Г. Добродомов в справочнике «Языкознание. Большой энциклопедический словарь», где отмечается, что если иноязычные вкрапления, сохраняя свой иноязычный облик (обычно как проявление моды) получают более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами [2, с. 158]. В один ряд со средствами, засоряющими речь, нарушающими ее чистоту (диалектизмами, жаргонизмами, вулгаризмами, бранными словами, словами-паразитами и канцеляризмами) ставит варваризмы Б.Н. Головин, называющий эту группу заимствований иноязычными словами и словосочетаниями, включаемыми в речь безо

всякой надобности [1, с. 18–19]. В «Словаре терминов межкультурной коммуникации» к рассматриваемой группе отнесены слова, заимствованные из другого языка и впоследствии несколько утратившие локальную окраску, а также наименее ассимилированные иностранные слова в заимствующем языке [17, с. 48]. Как видим, мнения исследователей в трактовке понятия «варваризм» различны, как и взгляды на роль и функции этой группы лексики.

Об интересе лингвистов к этой части заимствований свидетельствуют разновекторные изыскания. Среди исследований последнего времени считаем нужным назвать работу М.К. Каракуловой «Мертвый, но живой. Латинские варваризмы в русском языке», где рассматриваются варваризмы из современных текстов и произведений художественной литературы XIX–XX веков [3]. Теоретические вопросы функционирования варваризмов затрагиваются в статьях М.А. Кузиной [5], Д.Е. Хохонина и К.В. Овсянниковой [13]; германизмам посвящена работа В.Т. Малыгина [6]; восточные варваризмы, наряду с другими заимствованиями, исследуются в диссертации Н.Н. Мухиной [11].

Основная часть. Внимание к варваризмам как особому слою заимствований говорит о востребованности этого направления лингвистических исследований. Стоит отметить отсутствие работ, посвященных функционированию названной части заимствованной лексики в литературных произведениях, не исследованными остаются иноязычные вкрапления и как часть идиолекта конкретных писателей. А при этом выяснение специфики употребления варваризмов в художественных текстах будет способствовать более глубокому пониманию языкового, поэтического и художественного пространства того или иного автора в аспекте межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Это и обуславливает актуальность направления исследования.

Литературное творчество Михаила Матусовского является благодатным полем для изучения разных групп лексики. Достаточно богатым материалом представлены заимствования, среди которых немалое количество варваризмов. Рассматривая эту часть словаря М. Матусовского, вслед за О.С. Ахмановой, варваризмом будем называть «иноязычное слово, употребляемое при описании чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта (реалий) для придания изложению местного колорита» [14, с. 70]. В рамках данного исследования (с целью избежать тавтологических повторов) как семантические синонимы будем использовать понятия «варваризм», «иноязычное слово», «иноязычное вкрапление».

Цель работы – изучить варваризмы, использованные в художественных текстах Михаила Матусовского, как часть идиолекта писателя. Объектом изучения являются иноязычные вкрапления, предметом – семантическая и стилистическая специфика их употребления. Материалом исследования стали поэтические и прозаические произведения М. Матусовского, включенные в сборники разных лет. Для анализа иноязычных слов привлекались энциклопедические словари, интернет-ресурс.

Разграничивая варваризмы, использованные писателем, учитываем опыт П.А. Леканта, который выделяет некоторые тематические группы варваризмов, среди них названия театров, музеев, архитектурных памятников [12]. Полагаем целесообразным отнести сюда экклезионимы – «имена собственные, обозначающие места совершения обрядов, места поклонения любой религии, в том числе названия церквей, часовен, крестов, монастырей» [19, с. 149], а также иноязычные антропонимы; синтаксически оформленные иноязычные вкрапления в кириллической и латинской транслитерации. Таким образом, выделяем пять групп варваризмов.

1. Названия памятников архитектуры, музеев.

Писатель использует несколько иноязычных слов, являющихся названиями архитектурных памятников и музеев. Среди них галлицизмы: **Лувр**, фр. *Louvre* – памятник архитектуры и музей в Париже [15], варваризм использован как символ культурного центра для придания экспрессивности речи лирического героя: *Создать подобье Лувра на площади Монмартра – / Кому в башку, скажите, пришла такая блажь?! / От детских примитивов до модного поп-арта – / Все выбросил на рынок ваш скромный вернисаж* [8, с. 532]; **Помпиду** – полное название *Национальный центр искусства и культуры Жоржа Помпиду*, фр. *Centre national d'art et de culture Georges-Pompidou* (в просторечии Центр Помпиду) – культурный центр в Париже, деятельность которого посвящена изучению и поддержке современного искусства и искусства XX века в различных его проявлениях (изобразительные искусства, танец, музыка и пр.) [15], иноязычное слово служит для воссоздания городского колорита: *Блистательно и чисто, / У мира на виду / Работают артисты / Близ центра Помпиду* [8, с. 533], а также испанский и итальянский варваризмы: **Прадо**, полное название *Национальный музей Прадо*, исп. *Museo Nacional del Prado* – музей в Мадриде, один из крупнейших в Европе [15] и **Уффици**, полное название *галерея Уффици*, итал. *Galleria degli Uffizi* – музей во Флоренции [15], названия музеев использованы в речи лирического героя для воссоздания культурного колорита, служат для создания антитезы *Монмартр* (место сосредоточения свободных художников) – *Уффици* и *Прадо* (известный музей и привилегированная картинная галерея): *Беспечные бродяги, художники Монмартра, / Веселые питомцы одной большой семьи, / Вы прямо из подвалов под дождь и солнце марта / Выносите мольберты высокие свои. // <...> Но вы живете верой, что существует правда, / Что все-таки однажды подниметесь со дна, / Надеясь, что в проходах Уффици или Прадо / Для вас еще найдется свободная стена* [8, с. 532].

2. Экклезионимы.

Варваризмы этой тематической группы разноязычны, представлены вкрапления из армянского языка: **Гегард**, арм. *Գեղարդ*, [geghárd], досл. ‘копье’ – монастырь в Армении, в ущелье р. Азат, в 40 км к востоку от Еревана. Основан в IV в., название связано с хранившимся в обители наконечником копья, которым, согласно местному поверью, был пронзён Христос [15], название архитектурного памятника служит для воссоздания культурно-национального и исторического колорита: *Как мне понять Гегарда мрак / Со всей резьбой его настенною, / Куда автограф свой Галдзаг / Врубил рукою дерзновенною* [10, с. 315]; **Эчмиадзин**, или **Эчмиадзинский монастырь**, арм. *Էջմիածին Մայր Տաճար* – главный монастырь Армянской апостольской церкви, расположен в городе Вагаршапате, Армавирская область, Армения. Входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [15]. Наименование употреблено: 1) в описании произведения декоративно-прикладного искусства (гобелена Григора Ханджяна): *Нет, я не верю в то, что картины безгласны и немые <...> Но в пропахшем куреньями сумраке Эчмиадзина, в наши дни продолжаясь, кипит аварайская битва, и из пятого века мы с вами отчетливо слышим, как железо стучит о железо* [7, с. 142]; 2) для локализации лирического героя: *Багровели холмы, солнце жарило рьяно, / Поднимался туман из лиловых низин. / Разгадал я секрет Мартироса Сарьяна / На дороге, несущейся в Эчмиадзин* [8, с. 158].

Галлицизм **Сакре-Кёр**, полное название *Базилика Сакре-Кёр*, фр. *Basilique du Sacré-Cœur*, досл. ‘базилика Святого Сердца’ (то есть Сердца Христова) – католический храм в Париже [26], использован для воссоздания городского пейзажного колорита: *Париж*

внизу, как бездна, не знающая края, / То он к рассвету розов, то он под вечер сер. / И все грехи прощая, и вас благословляя, / Над вами белой глыбой сияет **Сакре-Кер** [8, с. 533].

Погружению читателя в мир индийской культуры и истории служат такие вкрапления: **Джами-Мазжид** (*Джами-масджи*) – соборная мечеть, основная мечеть Старого Дели в Индии [22], варваризм служит для воссоздания городского пейзажного колорита: ...но он [шах Джахан – Т. Д.] построил такие сооружения как дворцы крепости Агра <...>, и видную издали отовсюду **Джами-Мазжид** [9, с. 308]; ...гордая **Джами-Мазжид**, на которую даже взглянуть снизу, со стороны тесных улочек Старого Дели, и то страшиновато [9, с. 309]; **Кутб-минар** (*Кутуб-Минар* или *Кутаб-Минаар*) – самый высокий в мире кирпичный минарет, построенный несколькими поколениями правителей Делийского султаната, расположен в Дели, является средоточием комплекса исторических памятников разных эпох [24], иноязычное слово служит для воссоздания локального колорита в речи лирического героя: Особенно ясно я убедился в этом, когда в один из праздничных дней осматривал знаменитый **Кутб-Минар**, не то башню, не то колонну, а скорее каменную поэму, состоящую из пяти частей [9, с. 310]; **Тадж-Махал**, англ. *Taj Mahal*, досл. ‘корона дворцов’ – мавзолеев-мечеть, находящийся в Агре (Индия), построенный на берегу реки Джамна по приказу потомка Тамерлана, падишаха империи Бабуридов Шах-Джахана, в память о жене Мумтаз-Махал [15]. Наименование культового сооружения использовано: 1) для воссоздания исторических реалий: О шахе Джахане можно сказать, что по его указанию был возведен **Тадж-Махал**... [9, с. 308]; 2) как сравнение для придания выразительности повествованию: Обгорелый костяк здания, очертания которого знакомы не менее чем <...> беломраморная симметрия **Тадж-Махала**... [9, с. 328]; И если мои заметки об Индии уходящей, тем дороже и радостнее встречать чистое, мерцающее, как мрамор **Тадж-Махала**, утро новой Индии... [9, с. 337].

3. Антропонимы.

К варваризмам мы относим и разноязычные антропонимы, употребленные писателем с различными целями. М. Матусовского использует вкрапления-антропонимы, заимствованные из армянского языка, служащие для воссоздания культурно-национального, исторического колорита:

Галдзаг, арм. *Գալձազ* – армянский архитектор, живший в XIII в., автор купольной церкви Аствацацин, части архитектурного комплекса Гегард [15]: Как мне понять Гегарда мрак / Со всей резьбой его настенною, / Куда автограф свой **Галдзаг** / Врубил рукою дерзновенною [10, с. 315];

Комитас, арм. *Կոմիտաս* – Согомон Кеворк Согомонян (1869–1935 гг.), армянский композитор, музыковед, фольклорист, певец, хоровой дирижёр, священнослужитель Армянской церкви [15]: «Хазы» или же «хазы» – / Белый лист со знаком черным, Ваш таинственный язык / Не дает уснуть ученым. <...> / Чем он был в глубинах лет, / Плачем струн иль вецим гласом? / Говорят, что ваш секрет / Умер вместе с **Комитасом** [10, с. 111]; С тех пор ночами напролет / Я обречен в бреду метаться. / «Уже весна, а снег идет!» – поет безумье **Комитаса** [10, с. 319]. Цитата из произведения Комитаса, связываемая с его особым психофизиологическим состоянием, – это аллюзия на события весны 1915 г. (геноцид армянского народа);

Маштоц, арм. *Մաշտոց* *Մաշտոց* – Месроп Маштоц (около 361 / 362–440 гг.), армянский учёный-языковед, создатель армянского алфавита, основоположник армянской литературы и письменности, национальной школы и педагогической мысли, просветитель, миссионер, переводчик Библии, теолог, святой Армянской апостольской церкви и Армянской католической церкви [15]: Хоть вязь **Маштоца** нелегка, / Я и её

освою вскоре. / Но и без знания языка / Мне так открыто это горе [7, с. 123]; Вот окно монастырской башни, заменявшее амбразуру. / Не однажды еще сравнения для него мне искать придется, – / Предо мной, как открытые мира, золотой алфавит **Машицоца** [10, с. 320];

Минас – Аветисян Минас Карапетович (1928–1975 гг.), армянский художник, между 1960 и 1975 гг. Аветисян создал около 500 холстов, почти столько же рисунков, 20 больших фресок и проектов [21]: *Мир этот утренний кажется мне / Миром младенца. Этот почти светящийся лед / Раннего часа, / Кажется, будто бы только и ждет / Кисти Минаса* [10, с. 327];

Саят-Нова – псевдоним Арутюна Саядяна (1712–1795 гг.), армянского поэта и ашуга (поэта-импровизатора), мастера любовной лирики [15], **Чаренц** – литературный псевдоним Егише Абгаровича Согомоняна (1897–1937 гг.), армянского поэта, прозаика, переводчика [15]: *Зато как были строки дерзновенны, / Какие осеняли вас слова / На той земле, где родились айрены / Где жил Чаренц и пел Саят-Нова* [10, с. 322]; *Если хочешь, то начни / Прямо с трудного колена – / С голубых небес Гарни, / С горькой участи Чаренца* [10, с. 325]; *Камни и травы успели с утра / Жарко прогреться, / И возникает вдали Арарат / В арке Чаренца* [10, с. 325]; *Мир этот утренний кажется мне / Миром младенца. / Весь он сейчас уместился вполне / В арке Чаренца* [10, с. 327].

Трижды в стихотворении «Гошская легенда» использован писателем варваризм **Тамерлан (Тимур)**, образованный от персидского *Тимурленг* ‘Тимур-хромец’ (1336–1405 гг.). Походы этого среднеазиатского правителя, полководца, эмира, основателя династии Тимуридов часто сопровождалось разграблением и массовым истреблением жителей завоёванных стран [15]. В поэтическом тексте имя правителя использовано для воссоздания исторического колорита, образа исторического персонажа: *В душный вечер земля замерла, / Как бы рухнув под тяжестью ноши. / И тогда порешил Тамерлан / сжечь хранилища книжные в Гоше. // <...> Искры сыпались жарко сквозь тьму, / Горстка пепла чадила седая. / И стоял, улыбаясь, Тимур, / За хваткой огня наблюдая. // И тогда-то, сойдясь под дверьми, / Обо всем сговорившись заранее: «Ты в обмен все, что хочешь, возьми!» – / Обратились к Тимурю армяне. // И сказал хромоногий эмир: / «Раз уж молитесь вы о защите, / Вместо этих бумаг, черт возьми, / Вы мне золото ваше тащите»* [7, с. 103].

Интересным с точки зрения семантики и функционирования в художественном тексте является германизм **Гретхен**, нем. *Gretchen*. В немецком языке это уменьшительная форма имени Маргарет [25], антропоним, на наш взгляд, используется в значении ‘дитя’, служит для придания экспрессивности речи персонажа (рядового пехотинца, написавшего письмо в редакцию газеты), является элементом его речевой характеристики: *«Я не собираюсь отнимать конфеты у ихних гретхен. Но папаше их от меня не поздоровится за то, что он пришел на нашу землю, и сделал столько кровавых злодеяний...»* [9, с. 230].

Для реалистического изображения исторических событий писатель использует имя японского поэта **Фукагава Мунетоси** (настоящее имя Масатоши Маэхата, 1921–2008 гг.), пережившего атомную бомбардировку Хиросимы. Это один из самых ярких представителей «литературы атомной бомбы». Поэт находился в трёх километрах от эпицентра взрыва и в первые часы после трагедии бродил по улицам уничтоженного города в поисках родных, в его памяти навсегда запечатлелись ужасы бомбардировки [23]: *Я камень, что покоился веками в земле испепеленной Хиросимы, что был однажды вытасчен из пекла, освобожден из-под золы и пепла и об иной не помышлял*

судьбе, / Что в час прощанья на пустом перроне в сиянии огней потусторонних поэтом **Фукагавой Мунетоси** как сувенир подарен был тебе [9, с. 268].

4. Варваризмы как синтаксические единицы в кириллической транслитерации.

Кроме варваризмов, представленных лексическими единицами, писатель использует словосочетания и предложения. Часть из них подана в кириллической транслитерации. Так, в стихотворении «Голоса Равенсбрюка» для сохранения исторической правды, придания экспрессивности повествованию «звучит» многонациональный «хор» узниц немецкого концлагеря, у которых отрезали волосы. Фразы отображены в огласовке сербской: **вратите ми мою косу** – серб. *врати ми косу* (рус. *верни мне мои волосы*): *Только эхо осенней чащи / повторяет многоголосо: «Вратите ми мою косу, / Вратите ми мою косу»* [8, с. 375]; немецкой: **гебен мир майне харе** – нем. *Gib mir meine Haare* (рус. *отдайте мне мои волосы*): *Старуха пойдет вдоль обочины, / Руками слепыми шаря, / Повторяя сосредоточенно: / «Гебен мир майне харе»* [8, с. 374]; итальянской: **до ве соно и мйей капельни** – итал. *Dove sono i miei capelli?* (рус. *Где мои волосы?*): *Одинаково плачут женщины / Из Милана или из Ельни: / «До ве соно и мйей капельни, / До ве соно и мйей капельни»* [8, с. 375].

Для воссоздания локального колорита в стихотворении «Дорога на Познань» использованы сочетания в польской огласовке: **вшистко едно** – польск. *wszystko jedno* (рус. *все одно; все равно*), **матка боска** – польск. *Matka Boska* (рус. *Матерь Божья, Богородица*): *У дорожного перекрестка, / На растоптанном большаке / Тихо молится матка боска / В одиночестве и тоске // <...> Растворяется облик медный / В дымке вечера голубой. / Обязательно, вшистко едно / Скоро встретимся мы с тобой* [8, с. 110].

Для реалистического изображения окружающей обстановки, характеристики персонажей писатель использует сочетания-германизмы: **роте куле** – нем. *Rote Kuhle* (рус. досл. *красная пустота*), автор приводит толкование метафорического выражения, данное бывшим узником концентрационного лагеря: «У нас было организовано движение среди заключенных: «**роте куле**». Как бы вам перевести поточнее? Это что-то вроде корыта, лохани. Каждый лагерник из своих двухсот граммов серого слипшегося эрзац-хлеба выделял кусочек в пользу русских, которым приходилось куда хуже, чем нам» [9, с. 275]; **хенде хох** – нем. *Hände hoch* (рус. *руки вверх!*): *Прямо из медсанбата, не завершив леченья, / Не отряхнув от пыли сбитых своих сапог, / Вы получали с ходу новые назначения, / Знали по-немецки только лишь: «Хенде хох!»* [8, с. 375].

Японское приветствие в национальной огласовке использовано для воссоздания локального колорита, привлечения внимания читателя: **охайо годзаймас** – япон. *ohayo gozaimasu* (рус. *доброе утро*): «*Каждое утро, когда я, стуча деревянными гета, спешила в свое заведение, он открывал ставни магазина, улыбался и вежливо приветствовал меня: „Охайо годзаймас“*» [8, с. 348].

5. Варваризмы в латинской транслитерации.

В произведениях Михаила Матусовского, помимо варваризмов, представленных в кириллической графике, присутствуют единицы в латинской транслитерации. Это и отдельные лексические единицы, и синтаксические конструкции. Так германизм **Éntghen**, нем. ‘утята’, служит для реалистического изображения окружающей обстановки, придания выразительности характеристике гитлеровцев: *Немцы, как известно, всегда склонны к чувствительности, прошедшие чуть ли не пол-России с сентиментальной песенкой о Лили Марлен, прозвали их [детей-узников концентрационного лагеря – Т. Д.] Éntghen, то есть уточки, и прозвище этот так и осталось за ними* [9, с. 281]; при этом писатель в одном из словоупотреблений

морфологически оформляет варваризм аффиксом родного языка (добавляет окончание формы мн. ч. тв. п. им. существ.): *А когда в сорок третьем в Заксенхаузене началась самая запарка, и пропускная способность печей оказалась куда ниже притока заключенных..., лагерное начальство решило покончить с **Entghen'ами** [9, с. 281].*

Латинизм **opus**, латин. ‘работа’ использован с целью воссоздания колорита профессиональной деятельности персонажа (композитора И. Дунаевского): *Об увлечении и настойчивости, с которой работает начинающий автор, можно судить по тому, что на одном из его [Дунаевского – Т. Д.] детских сочинений значится **opus** 58 [9, с. 497].*

Словосочетание-англицизм **Little boy**, англ. ‘маленький мальчик’ служит для реалистического отображения исторических событий: ***Little boy**, что значит по-английски / Мальчуган. малыш или малютка, – / Так ее [атомную бомбу – Т. Д.] назвал остряк армейский, / Генерал, лишившийся рассудка; Судороги сотрясают землю. / На пороге ночь стоит слепая. / Это **Little boy** в войну играет, / Все свои игрушки рассыпая [8, с. 276].*

Отдельного рассмотрения, на наш взгляд, заслуживают вкрапления, состоящие из единиц различных языков. Михаил Матусовский, повествуя о событиях периода Великой Отечественной войны, приводит в тексте «Семейного альбома» рассказ одного из узников концентрационного лагеря, представляя комплексную речевую характеристику персонажа. Писатель использует прием художественного обрамления, вводя фрагменты речи персонажа в начале и конце повествования. Речь персонажа представляет собой смесь единиц из польского, родного для персонажа-рассказчика (как следует из повествования), русского и немецкого языков, которыми говорящий владеет в достаточно слабой степени. В тексте встречаются элементы-полонизмы, употребленные в огласовке языка-источника, и германизмы, переданные графическими средствами и языка-источника, и русского языка. Речь, обусловленная коммуникативной установкой, адресована человеку, родным для которого является русский: *Рассказывал один из непосредственных участников этого события, но говорил примерно на таком языке: «Завше как наступает *święto Neujahr* и ставят в доме эту самую, как ее звать, железную такую, *Tannenbaum* и зажигают *świece*, по-вашему, так само “свечи”, и навесят на нее много забавен, или *Spielzeug*, я пишюминам *sobie* новый *jahr* в Бухенвальде. Вы меня *rozumiecie*, пан-*towarzysz*? Был у нас в лагерь такой блок: номер *acht*, ваш *towarzyst* Георгий Иванович называл его: “номер восемь”. Там было *tylso* дети. Смотреть на них было *bardzo boleśnie*. Такие все слабы, *tager*, худэ. У кого ээс забил матку, у кого фатер. А *Kleidung* у них, *odzież* совсем, как у лагерников, весь *pasiastry*, в полоску, значит. Ну, гут, я *już* старый, и помирать мне не страшно. А *dzieciątka* за что повинен *cierpieć*, страдать? Он не *komunistisch* элемент, не какой-нибудь *politisch*, не *Flüchtling* – не беглец, значит. Добже я по-российски говорю? *Rixтинг?*» [9, с. 290]; И *teraz* каждый *poworoczny* вечер, *kiedy zapalaja*, зажигают, значит, *ogniki* на *Tannenbaum* на *choince* и вишисцы *przyjaciele*, друзья, *Freund*, желают един другому *szczęścia*, по-вашему так само будет “счастье”, а по-немецкому это *Glück*, я сидеть за столом и молчать, и *żona* моя, *Frau* моя, говорит: “Цо то с тобою, Здислав? Вишисцы люди смеются, радоваться, *zadowoleni*, а ты *weiner*, *plakać*, плачешь, значит?..” Вы *rozumiecie*, пан-*towarzysz*? Добже я по-российски говорю? *Rixтинг?*» [9, с. 293].*

Заключение. Таким образом, рассматривая варваризмы как компонент идиолекта М. Матусовского, можем утверждать, что они являются органичными вкраплениями в художественных текстах. Иноязычные слова представлены несколькими группами: выраженные лексическими единицами разноязычные названия памятников культуры,

архитектуры, культовых сооружений; антропонимы; варваризмы как синтаксические единицы в кириллической транслитерации; слова и синтаксические конструкции в латинской транслитерации. Применение иноязычных вкраплений обогащает лексический фонд произведений писателя, позволяют ему максимально достоверно повествовать об определенных периодах истории, реально существовавших лицах. Варваризмы служат для воссоздания национально-культурного колорита, придания экспрессивности речи лирического героя и персонажей, их речевых характеристик, воссоздания колорита профессиональной деятельности. Используются иноязычные слова для привлечения внимания читателя, локализации лирического героя, применяются при характеристиках произведений искусства, употребляются как тропы и стилистические фигуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин Б.Н. О качествах хорошей речи / Б.Н. Головин. – Режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/riash/28_764 (дата обращения: 23.01.2022).
2. Добродомов И.Г. Заимствование / И.Г. Добродомов // Языкознание. Большой энцикл. слов. / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 158–159.
3. Каракулова М.К. Мертвый, но живой. Латинские варваризмы в русском языке / М.К. Каракулова. – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т им. В.Г. Короленко, 2019. – 80 с.
4. Крысин Л.П. Заимствование / Л.П. Крысин // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997. – С. 132–133.
5. Кузина М.А. Экзотизмы V. Варваризмы: функционирование в англоязычном художественном тексте (на примере мультикультурных романов авторов индийского происхождения) / М.А. Кузина // Междунар. науч.-исслед. журнал. – 2017. – № 03 (57). – Ч. 2. – С. 29–33. – Режим доступа: <https://research-journal.org/languages/ekzotizmy-v-varvarizmy-funkcionirovanie-v-angloyazychnom-xudozhestvennom-tekste-na-primere-multikulturnyx-romanov-avtorov-indijskogo-proisxozhdeniya/> (дата обращения: 23.01.2022). doi: 10.23670/IRJ.2017.57.095
6. Малыгин В.Т. Немецкие заимствования в русском языке / В.Т. Малыгин // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 4. – С. 180–192. – Режим доступа: www.tverlingua.ru (дата обращения: 24.01.2022).
7. Матусовский М.Л. Горечь: Книга стихотворений / М.Л. Матусовский. – М.: Совет. писатель, 1992. – 192 с.
8. Матусовский М. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Стихотворения, поэмы, песни / М.Л. Матусовский. – М.: Худ. лит. 1982. – 639 с.
9. Матусовский М.Л. Семейный альбом / М.Л. Матусовский // Матусовский Михаил. Проза (С. Литературная гордость Луганщины). – Луганск: ООО «Виртуальная реальность», 2011. – С. 7–550.
10. Матусовский М.Л. Стихотворения. Песни / М.Л. Матусовский. – М.: Худ. лит., 1986. – 414 с.
11. Мухина Н.Н. Восточные заимствования в современном русском языке системно-описательный аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / Н.Н. Мухина. – Владикавказ, 2019. – 204 с.
12. Современный русский язык: учебник для академического бакалавриата / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков; под ред. П.А. Леканта. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 493 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/431977> (дата обращения: 25.01.2022).
13. Хохонин Д.Е. Специфика функционирования варваризмов в русской речи / Д.Е. Хохонин, К.В. Овсянникова // Науч. вест. Воронеж. гос. ун-та архитектурн.-строит. ун-та. – Сер.: Лингвистика и межкульт. коммуникация. – 2017. – Вып. 2 (25). – С. 10–15.

СЛОВАРИ

14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов: изд. 2-е, стереотип. / О.С. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.
15. Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: https://bigenc.ru/fine_art/text/2347639 (дата обращения: 26.01.2022).
16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

17. Жукова И.Н. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедько, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович; под ред. М.Г. Лебедько и З.Г. Прошиной. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 632 с.

18. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 562 с.

19. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 170 с.

20. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

ИСТОЧНИКИ

21. Аветисян Минас Карапетович // Кино-театр. РУ. – Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/kino/painter/sov/45523/bio> (дата обращения: 26.01.2022).

22. Джами: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Соборная_мечеть_Дели (дата обращения: 26.01.2022).

23. Кручина О. Боль моя, Хиросима / О. Кручина. – Режим доступа: <http://rt-online.ru/bol-moya-hirosima/> (дата обращения: 26.01.2022).

24. Кутб: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кутб-Минар> (дата обращения: 26.01.2022).

25. Маргарита // Европейские имена: значение и происхождение. – Режим доступа: <http://kurufin.ru/html/Translate/margarita.html> (дата обращения: 25.01.2022).

26. Сакре-Кёр: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Базилика_Сакре-Кёр (дата обращения: 25.12.2021).

Поступила в редакцию 29.01.2022 г.

BARBARISMS AS INHERENT COMPONENT AND STYLISTIC MEANS IN MIKHAIL MATUSOVSKY'S IDIOLECT

T.A. Diakova

The article deals with barbarisms as an inherent component and a stylistic means in the literary works by M. Matusovsky. The relevance of the research is due to the lack of works studying barbarisms as a component of the writer's idiolect. According to their semantics and verbalization in the native language, foreign words are combined into several groups. Conclusions are drawn about the stylistic functions of barbarisms in literary texts.

Key words: barbarism, idiolect, text, poem, national and cultural peculiarity, historical features.

Дьякова Татьяна Алексеевна.

Кандидат филологических наук, доцент.

ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского».

Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

E-mail: diako122@rambler.ru

Diakova Tatiana Alekseevna.

Candidate of Philology, Associate Professor.

Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky.

Associate Professor of Department of Social and Humanitarian Disciplines.

E-mail: diako122@rambler.ru

УДК 811

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ В ОБРАЗОВАНИИ И НАПИСАНИИ ИМЕН И ОТЧЕСТВ В ДОКУМЕНТАХ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ПРИДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА

© 2022 *Н.В. Кривошапова*

ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко»

В статье проанализированы типичные ошибки, найденные в официальных документах граждан Приднестровья с опорой на тенденции имянаречения в регионе. В моделировании именования людей обращено внимание на причины и следствия заполнения документов граждан с ошибками и способы их устранения.

Ключевые слова: имянаречение, антропонимика, антропонимическая конструкция, прозвища, патронимы.

Введение. Постановка проблемы имянаречения в полиязычном регионе является острой и актуальной, поскольку при недостаточной изученности темы и постоянном потоке лингвистических исследований по установлению идентичности имён, отчеств крайне необходимо описать типичные ошибки в употреблении антропонимов и способы их устранения.

Цели и задачи статьи: выделить и описать основные антропонимические конструкции, принятые в Приднестровском регионе, отдельно отметить, какая из моделей представлена в официальных документах, найти и проанализировать ошибки в построении имянаречения и в написании его компонентов.

Основная часть. Антропонимика – раздел ономастики, изучающий антропонимы, собственные именования людей, имена личные, детские имена, патронимы, именования по отцу, занимая важное место в любом языке. Проблематика антропонимов всегда остаётся актуальной в жизни народа и языка, на котором он говорит, в соответствии с изменениями, происходящими в обществе.

Согласимся с точкой зрения Е.Г. Луговской о том, что «индивидуальное языковое сознание <...> становится полем взаимодействия – взаимопроникновения и взаимотрансформации – национально-специфических особенностей разных этносов и представляет собой специфический способ отражения действительности; соответственно, национальное языковое сознание (для той этнической общности, с которой индивид идентифицирует себя прежде всего) выступает в роли механизма адаптации к новым условиям глобализующегося мира» [3, с. 214–225].

В Приднестровской Молдавской республике, как и в некоторых постсоветских государствах, в официально-деловом стиле для именования людей выделяется общерусская трехкомпонентная антропонимическая конструкция, состоящая из фамилии, имени и отчества.

Эта модель функционирует в нескольких видах: однокомпонентном, двухкомпонентном, трехкомпонентном. Официальная русская антропонимическая конструкция «фамилия – имя – отчество» закреплена в документах, причем, кроме русского официальными языками на территории республики законодательно приняты молдавский на кириллице и украинский языки, поэтому конструкция реализуется еще и на остальных трёх языках. Паспорт гражданина ПМР трехязычный, причем

антропонимы не переводятся, а лишь с русского на украинский и молдавский переводятся дата и место рождения, национальность, название органа, выдавшего паспорт, и дата выдачи.

Антропонимы на трех языках можно обнаружить в аттестатах, дипломах. Справки оформляются на русском языке по трехкомпонентной модели, хотя есть варианты: некоторые организации выдают документы по имени – фамилии, например, апостиль или перевод документа, опираясь на антропонимическую модель Европы. Фамилии в Приднестровье встречаются разные, чаще всего, молдавские, украинские и русские по структуре и этимологии: *Албул, Газул, Балан, Паламарчук, Лисовская, Мусиенко, Федотова, Затулин, Благодатских*.

По мнению С.С. Полежаевой, такое «смещение» языков обусловлено историческими причинами: на нынешней территории издавна проживали люди разных национальностей, это была географическая точка, в которой пересекались и экономические, и политические, и культурные интересы разных этносов [4, с. 394–398].

Русский язык продолжает оставаться языком межнационального общения, славится еще особым регионолектом [1, с. 3–7], совмещающим возможности трех официальных языков и болгарского языка.

По словам Т.Н. Дмитриевой, наряду с орфографическими ошибками, которых в целом немного (пропуск буквы, замена буквы, лишняя буква, ошибки в словообразовании), в документах значительно чаще встречаются случаи варьирования имен, отчеств и фамилий, обусловленного языковыми и социолингвистическими причинами:

- 1) употреблением орфографических вариантов имени;
- 2) использованием литературного и разговорного варианта имени;
- 3) заменой малоизвестного имени на более популярное, сходное по созвучию имя;
- 4) существованием словообразовательных и фонетических вариантов, в том числе, разноязычных эквивалентов антропонима;
- 5) появлением вариантов вследствие русской передачи и латинской транслитерации специфических гласных и согласных других языков;
- 6) изменением графики и орфографии языков республик постсоветского пространства и тенденцией к исправлению русифицированных форм имен, отчеств и фамилий, записанных в советское время, на национальные [2, с. 196–197].

В нашем исследовании все эти тенденции присутствуют, за исключением пункта 5, поскольку в регионе недостаточно носителей специфических имен, и пока подобные документы с разночтениями в работу специалистов не поступали.

При выполнении лингвистических исследований по установлению идентичности имен и отчеств мы выделили следующие типичные (повторяющиеся) ошибки:

Таблица 1

Типичные ошибки среди имен	Типичные ошибки среди отчеств
I. Орфографические (под влиянием украинского и молдавского языков)	
Пропуск букв	
Ала, Генадий, Исак	Филипович, Генадьевна, Дмитревна, Исаакович – Исакович – Иссакович
Пропуск разделительного Ъ	
Олга	Арсентевна, Савелевна, Евстратевна
Замена буквы	
Деонисий (вместо Дионисий), Вечислав (Вячислав), Раисья	Алефтина, Фиоктистович, Владимеровна, Дмитриевна
Ошибки в словообразовании	
	Прокоповна, Игорьевна, Исакьевич

II. Орфографические варианты имён и образованных от них отчеств	
Имена, отчества и фамилии с Ё	
Артём – Артем, Семен – Семен	Семёнович – Семенович, Левин – Лёвин
Варианты иноязычных имен с Е и Э	
Нэля, Нэлли, Бэла	Самвэллович
III. Литературное, календарное имя и его разговорный вариант	
Использование уменьшительно-ласкательных имен или разговорных вариантов имен и отчеств	
Аленка, Наташа, Ксюша, Гена, Мая, Неля, Рита, Рая, Анеля, Анюта	Михалыч, Андреич
Молдавские или украинские варианты имен и отчеств	
Тудор, Ион, Наталка, Василь, Василе, Петро, Михайло, Дмитро, Серджиу	Ионович, Иоанович
Смещение родственных, иногда и разных имен (светских и церковнославянских)	
Артём(ий), Иван – Иоанн, Яков – Иаков, Дарья – Дария, Лилия – Лилиана, Андрей – Андриан, Феодосия – Феодосья, Соломония – Соломия	Иосиповна – Осипович – Иосифович, Захаровна – Захарьевна

В документах одного человека могут наблюдаться различные контаминации вариативности имен и отчеств. Пример из нашей лингвистической исследовательской практики:

Вопрос об идентичности отчеств *Семеновна – Семёновна – Семеоновна – Семионовна – Сименовна – (Семенович – Семёнович – Семеонович – Семионович – Сименович – Симёнович – Симионович – Симеонович)*.

Согласно данным словарей отчества *Семеновна – Семёновна – (Семенович – Семёнович)* являются вариантами одного и того же отчества, причем остальные варианты *Семеоновна – Семионовна – Сименовна – (Семеонович – Семионович – Сименович – Симёнович – Симионович – Симеонович)* написаны с заменами гласных, в том числе, Е на Ё. На это указывает этимология отчества и словообразовательная модель образования отчества: *Семеновна – Семёновна – (Семенович – Семёнович)* от *Семен (Семён)*.

В соответствии с Правилами русской орфографии и пунктуации, буква Ё пишется в случаях, когда необходимо предупредить неверное чтение и понимание слова или когда необходимо указать произношение малоизвестного слова.

Согласно рекомендациям Межведомственной комиссии по русскому языку, написание буквы Ё в именах собственных (фамилии, имена, отчества, географические названия, название организаций и предприятий) является обязательным.

Документы, выдаваемые в сельской местности Молдавской ССР, могут содержать ошибки в написании имен и отчеств, обусловленные влиянием молдавского или украинского языков, или безграмотностью писцов.

Вопрос об идентичности отчеств *Семеновна – Семёновна (Семенович – Семёнович)* решен нами положительно, перед нами отчества идентичные. Все остальные *Семеоновна – Семионовна – Сименовна – (Семеонович – Семионович – Сименович – Симёнович – Симионович – Симеонович)* считаем вариантами нормированных отчеств, образованных от имени *Семен (Семён)*.

При установлении идентичности имен *Джулетта-Джульетта-Джулетта* мы столкнулись с тем, что у вариантов имени, где пропущены и согласная буква Т, и разделительный Ь, общая этимология, делающая это имя родственным имени *Юлия Джулетта-Джульетта-Джулетта* являются вариантами одного и того же имени, причем вариативность обусловлена степенью соблюдения правил передачи на русский язык итальянских собственных и нарицательных имен. единственно верным и нормированным считается имя *Джульетта*.

Интересным для нас опытом явилось установление идентичности отчеств *Добрович* и *Добриевич*, образованных от одного имени *Добр* (*Добър*), славянского происхождения.

Учитывая фонетическую неоднородность фонемы <р> в славянских языках, ее способность веляризовываться (отвердевать), мы замечаем, что имена с основой на -р могут образовывать отчества по твердому и мягкому типу, например, *Игорь* – *Игоревич*, *Александр* – *Александрович*.

Отчества *Добрович* и *Добриевич* идентичны, образованы по правилам образования отчеств от одного и того же имени *Добр*. Причем единственно верным и нормированным является отчество *Добрович*.

Заключение. Типичные ошибки в образовании и написании имен и отчеств в документах в полиязычном регионе возникают в результате взаимовлияния языков и культур и отражения интерференции в устной и письменной речи, отсутствия на местах специализированной литературы в помощь делопроизводителю, подмены полных официальных имен разговорными и просторечными вариантами, смешении имен и образованных от них отчеств, малограмотностью делопроизводителей и, как следствие, орфографических ошибок в корнях имен и суффиксах отчеств.

Наиболее распространенные орфографические ошибки: пропуск и замена букв, нарушение словообразовательных моделей при образовании отчеств.

Наличие орфографических вариантов имён и образованных от них отчеств обусловлено особенностями употребления Е/Ё и Е/Э в антропонимах.

На семантическом уровне нами найдено использование уменьшительно-ласкательных имен или разговорных вариантов имен и отчеств, молдавские или украинские варианты имен и отчеств, смешение родственных, иногда и разных имен (светских и церковнославянских).

Есть единичные случаи, когда при установлении идентификации антропонимов сталкиваешься с несколькими видами ошибок, поэтому последовательно анализируем каждую из них

Только благодаря исследованию представленных документов, где наблюдаются разночтения в именах и отчествах, можно полностью установить степень идентичности онимов, даже если речь идет о ненормированном или окказиональном имени и определить, относятся ли все представленные варианты имен к одному лицу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В.П. Языковая политика в современной России / В.П. Абрамов, Е.С. Абезгауз // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах : Сборник статей Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 23–24 сентября 2019 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – С. 3–7.
2. Дмитриева Т.Н. Типы ошибок в личных документах граждан Российской Федерации и мигрантов, оформляющих Российское гражданство / Т.Н. Дмитриева // Вопросы ономастики. – 2021. – Т. 18. – № 2. – С. 196–228.
3. Луговская Е.Г. Транскультурная лингвоконцептуальная модель глобализации в региональном контексте / Е.Г. Луговская // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 214–225. – DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-2-214-225.
4. Полежаева С.С. Имя собственное в полилингвистическом сообществе (на материале урбанонимов города Тирасполь) / С.С. Полежаева // Ономастика Поволжья: Материалы XVII Международной научной конференции, Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года. – Великий Новгород: ООО «ТПК «Печатный двор», 2019. – С. 394–398. – DOI 10.34680/2019.onomastics.394.

Поступила в редакцию 29.04.2022 г.

TYPICAL MISTAKES IN THE FORMATION AND SPELLING
OF NAMES AND PATRONYMICS IN DOCUMENTS OF THE MULTILINGUAL
PRIDNESTROVIAN REGION

N.V. Krivoshapova

The article analyzes typical errors found in official documents of Pridnestrovian citizens based on naming trends in the region. In modeling the naming of people, attention is paid to the causes and consequences of filling out citizens' documents with errors and ways to eliminate them.

Key words: naming, anthroponymy, anthroponomic construction, nicknames, patronyms.

Кривошапова Наталья Викторовна.

Кандидат филологических наук, доцент.

ГОУ «Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко».

Доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации.

E-mail: krivoshapova2022@gmail.com

Krivoshapova Natalia Viktorovna.

Candidate of Philology, associate professor.

Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko.

Associate Professor of the Department of Russian Language and Intercultural Communication.

E-mail: krivoshapova2022@gmail.com

УДК 811.111.81'37

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗНО-ЦЕННОСТНОГО КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА PEOPLE В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XX-XXI СТ.

© 2022 И.В. Фатьянова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье на основе когнитивно-дискурсивного подхода определена лингвокультурная специфика и особенности актуализации концепта PEOPLE в американском политическом дискурсе XX-XXI ст. Особое внимание уделено образно-ценностному компоненту концепта, вербализованному равноуровневыми языковыми единицами и стилистическим средствами.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурсообразующий концепт, образно-ценностный компонент концепта, концептуальная метафора, тропы.

Вводные замечания. В последние десятилетия политику рассматривают через призму языка, а именно, через политический дискурс (далее – ПД), учитывая политические, онтологические, идеологические и аксиологические концепты в национальных вариантах дискурса, определяя характер процессов концептуализации, описывая дискурсивные практики, т.е. исследуя политическую коммуникацию в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов [1; 4; 5; 7; 8; 9; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 22]. Анализ дискурсивной практики позволяет раскрыть национально-культурную специфику ПД, изучить, как действует система ограничений, накладываемых на возможные высказывания в силу определенной этнокультурной, идеологической или социальной позиций адресата и адресанта [1; 4; 5; 9; 11; 14; 15; 18; 20; 22].

Изучение ПД невозможно без осмысления концептов политической жизни. Каждому типу дискурса присущи определенные концепты, которые можно назвать дискурсообразующими. Эти концепты становятся актуальными в ключевых знаках дискурса, составляют содержательно тематическое ядро, формируют семиотическую модель и жанровую структуру того или иного типа дискурса [13].

Весь ПД представляет собой пространство значений и смыслов, несущих в себе закодированную информацию об истории развития и становления политического института страны. Политическое высказывание служит средством выражения идеологических установок и идейно-политической позиции лидера [11].

По мнению Е.И. Шейгал, восприятие действительности преломляется в сознании языковой личности и отражается в языке в виде концептов, которые детерминированы особенностями национальной культуры и личным опытом говорящего. Концептуальная система адресанта получает своё вербальное выражение именно в процессе порождения дискурса, поэтому адекватный анализ составляющих эту систему концептов должен проводиться в рамках коммуникативного подхода [19, с. 24].

Политические концепты, с одной стороны, помогают субъекту сориентироваться в политическом пространстве, выделить среди разнообразия партий и идеологий «свои», «близкие»; с другой стороны, сформировать устойчивое отношение к этим партиям и идеологиям. Реализуясь в речи, концепты носят характер индивидуального осмысления и переживания фрагмента действительности. Но под воздействием культурных стереотипов, доминирующих социальных установок и работы СМИ они

могут приобретать интерсубъективный характер, могут быть модифицированы или полностью изменены [12].

Национальный ПД отражает образ мышления, присущий носителям определенной политической культуры, фиксирующий не только общие черты национального образа мышления, но и особенности менталитета народа, специфику его лингвокультурного сознания в сфере политики.

Современные лингвисты уделяют особое внимание историческому фактору в исследовании концептуальной системы, акцентируя внимание на том, что современная лингвистика, пройдя путь от изучения системы и структуры как формального выражения языка, обратилась к исследованию его имманентного остова – концептуальной системе. Концептуальная система подвержена воздействию на нее внешних культурных и исторических факторов, постоянно меняется, из нее исчезают исходные представления о мироустройстве. Особенно это заметно при анализе признаков концептов [15, с. 47–55].

Исследование языка в когнитивно-дискурсивном ракурсе позволяет установить способы репрезентации, организации и сохранения информации о фактах и событиях общественно-политической жизни в ПД. Фрагменты знаний объективируются языковыми и речевыми способами, которые используются для репрезентации того или иного концепта в определенной конгломерации. В дискурсе концепты представлены корпусом номинативных единиц, которые называют их, описывают, или непосредственно выражают. Разнообразные способы репрезентации концептов единицами языка обуславливают их дифференциацию по лексико-семантическим, тактико-стратегическим и тропеическим аспектам.

Актуальность рассмотрения данной тематики обусловлена необходимостью описания того, как познавательные механизмы, лежащие в основе речемыслительной деятельности человека, отражаются в языке. Вопросы анализа современного ПД, как наиболее влиятельного на общественное сознание и широко распространенного в СМИ, выявление его лингвистических и экстралингвистических особенностей выдвигаются на первый план.

Цель работы – выявить, систематизировать и охарактеризовать средства вербализации концепта PEOPLE, используемые в американском ПД XX-XXI ст.

Характеристика материала исследования. Методы исследования. Проанализированы публичные речи президентов США: 509 выступлений, представленных в XX в., относящихся к ритуальным (66), ориентационным (360) и агональным (83) жанрам ПД и 153 выступления в XXI в., из них ритуального (14), ориентационного (109) и агонального (30) жанров.

Методологическую основу исследования составляет функциональная парадигма, обосновывающая когнитивно-дискурсивный подход к изучению концепта как состояния ментальных и психических ресурсов сознания индивида в процессе речемыслительной деятельности на продуцирование / интерпретацию дискурса и интегрирующая отдельные достижения школ когнитивной лингвистики, в частности трактовка когнитивного анализа как логического продолжения семантического [7], разграничение понятийной, образной и ценностной информации в структуре концепта [5; 14], фреймовое представление структуры значения единицы языка / концепта [23; 2], а также теорию концептуальной метафоры [24].

Результаты. Исследование публичных выступлений американских президентов позволило выделить контексты, в которых актуализируются ключевые концепты американского ПД на разных исторических этапах. Анализ языкового материала

позволяет сделать вывод, что основу семантического пространства американского ПД в XX-XXI вв. составляют несколько концептов, среди которых дискурсообразующими являются концепты POLITICS, STATE, POWER и PEOPLE.

В речи президента США концепт PEOPLE выступает инструментом воздействия на адресата (граждан США / мировое сообщество / политических сторонников / политических противников), привлекает адресата на сторону президента, который в большинстве случаев подчеркивает свою тесную связь с народом, важность и приоритет последнего в проводимой внешней и внутренней политике государства. Данный концепт – многогранен, т.к. включает не только энциклопедическую информацию о феномене, но и культурную, историческую, с присущей им идеологической окраской в ПД, а также эмоции, оценки, национальные образы и символы.

Образно-ценностный компонент концепта отражается в его чувственном восприятии и в совокупности оценок, имеющих у индивидов [17, с. 47]. Образно-ценностный компонент концепта PEOPLE реализуется в американском ПД при помощи различных разноуровневых языковых средств. Среди основных языковых средств реализации концепта доминируют лексические средства (76%), включающие фразеологизмы, имена собственные, метонимию, эпитеты, сравнения, эвфемизмы. Синтаксические средства составляют (24%), ведущими являются сложноподчиненные предложения, семантический повтор, синтаксический параллелизм, отрицательные предложения, антитеза, анафора.

Следует заметить, что образная интерпретация концепта PEOPLE осуществляется с помощью привлечения механизма метафоры. Анализ текстовых фрагментов американского ПД показал, что метафорическая интерпретация концепта PEOPLE реализуется благодаря концептуальным метафорам. В основе метафоризации, согласно теории концептуальной метафоры, лежит процесс взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов – сферы-источника (source domain) и сферы-мишени (target domain). В результате однонаправленности метафорической проекции (metaphorical mapping) из сферы-источника в сферу-цель, которая сформировалась как следствие опыта взаимодействия человека с окружающим миром, элементы сферы-источника структурируют концептуальную сферу-мишень, что и составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Основным источником знаний, составляющих концептуальные домены, становится опыт непосредственного взаимодействия человека с окружающим миром, причем диахронически первичным является физический опыт, организующий категоризацию действительности в виде простых когнитивных структур – «схем образов» (image schemas) [25]. Человек, согласно когнитивной методологии, склонен реагировать не на реальность как таковую, а на собственные когнитивные репрезентации реальности. Поэтому и поведение человека непосредственно определяется не столько объективной реальностью, сколько системой ментальных репрезентаций человека, и выводы, которые мы делаем на основе метафорического мышления, могут формировать основу для действий [21].

На данном этапе исследования выявлено, что феномен «народ» концептуализируется в американском ПД преимущественно с помощью онтологических метафор, которые возникают как «способ восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.д., как материальные сущности и вещи» [24, с. 25] и структурных, которые «дают возможность использовать одно сложно структурированное и четко вычлененное понятие для структурирования другого» [24, с. 61]. Спектр концептуальных метафор включает такие модели: PEOPLE – UNITY, PEOPLE – FEELINGS AND EMOTIONS, PEOPLE – NATURAL PHENOMENON,

PEOPLE – ANIMAL WORLD, PEOPLE – PLANTS, PEOPLE – MECHANISMS, PEOPLE – MONSTERS, PEOPLE – UNIVERSE, PEOPLE – COMPUTERS, PEOPLE – RELIGION, PEOPLE – DEMOCRACY, PEOPLE – LIBERTY, PEOPLE – POWER.

Следует отметить, что при описании политических проблем, напряженных международных и внутригосударственных отношений, на фоне базовой оппозиции для ПД «свой-чужой», американские президенты часто прибегают к использованию метафорических моделей с концептуальными векторами агрессивности и ярко выраженным негативным потенциалом. Так, например, Дональд Трамп использует природоморфную метафору со сферой-источником «Мир животных» при описании иммигрантов в США, пытаясь создать прочную ассоциацию в умах своих избирателей, отождествляя иммигрантов с животными.

(1) *Nearly 180,000 illegal immigrants with criminal records, ordered deported from our country, are tonight **roaming free to threaten** peaceful citizens. The number of new illegal immigrant families who have crossed the border so far this year already exceeds the entire total from 2015. **They are being released by the tens of thousands into our communities with no regard for the impact on public safety or resources*** [Trump, July 22, 2016: Nomination Acceptance Speech].

В данном примере метафорическая модель PEOPLE – ANIMAL WORLD представляет иммигрантов в виде животных, разрушающих все на своем пути. Высказывание президента вызывает страх и недоверие у мирных граждан США ко всем иммигрантам, которые представляются им опасными, дикими и неконтролируемыми.

Тема иммиграции является сложной и актуальной для жителей Соединенных Штатов. Представление иммигрантов как катастрофы, которая угрожает государству, побуждает людей не только опасаться контактов с беженцами, но и способствует формированию враждебного настроения по отношению к последним.

(2) *My opponent has called for a radical 550% increase in Syrian refugees on top of existing **massive refugee flows coming into our country** under President Obama* [Trump, July 22, 2016: Nomination Acceptance Speech].

Дональд Трамп, используя природоморфную метафору PEOPLE – NATURAL PHENOMENON («массовые потоки беженцев»), сравнивает беженцев с наводнением, которое является опасным и неконтролируемым, акцентируя внимание на том факте, что иммиграция, как и природная катастрофа обширна и неконтролируема.

В целом, использование зооморфных и природоморфных метафор о «чужих», «иммигрантах», «оппонентах», «врагах» упрощает понимание сложных проблем адресатом, усиливает у него страх и тревожность, вызывает неприязнь по отношению к описываемым действующим «чужим» лицам и неблагоприятным для страны событиям и последствиям. Таким образом, президент изображает внешнее пространство опасным и наполненным «монстрами», а внутренне пространство (США) изображается как безопасное убежище. Президент представляет себя защитником, способным предотвратить последствия страшных событий.

В отличие от «чужих», о «своих», гражданах США, президенты говорят как о народе, которого благословил Бог. Так, например, Рональд Рейган в своей первой инаугурационной речи, обращаясь к гражданам США, воздает хвалу государственным деятелям и солдатам, погибшим за свободу своего народа, и призывает американцев возродить свой национальный дух, глядя на пример великих предков. В обращении президента ярко выражено религиозное начало:

(3) *I'm told that tens of thousands of **prayer meetings** are being held on this day, and for that I'm deeply grateful. **We are a nation under God, and I believe God intended for us to***

be free. It would be fitting and good, I think, if on each Inaugural Day in future years it should be declared a day of prayer [Reagan, January 20, 1981: First Inaugural Address].

Американские президенты довольно часто используют не только метафоры, но и фразеологизмы в своих выступлениях. Следовательно, на первый взгляд их словарный запас характеризуется политическими, юридическими, экономическими терминами, однако, в то же время он отличается выразительностью и экспрессивностью. Так как большинство политических выступлений нацелено на широкую аудиторию, художественные средства помогают предать речи эмоциональность и красноречивость, что в большей степени влияет на мнение публики, в чем достигается основная цель ПД – манипулирование, убеждение, завоевание адресата.

Президенты США свободно используют все типы фразеологизмов для объективации концепта PEOPLE, которые были предложены в классификации А.В. Кунина [6]: номинативные (*the man in the street, a man of action, arm in arm, armed to teeth, as hard as steel, as one man to another, the better half, born and bred, born under a lucky star, the bravest of the brave, a chip of the old block, God's chosen people, the chosen few, class distinctions, cold hands and a warm heart, common decency, the cost of living, family pride, a father figure, flesh and blood, a good Samaritan, in cold blood, rich and poor, the right / best people, a straight man, a white slave*), номинативно-коммуникативные (*not to be borne yesterday, bear / stand close examination, blame the other fellow, harden one's heart, have the brains, have a clear conscience*), коммуникативные (*all men are created equal, people who live in glass houses should not throw stones, the best man wins, forewarned is forearmed, old soldiers never die*).

В дополнение, можно отметить, что в американском ПД постоянно появлялись и появляются новые или видоизмененные фразеологизмы. Наиболее активным и наряду с этим продуктивным источником для новых фразеологических единиц являются политические реалии. Среди обширного количества таких лексических средств в американском ПД можно выделить следующие фразеологизмы, относящиеся к коммуникативному типу:

(4) *America is not anything if it consists of each of us. It is something only if it consists of all of us* [Wilson, January 29, 1916: An Address in Pittsburgh on Preparedness].

(5) *The ear of the leader must ring with the voices of the people* [Wilson, January 29, 1916: An Address in Pittsburgh on Preparedness].

(6) *One voice can change the world. ... Change will not come if we wait for some other person, or if we wait for some other time* [Obama, 2008: Night Before the Election].

Имена собственные выдающихся политических деятелей прошлого и настоящего служат не только для объективации концепта PEOPLE, но и несут символическую нагрузку. Е.И. Шейгал замечает, что политик выступает как носитель определенной политической функции, а распространенным приемом обозначения политической роли-функции является использование антропонима [19, с. 106]. В большинстве случаев имена собственные политических деятелей прошлого и настоящего, неординарных личностей, которых помнит народ благодаря их поступкам и действиям в общественно-политической сфере приобретают фоновую коннотацию. При упоминании такого имени адресантом в сознании адресата возникают стойкие ассоциации и соответствующие эмоции, таким образом, имя собственное способно выполнять регулятивно-воздействующую функцию.

Так, например, для американских президентов характерно употребление имен своих предшественников для того, чтобы выразить дань уважения, оценить успехи,

достижения, вдохновить граждан высоким примером народных героев, либо, наоборот, подвергнуть критике действия политика.

(7) *We are the party of Roosevelt. We are the party of Kennedy. So, don't tell me that Democrats won't defend this country* [Obama, August 28, 2008: Acceptance Speech at the Democratic National Convention].

В данном примере Барак Обама использует имена Франклина Делано Рузвельта и Джона Фитцджеральда Кеннеди, отождествляя себя с выдающимися лидерами, что дает возможность адресату положительно оценить возможности новоизбранного президента на основании того, что он принадлежит к одной и той же политической партии.

В американском ПД тема оппонентов является ключевой. Они не только рассматриваются как «другие», то есть с другим мировоззрением и ценностями, но и как угроза с точки зрения их политических оппонентов. Очень часто президент приписывает конкретную ошибку конкретному политику, в то же время, ссылаясь на собственную политическую деятельность как на попытку исправить ошибки, допущенные предыдущими политиками.

(8) *But Hillary Clinton's legacy does not have to be America's legacy. ... Tonight, I will share with you my plan of action for America. The most important difference between our plan and that of our opponents, is that our plan will put America First. Americanism, not globalism, will be our credo. As long as we are led by politicians who will not put America First, then we can be assured that other nations will not treat America with respect* [Trump, July 22, 2016: Nomination Acceptance Speech].

В приведенных выше примерах, Дональд Трамп принижает заслуги и достоинства оппонентов или даже полностью стирает их. В то же время он гиперболизирует собственные достоинства и преподносит свои действия как единственное возможное решение, как единственно возможный выход из сложившейся ситуации.

Еще одним языковым средством, которое представляет образно-ценностный компонент концепта PEOPLE является метонимия. На концептуальном уровне базой для такого тропа является активация абстрактных концептов типа ЧАСТЬ-ЦЕЛОЕ, ПРИЧИНА-РЕЗУЛЬТАТ, служащие моделированию фундаментальных перцептивных инвариантов когниции и выступающие теми топологическими константами, которые организуют взаимодействие человека с окружающей средой [3, с. 186]:

(9) *Washington may think that saying anything about the other side no matter how false, no matter how malicious, is just part of the game* [Obama, April 28, 2010: Remarks on Wall Street Reform].

Функцию эпитета, который вербализирует образно-ценностный компонент концепта PEOPLE, выполняют прилагательные. Данный троп придает речи окрашенность и делает ее выразительной. С помощью эпитетов президент может преподнести описываемый объект в выгодном ему свете. Например, Барак Обама говорит об американском народе как о самой процветающей и могущественной нации на Земле:

(10) *We remain the most prosperous, powerful nation on Earth* [Obama, January 20, 2009: Inaugural Address].

Одним из средств экспликации образной структуры концепта PEOPLE является антитеза. Так, например, Барак Обама, прибегая к использованию данной стилистической фигуры, выделяет те ключевые ценности американского народа, которыми он гордится и хочет, чтобы гордились и сами американцы:

(11) *Our challenges may be new. The instruments with which we meet them may be new. But those values upon which our success depends – hard work and honesty, courage*

and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism – these things are old [Obama, January 20, 2009: Inaugural Address].

Антитезу, метонимию, анафору и синтаксический параллелизм, наряду с семантическими повторами использует Дональд Трамп, подчеркивая, насколько велика разобщенность между властными структурами и народом:

(12) *Washington flourished, but the people did not share in its wealth. Politicians prospered, but the jobs left and the factories closed. ... The establishment protected itself, but not the citizens of our country. ... Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs. And while they celebrated in our nation's capital, there was little to celebrate ... all across our land* [Trump, January 20, 2017: Inaugural Address].

Еще одним средством образной интерпретации концепта PEOPLE является эвфемизм. Данный троп – изобразительное средство, которое в естественной речи служит для более точного называния предмета или явления и, наконец, расширяет и обогащает лексическую систему языка:

(13) *Those men are now rapidly passing away* [Taft, December 7, 1909: First Annual Message].

(14) *Our nation is at war against a far-reaching network of violence and hatred* [Obama, January 20, 2009: Inaugural Address].

Когнитивный процесс аналогового осмысления человеческим индивидуумом фрагментов внешнего и внутреннего мира наиболее заметно проявляется в тропеической природе сравнения, в котором наиболее ярко и полно обозначена сущность переноса значения [10, с. 75]. Концепт PEOPLE в американском ПД тесно связан с концептом DEMOCRACY. Концепт вовлекается в образование сравнения, если в роли его объекта выступает человек с некоторым общеизвестным набором черт характера и мировоззрения, поддерживающего демократические устои и политическую доктрину государства США:

(15) *The grandest of these ideals is an unfolding American promise that everyone belongs, that everyone deserves a chance, that no insignificant person was ever born. Americans are called to enact this promise in our lives and in our laws. And though our nation has sometimes halted, and sometimes delayed, we must follow no other course. Through much of the last century, America's faith in freedom and democracy was a rock in a raging sea. Now it is a seed upon the wind, taking root in many nations. Our democratic faith is more than the creed of our country, it is the inborn hope of our humanity, an ideal we carry but do not own, a trust we bear and pass along. And even after nearly 225 years, we have a long way yet to travel* [Bush, January 20, 2001: First Inaugural Address].

Выводы. Американский ПД отражает важнейшие элементы политического сознания нации, в числе которых значительная роль отводится дискурсообразующему концепту PEOPLE, получающему этнически-релевантное наполнение, и приобретающему определенную национальную специфику.

Концепт PEOPLE содержит понятийно-ценностный и образно-ценностный компоненты, актуализированные разноуровневыми языковыми единицами.

Особенность вербализации образно-ценностного компонента концепта PEOPLE наблюдается в подборе и частотности употребления языковых средств данного концепта, доминирующими среди которых являются фразеологизмы, имена собственные и такие стилистические фигуры, как метонимия, эпитет, сравнение, эвфемизм, антитеза, анафора. Наиболее продуктивным средством объективации

концепта PEOPLE в американском ПД XX-XXI ст. является концептуальная метафора, которая демонстрирует различные модели, среди которых доминируют природоморфные, зооморфные и социоморфные. Появление новых или видоизменение устоявшихся метафорических моделей обусловлено такими экстралингвистическими факторами, как научно-технический прогресс, идеология и пропаганда, смена власти, международные отношения, изменения в укладе жизни лингвокультурного сообщества, влияние СМИ и общественных движений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова О.Л. Реализация категории оценки в англоязычном политическом дискурсе / О.Л. Бессонова, Ю.Л. Госсар // Лингвистика XXI века: традиции и инновации: сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского института иностранных языков. Вып. 23 / под общей редакцией М.В. Пименовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 479 с.
2. Жаботинская С.А. Теория номинации: когнитивный ракурс / С.А. Жаботинская // Вестник МГУ. Лексика в разных типах дискурса. – М.: МГЛУ, 2003. – Вып. 478. – С. 145–164.
3. Капранов О.П. Взаємодія словотвірних метонімії та метафори у теорії “концептуальної інтеграції” (на матеріалі похідних іменників німецької мови) / О.П. Капранов // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського національного лінгвістичного університету. – Серія Філологія. – 2002. – Вип. 6. – С. 182–188.
4. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
7. Кубрякова Е.С. О современном понимании термина "концепт" в лингвистике и культурологии / Е.С. Кубрякова // Reality, Language and Mind: An International Book of Research Reports. – Tambov: Tambov University Press, 2002. – Iss. 2. – С. 2–13.
8. Левенкова Е.Р. Контрастивный анализ национально-специфических концептов в институциональном политическом дискурсе Великобритании и США / Е.Р. Левенкова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 32 (213). – Филология. Искусствоведение. – Вып. 48. – С. 62–70.
9. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДКГ «Гнозис», 2003. – 280 с.
10. Мезенин С.М. Образное сравнение с точки зрения функциональной перспективы (на материале языка произведений Шекспира) / С.М. Мезенин // Учёные записки. Синтаксические исследования по английскому языку, 1971. – Т. 473. – Вып. 2. – С. 75–81.
11. Моргун Е.А. Когнитивно-прагматический анализ системы концептов в инаугурационных речах американского президента / Е.А. Моргун. – СПб.: Вектор, 2011. – 22 с.
12. Неретина С.С. Концепты политического сознания / С.С. Неретина, А.П. Огурцов // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2009. – № 1. – С. 64.
13. Перевалова К.Г. Дискурсообразующие концепты политической культуры / К.Г. Перевалова // Вестник ЧитГУ. – № 6/157. – С.25–28.
14. Пильгун Е.В. Лингвистические и социокультурные особенности политического дискурса американского варианта английского языка / Е.В. Пильгун. – Минск: РИВШ, 2016. – С. 55–62.
15. Пименова М.В. Политическая концептуальная система / М.В. Пименова // Политическая лингвистика. – № (2) 32. – 2010. – С. 47–55.
16. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: [монография] / Г.Г. Слышкин. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.
17. Степанов Ю.С. Концепт // Словарь русской культуры: опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Язык русской литературы», 1997. – С. 43–83.
18. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие 3-е изд., испр. / А.П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 256 с.
19. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
20. Byessonova O. Evaluative Thesaurus as Instrument in Coding Values of the English Linguocultural Community. In: The Ethical and Axiological Aspects in the Literature and the Culture of the 20th and 21st Centuries [Collective monograph] / edited by Maja Jakimovska-Toshikj, Katarína Žeňuchová. – Skopje : Institute of Macedonian Literature, Ss. Cyril and Methodius University, 2021. – Pp. 259–284.

21. Chilton P.A. Metaphor in Political Discourse : The Case of the “Common European House” / P.A. Chilton, M.V. Ilyin // Discourse and Society. – 1993. – Vol. 4. – № 1. – P. 7–31.
22. Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis? / T.A. van Dijk. – Blommaert J., Bulcaen C. (eds.) Political Linguistics. – Amsterdam, 1998. – P. 11–52.
23. Fillmore Ch.J. Frame Semantics / Ch.J. Fillmore // The Linguistics Society of Korea (ed.) Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing Co, 1982. – P. 111–137.
24. Lakoff G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
25. Lakoff G. The Metaphorical Logic of Rape / G. Lakoff, M. Johnson // Metaphor and Symbolic Activity. – 1987. – Vol. 2. – P. 73–79.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Bush G.W. First Inaugural Address, 20 January 2001. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2001-first-inaugural-address> (дата обращения: 12.04.2022).
2. Obama B. Acceptance Speech at the Democratic National Convention, 28 August 2008. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-28-2008-acceptance-speech-democratic-national> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Obama B. Inaugural Address, 20 January 2009. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2009-inaugural-address> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Obama B. Night Before the Election, 2008. Доступ: <http://obamaspeeches.com/E-Barack-Obama-Speech-Manassas-Virgina-Last-Rally-2008-Election.htm> (дата обращения: 12.04.2022).
5. Obama B. Remarks on Wall Street Reform, 28 April 2010. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/april-28-2010-remarks-wall-street-reform> (дата обращения: 12.04.2022).
6. Reagan R. First Inaugural Address, 20 January 1981. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1981-first-inaugural-address> (дата обращения: 12.04.2022).
7. Taft W. First Annual Message, 7 December 1909. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/december-7-1909-first-annual-message> (дата обращения: 12.04.2022).
8. Trump D. Nomination Acceptance Speech, 22 July 2017. Доступ: <https://www.politico.com/story/2016/07/full-transcript-donald-trump-nomination-acceptance-speech-at-rnc-225974> (дата обращения: 12.04.2022).
9. Trump D. Inaugural Address, 20 January 2017. Доступ: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2017-inaugural-address> (дата обращения: 12.04.2022).
10. Wilson W. An Address in Pittsburgh on Preparedness, 29 January 1916. Доступ: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-soldiers-memorial-hall-pittsburgh-pennsylvania> (дата обращения: 12.04.2022).

Поступила в редакцию 14.05.2022 г.

VERBALIZATION OF FIGURATIVE-EVALUATIVE CONSTITUENT OF THE CONCEPT PEOPLE IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE OF THE XX-XXI-st CENTURIES

I.V. Fatyanova

Based on the cognitive-discourse approach, the linguocultural specifics and features of the actualization of the concept PEOPLE in the American political discourse of the XX-XXI-st centuries are defined in the article. A special attention is paid to the figurative-evaluative constituent of the concept, verbalized by a variety of language units and stylistic devices.

Key words: political discourse, key concept, figurative-evaluative constituent of the concept, conceptual metaphor, trope.

Фатьянова Ирина Валерьевна.

Кандидат филологических наук, доцент.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Доцент кафедры английской филологии.

E-mail: irafatianova@mail.ru

Fatyanova Irina Valeriyvna.

Candidate of Philology, Associate Professor.

Donetsk National University.

Associate Professor of English Philology Department.

E-mail: irafatianova@mail.ru

УДК 811.161.1

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ-БАХУВРИХИ С ЧИСЛОВЫМ КОМПОНЕНТОМ ОДИН, ДВА В ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

© 2022 В.Р. Богомолова

ГБОУ ВО «Донецкое высшее общевойсковое командное училище»

В данной статье рассматриваются современные научные подходы к изучению прилагательных, имеющих в своем составе имя числительное как второстепенный компонент грамматической конструкции композита. При рассмотрении словообразовательных и описании ономаσιологических моделей сложных прилагательных, которые мы относим к бахуврихи, следует отметить идентификацию формы начального элемента, а именно числительного, путем осложнения их грамматической сближенности с именем прилагательным. Имена числительные выполняют функцию ономаσιологического признака при описании моделей прилагательных-бахуврихи с нумеративным значением.

Ключевые слова: бахуврихи, числовой компонент, ономаσιологический базис, ономаσιологический признак, нумератив, нумеративная конструкция, универбализационные композиты, тождественное исходное словосочетание.

Введение. В современной русистике существуют различные взгляды на семантическую категорию имен прилагательных. Согласно мнению современных лингвистов, именно ономаσιология изучает производное слово с точки зрения семантико-функциональной. Ономаσιология тесно связана и с семантикой, и со словообразованием, поскольку ономаσιологический подход является в этом случае основой, на которой базируется исследование семантики и образование наименований лиц. Именно ономаσιологические категории представляются наиболее общими типами формулирования содержания по отношению к его выражению.

Актуальность нашего исследования определяется существованием множества научных подходов к изучению сложных прилагательных, в частности, с нумеративным компонентом. Целью статьи является описание номинативных конструкций, включающих имя числительное как второстепенный компонент в составе целого композита. Необходимо дифференцировать ономаσιологические модели прилагательных-бахуврихи с нумеративным значением и определить их место в словообразовательной системе современного русского языка.

Основная часть. Каждый языковой смысл обслуживается системой ономаσιологических средств его выражения, в число которых входит слово особого типа, эквивалентное фразовому номинанту. Именно производное слово является ономаσιологической единицей, выполняющей семантическую функцию композита.

В работах И.И. Нуревой рассматриваются особенности выражения трех языковых смыслов предметности, признака предмета, количества и числа [2, с. 60]. Основываясь на данном исследовании, следует отметить, что в русском языке встречаются композиты, имеющие *признак предмета*, например, «*остроугольный – с острым углом*»: *Только когда вытирал и прошелся по кабинету – заметил, что от двери к столу, от стола к шкафу и обратно к двери его следы шли красной пунктирной линией, замыкающейся в остроугольный треугольник* (В.Я. Зазубрин. Щепка (1923) //

В.Я. Зазубрин. Щепка. Повесть о революции и о личности. Новосибирск: журнал «Сибирские огни», №2, 1989; Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Комната, где я спала, (гостиная) даже с острым углом, в котором стоит торшер и столик с цветком* (Т.Н. Ткаченко. Поездки к внукам в Германию (1990); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru). Данный композит является прилагательным-бахуврихи, поскольку образован на базе посессивного словосочетания *с острым углом*, где слово *угол* является ономасиологическим базисом «объект», а *острый* ономасиологическим признаком «квалитатив».

Л.В. Соснина отмечает, что бахуврихи относятся именно к классу универбализационных композитов, где ономасиологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексемы [5, с. 40].

И.И. Нуреева также выделяет особую группу, в состав которой входят количественные числительные, выражающие языковой смысл количество и число. Ученый утверждает, что за языковым смыслом «признак предмета», «количество и число» закреплены имена прилагательные, причастия и местоимения [2, с. 61].

Мы ставим перед собой задачу рассмотрения научных подходов к изучению сложных прилагательных, а именно бахуврихи, с учетом описания роли числительного в словообразовательной системе данных композитов, особенностей их выражения в языковых смыслах современного русского языка с последующим описанием их ономасиологических моделей с числовым компонентом *один, два*.

Л.В. Соснина выделяет различные ономасиологические классы композитов, описывающие физические и социальные признаки человека, а также характеризующие предмет, явление и процесс [6, с. 187–202]. При описании данных ономасиологических классов встречаются бахуврихи с нумеративным значением, где в качестве признака выступает имя числительное. Например, бахуврихи, образованное по ономасиологической модели «параметр + нумератив», *четырёхдверный – с четырьмя дверями: В качестве объекта внедрения был выбран **четырёхдверный** лимузин класса выше среднего на базе известных моделей компаний BMW, Ford, Mazda* (Системная кооперация // «Металлы Евразии», 2004.01.23; Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Платформы отделены от пути стеклянной стенкой с **четырьмя дверями**, раздвигающимися после подхода поезда* (Между городом и аэропортом // «Логистика», 2003.03.24; Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

Т.В. Салерно описывает сложные прилагательные с основой числительного, выражающие словообразовательное значение признака на основе двух характерных деталей определяемого, названных производящей основой [3, с. 114]. Ученый отмечает, что в сложных прилагательных с основами числительных форма начального элемента – производного от числительного идентифицировалась, поскольку сама форма начального элемента осложнялась грамматической сближенностью имен числительных с именами прилагательными. Исходя из этого, словообразовательная модель сложного слова, мотивированного именами прилагательными, предполагает структуру «производящая основа + интерфикс + производящая основа», например, *синеглазый*. Следует отметить, что в соответствии с этой схемой образованы многочисленные лексемы, включающие в начальный компонент структуры основу имен числительного (*трехпалый, двустворчатый*) [3, с. 116].

Рассматривая структурно-семантические особенности прилагательных, Т.В. Салерно выделяет композиты, где обнаруживается образная метафорическая основа. В таких прилагательных ономасиологический признак, выражающийся именем

числительным, связывается в семантике имени прилагательного со значением противоречивости [4, с. 72]. Например, бахуврихи *двудушный* – *двух душ: А другой-то мужик, тоже двудушный, тоже двадцать два рубля платит, тот-то уж и бьется, тот-то уж и телушку продал за полцены, тот-то и сено прежде времени сбыл, тянется за богатеем всячески, из всех жил вылезает, - глядь, а есть-то ни ему, ни дочери, ни детям, ни скотине нечего, не только что дочери платье сшить!* (Г.И. Успенский. Из цикла «Очерки переходного времени» (1989); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Но подобно тому как тень, отбрасываемая предметом, позволяет нам почти осязаемо почувствовать его конкретность, это признание поэта, искренне и глубоко, может быть истинным до конца, только если за ним последует Фаустово убеждение, достойное каждого настоящего романтика, о сожитии двух душ в одной груди* (В.И. Иванов. Лермонтов (1947); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru). Бахуврихи *двудушный* определенно олицетворяет образную метафорическую основу, поскольку со стороны физического и социального описания признаков человека данный композит обладает значением раздвоения личности.

А.Л. Шарандин, рассматривая категории репрезентации числительного, выделяет основные три формы нумеративного значения: адъективная, адвербиальная и субстантивная. Нас интересует именно адъективная форма числительного, реализующая количественный признак и выполняющая синтаксическую функцию определения как самостоятельного члена предложения, а именно прилагательного [8, с. 154]. Характеризуя числительное как часть речи с учетом репрезентации, ученый дает следующее определение числительного как неосновной части речи, обозначающей различные виды количества предметов, в качестве компонента, находящегося в отношении информативного восполнения с определяемым предметом, при этом нумеративное сочетание выступает в роли единого члена предложения [8, с. 155]. В нашем случае при описании ономазиологических моделей бахуврихи с нумеративным значением следует отметить, что имя числительное является второстепенным компонентом в составе целого композита и выражает ономазиологический признак.

Р.З. Мурясов, изучая числительные в разных речевых жанрах и дискурсе, считает необходимым разграничить числительные на нумеративы и нумеративные конструкции [1, с. 122]. Отсюда следует, что слово, обладающее формой самого числительного, является нумеративом, например, *семикратно*, относящееся по большей мере к адвербиальным нумеративам, а композит *семидневный – в семь дней*, является именем прилагательным с нумеративной конструкцией.

Е.В. Шабалина при рассмотрении смысловых и мотивационных параллелей для лексики с числовым компонентом уделяет особое внимание моделям двойственности. Ученый использует термин «семантико-мотивационного поля числительного», где совокупность лексем связана с числительными отношениями семантической мотивированности, например, *двоезубый, двоеглазый* [7, с. 6].

Т.В. Салерно, исследуя структурно-семантические особенности прилагательных, образованных от числительного, выделяет существование прилагательных с первым компонентом в виде ДВОЕ-, ДВУ-, ДВУХ-. Ученый отмечает, что в данном типе прилагательных устанавливаются структурно-семантические отношения, в результате чего одни структуры с начальным компонентом ДВОЕ-, вытесняются из активного словообразовательного процесса, а композиты с начальным компонентом ДВУ-, ДВУХ-, больше укрепляют свои позиции в словообразовании [4, с. 71].

В нашей картотеке встречается прилагательное *двоеглазый* как с начальным компонентом ДВОЕ-, так и с начальным элементом ДВУ-, образованное по типу

бахуврихи с тождественным исходным словосочетанием *с двумя глазами*: *Двоеглазый глазун шел, побирался, на тело мое перебирался* (thelib.ru); *Спасло его короткое замыкание – провод перегорел, и этот **двуглазый** Моше Даян рухнул с трехметровой высоты – вешался он на столбе* (Алексей Лукьянов. Палка. Рассказ // «Октябрь», 2001; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); *При желании можно назвать ресничного червя «животным с двумя глазами»* (Александр Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание – сила», 2003; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

По результатам нашего исследования мы выделяем ономаσιологические модели прилагательных-бахуврихи с начальным числовым компонентом ОДИН, ДВА:

1. Модель «квалитатив + нумератив»

Одного тона/однотонный: *Для его выполнения понадобятся 100 г. меланжевой черно-белой пряжи «Виста» (57% вискозы, 43% хлопка, 400 м (100 г.) и 100 г. черного гаруса (100% вискозы; 500 м/100 г.) смотанных в один клубок, а также маленькие клубки в две нити **одного тона** из остатков пряжи гарус и «Виста» красного, синего, желтого, бирюзового, голубого с мелкой травкой, горчичного, сиреневого, фиолетового цветов* (Г. Пантелеева. Женский топ «Ассорти» (размер 44-46) // «Наука и жизнь», 2007; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); *Чтобы зритель ощутил атмосферу конца XIX века, на стенах зала запечатлена панорама любимого детища Долгорукова, а на ее фоне мы видим женское визитное платье 1870-х годов и утренний **однотонный** мужской пиджак с закругленными к низу лапами-визитку* (Екатерина Зайцева. Владимир Московское Солнышко // «Родина», 2010; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

2. Модель «фактитив+нумератив»

Одного пола/однополый: *В нее входят близко расположенные рачки **одного пола**, возраста, физиологического состояния, имеющие один спектр питания, пищевые потребности, скорость и характер движения* (Л. Буторина. Сложная жизнь полифема // «Наука и жизнь», 2007; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); *Схожим образом, наверное, выглядит парный **однополый** балет на льду* (Андрей Пермьяков. Темная сторона света // «Волга», 2013; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

3. Модель «процесс + нумератив»

Одного времени/одновременный: *Главная проблема состояла в том, что на предлагаемых ими основаниях анализа искусства невозможно было провести смысловые различия между работами **одного времени**, одной эпохи, тем более одного стиля и направления, т.е. выделить принципы индивидуализации конкретного художественного произведения II.* (И.М. Чубаров. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда (2014); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); *Скорость поражаемых целей – до 2800 м/с. ЗРС способна вести **одновременный** обстрел до шести целей с наведением до двух ракет на каждую* (Олег Фаличев. Месть «Фаворита». В ответ на удар «противника» из космоса // «Воздушно-космическая оборона», 2002; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

4. Модель «предмет + нумератив»

С одним цилиндром/одноцилиндровый: *На моторных лодках и в промышленности очень часто пользуются двигателями с **одним цилиндром** и с тяжелым маховиком* (И.И. Сикорский. Воздушный путь (1920); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); *На нем устанавливался **одноцилиндровый** двигатель*

марки *DeDion-Bouton*, способный разогнать машину до 32 км/ч (Антон Булохов. Всегда в моде // «Зеркало мира», 2012; Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

5. Модель «объект + нумератив»

Из двух комнат/двухкомнатный: *Номер был просторный, из двух комнат, без особых изысков, но очень чистый и по-домашнему комфортный* (коллективный. Форум: Пасха в Черногории (2013); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Двухкомнатный сосновый дом с большими окнами на юг пахнул старой, но здоровой древесиной и опрятностью* (Анатолий Генатулин. Золото Колчака // «Бельские просторы», 2013; Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

6. Модель «орган + нумератив»

С двумя головами/двуглавый: *С одной стороны, он был полностью черным, с другой на синем фоне была изображена птица с двумя головами, очень похожая на символ военных из Полиса* (Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Новгородский губернатор Яков Ефимович Сиверс, очарованный красотой Осташкова и представивший его императрице как селигерскую Венецию, убедил Екатерину даровать городу герб, на котором в виде особой царской милости был изображен «В пересеченном золотом и лазоревом поле вверху – возникающий черный двуглавый орел с золотыми клювами и червлёными языками, увенчанный двумя малыми и одной большой российской императорской короной»* (М.Б. Бару. Второй сон Любови Александровны // «Волга», 2015; Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

7. Модель «колоратив + нумератив»

Из двух цветов/двухцветный: *Официальный костюм палача в Испании должен был состоять из двух цветов: желтого и красного, где желтый цвет обозначал предательство виновного, а красный – возмездие* (С.М. Эйзенштейн. Вертикальный монтаж (1940); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Огонь и вода у восточных славян – брат и сестра, которые вступают в запрещенные кровосмесительные отношения, за что превращены в цветок иван-да-марья, двухцветный символ купальского праздника* (Олтга Шотландия. Июль – макушка лета имени Юлия Цезаря // «пятое измерение», 2002; Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru).

8. Модель «параметр + нумератив»

Двух калибров/двухкалиберный: *Проигрыватель у меня был, на нем проигрывались отечественного производства пластинки двух калибров, но оба меньше, чем размер этого диска, оказавшегося американским, то есть почти не имеющим разумной стоимости, - даже я это понимал, хоть ни тогда, ни позже не был меломаном* (Николай Климонтович. Дорога в Рим (1991-1994); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Тем не менее, под влиянием «универсалистов» двухкалиберные батальонные пушки разрабатывали такие гиганты артиллерийского дела как «Виккерс» и «Бофорс»* (alternathistory.com).

9. Модель «физическое свойство + нумератив»

В два голоса/двухголосый: *Маня на этом концерте должна была сыграть на скрипке, а на нас с Каринкой возложили ответственность исполнить в два голоса песню «Мокац невесты»* (Наринэ Абгарян. Все о Манюне (сборник) (2012); Национальный корпус русского языка; ruscorpora.ru); *Земля громко стучала по крышке, а кругом было тихо, только издали от другой могилы, где тоже стояли люди, слившиеся из-за расстояния в неразличимую мелкую массу, доносился переливчатый*

двухголосый вой (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый мир», 2001; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru);

10. Модель «статус + нумератив»

Из двух палат/двухпалатный: В большинстве федеративных государств парламенты состоят из двух палат, одна из которых обеспечивает представительство республик, штатов, провинций и т.д. (В.П. Максаковский. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира (2003); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); 14 февраля участники лондонской конституционной конференции по Кении решили создать к 31 марта двухпалатный парламент и региональные ассамблеи, а 1 марта Уганда добилась полного самоуправления (Александр Архангельский. 1962: послание к Тимофею (2006); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

11. Модель «состояние + нумератив»

Двух душ/двудушный: Эти люди, которые обладают феноменом двух душ в одном теле: собственной и еще одной – икотки (salik.biz); Именно такие двудушные люди обычно были шаманами, провидцами, хранителями традиций племени, певцы и мастера по изготовлению ювелирных изделий (<https://kulturologia.ru/blogs/160619/43415/?ysclid=17hhv8f1ho925593718>).

12. Модель «направление + нумератив»

Их двух полос/в две полосы/двухполосный: Он шел от Черного до Азовского моря, состоял из двух полос, покрытых минными полями, противотанковыми заграждениями, завалами, дзотами и дотами, огневыми точками с броневыми колпаками (Л. И. Брежнев. Малая Земля (1979); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); Будьте готовы к левому рулю, узким дорогам в две полосы, медленным трактористам, которых очень весело обгонять (уморительные у них физиономии), и стадам овец, пересекающим дорогу (Анна Карабаш, Федор Павлов-Андреевич. Мирландия // «Домовой», 2002.06.04); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); После доработки в проект добавлен еще двухполосный резервный путь для правительственных и специализированных («скорая помощь», пожарные, милиция) машин, оснащенный стационарными постами ГАИ, аварийными отстойниками и местами «экстренного выезда на поверхность» (Совсем Новый Арбат // «Столица», 1997.10.13; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

13. Модель «коррелятив + нумератив»

В двух томах/двухтомный: Теперь голова занята «Историей античной эстетики», той, которая была когда-то в двух томах, погибла в бомбежку и теперь снова возрождается под пером Лосева (А. А. Тахо-Годи. Жизнь и Судьба: Воспоминания (2009); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); В 1931-1932 гг. в Ленинграде из печати вышел двухтомный «Определитель растений Дальневосточного края», написанный Комаровым совместно с ботаником Евгенией Клубоковой-Алисовой (Светлана Фисенко. Пути освоения уссурийской тайги // «Наука в России», 2014; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

14. Модель «темпоратив + нумератив»

В две недели/двухнедельный: В две недели боев сто тысяч русских солдат полегли там и двести тысяч солдатиков были ранены (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987); Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru); Один из них – двухнедельный марш протеста работников Смоленской АЭС (Александр Кацва. Россия 1990-х: Протестное движение // «Отечественные записки», 2003; Национальный корпус русского языка; ruscorgora.ru).

Заключение. Таким образом, описывая различные научные подходы к рассмотрению сложных прилагательных с начальным числовым компонентом, отмечаем сложность и вместе с тем перспективность данного направления современной лингвистики. Бахуврихи с нумеративным значением являются весьма продуктивными в словообразовательной системе русского языка. Мы выделяем 14 ономаσιологических моделей композитов с начальным элементом ОДИН, ДВА. Классификация данных единиц не является окончательной и может быть дополнена по мере выявления новых особенностей существования композитов данного типа. Перспективы исследования видятся нам в определении ономаσιологических и структурных особенностей прилагательных-бахуврихи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мурясов Р.З. Полевая структура числительных в языковой системе / Р.З. Мурясов // Вестник Башкирского ун-та. Серия: Филология и искусствознание. – 2021. – № 1. – Т. 26. – С. 120–125.
2. Нуреева И.И. Слово как основное средство выражения языковых смыслов «предметность», «признак предмета», «число и количество» / И.И. Нуреева // Ученые записки Таврического Национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Филология и социальные коммуникации. Симферополь, 2011. – № 2. – Том 24. – Ч. 2. – С. 57–63.
3. Салерно Т.В. Сложные прилагательные с основой числительного два в древнерусском языке / Т.В. Салерно // Лесной Вестник. Серия: Филология. 2002. – № 3. – С. 114–119.
4. Салерно Т.В. Структурно-семантические особенности прилагательных, образованных от числительного два в XVIII веке / Т.В. Салерно // Лесной Вестник. Серия: Филология, 2003. – № 4. – С. 71–77.
5. Соснина Л.В. Ономаσιологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) / Л.В. Соснина // Вестник ВГУ Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. – № 3. – С. 39–42.
6. Соснина Л.В. Адъективные композиты русского языка: структурный и ономаσιологический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук / Л.В. Соснина. – Донецк, 2017. – 429 с.
7. Шабалина Е.В. Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.В. Шабалина. – Екатеринбург, 2011. – 175 с.
8. Шарандин А.Л. Категория репрезентации числительного / А.Л. Шарандин // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание, 2021. – № 6. – Т. 20. – С. 146–157.

Поступила в редакцию 31.04.2022 г.

ADJECTIVES-BAHUVRIHI WITH NUMERAL COMPONENTS ONE, TWO IN ONOMASILOGICAL SYSTEM

V.R. Bogomolova

This article touches upon scientific approaches to the study of adjectives with a numeral as an auxiliary component of the compound grammar construction. Word-building and onomasiological patterns of compound adjectives, which are treated as bahuvrihi, are considered. The identification of the form of the initial element which is a numeral, by means of complication of their grammar proximity with an adjective should be pointed out. Numerals carry out the function of an onomasiological feature in modelling the patterns of adjectives with a numerative meaning.

Key words: bahuvrihi, numeral component, onomasiological basis, onomasiological feature, numerative, numerative construction, univalbised composite words, identical initial word-combination.

Богомолова Валерия Руслановна.
ГБОУ ВО «Донецкое высшее общевойсковое командное училище».
Заместитель начальника, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин факультета морально-психологического обеспечения.
E-mail: lera.bogomolova.91@inbox.ru

Bogomolova Valeriia Ruslanovna.
Donetsk Higher Combined Arms Command School.
Deputy Head, senior lecturer of Humanities Department at Faculty of Moral and Psychological Support.
E-mail: lera.bogomolova.91@inbox.ru

УДК 81'44

ТИПОЛОГИЯ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ СЕМЕЙНОГО ДИСКУРСА

© 2022 А.В. Понкратенкова

Государственное учреждение «Луганский республиканский центр дополнительного профессионального образования»

В статье предпринята попытка систематизировать типологию речевых жанров семейного дискурса. Исследованы основные критерии определения понятия «речевой жанр», а также проанализированы особенности функционирования речевых жанров в семейном дискурсе. Представленная типология речевых жанров семейного дискурса основывается на уровне эмоциональной связи коммуникантов и коммуникативных целях общения.

Ключевые слова: речевой жанр, семейный дискурс, семейное общение, коммуникативные цели, фатическое общение, информативное общение.

На данном этапе развития лингвистики одним из актуальных направлений является теория речевых жанров, основанная на концепции М. М. Бахтина, согласно которой жанры речи представляют собой «относительно устойчивые типы высказываний»; определяющими признаками речевого жанра (далее – РЖ) являются целенаправленность, целостность и завершенность, а также сфера коммуникации [4, с. 159–206.]. Большое внимание лингвисты уделяют анализу отдельных РЖ, рассматривая их в различных видах дискурса (научный, педагогический, политический, дискурс СМИ и т.д.). Однако проблема систематизации РЖ в отдельных сферах коммуникации остается недостаточно изученной, чем и обусловлена актуальность нашего исследования.

Теория дискурса является достаточно исследованным направлением современного языкознания. Наиболее известными учёными, изучающими проблему определения понятия дискурса, а также дискурсивного анализа, являются Т.А. Ван Дейк, П. Серио, в отечественной лингвистике – Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, В.В. Красных, М.Л. Макаров и др. Исследованием отдельных видов дискурса, в частности семейного, занимались А.Н. Байкулова, А.В. Занадворова, В.В. Звягинцева, Л.А. Капанадзе, Е.Ю. Кукушкина и др.

Многие зарубежные и российские языковеды, основываясь на концепции М.М. Бахтина, изучали различные аспекты теории РЖ. Среди них А. Вежбицкая, Т.Г. Винокур, В.В. Дементьев, Е.А. Земская, Т.В. Шмелёва и многие другие.

Целью нашего исследования является систематизация типологии РЖ семейного дискурса.

Данная цель ставит перед нами такие задачи:

1. Выявить критерии определения понятия РЖ.
2. Проанализировать особенности функционирования РЖ в семейном дискурсе.
3. Определить основополагающие факторы реализации РЖ в семейном дискурсе.

Материалом для исследования послужили записи устного семейного общения.

Мы рассматриваем типичные для семейного общения РЖ, которые реализуются в неофициальном повседневном бытовом общении и имеют как постоянный набор коммуникантов, так и повторяющиеся коммуникативные ситуации. Отметим, что РЖ семейного дискурса можно считать «независимыми» и самостоятельно функционирующими

типами высказываний весьма условно. Так, по мнению А.Н. Байкуловой, «членение разговорного дискурса, особенно семейного, характеризующегося ярко выраженной эллиптичностью речи, на жанры нам представляется не всегда возможным и желательным. Поэтому, употребляя термин *речевой жанр*, мы будем иметь в виду, что перед нами в отдельных случаях "осколки" жанров» [3, с. 39].

В построении типологии РЖ семейного дискурса важно учитывать все факторы определения речевого жанра как лингвистического понятия. Учёными выделены основные критерии определения РЖ. Так, М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова в монографии «Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект» предлагают такой алгоритм: **сфера коммуникации** (дом / вне дома), **коммуникативные намерения партнеров коммуникации** (далее – ПК) (фатическое / нефатическое, т.е. информативное общение), **коммуникативная активность ПК** (монолог / диалог / полилог), **цели коммуникации**, соотносящиеся с реализацией языковых функций [9, с. 34].

Классической стала модель РЖ, разработанная Т.В. Шмелёвой. Эта модель включает шесть основных параметров. Рассмотрим их:

1. **Коммуникативная цель** – главный жанрообразующий признак, который противопоставляет четыре типа РЖ (императивные, этикетные, информативные, оценочные), которые, по словам исследователя, «не исчерпывают всех коммуникативных задач, осуществляемых в речи. Например, есть еще фатические задачи (под фатикой подразумевается «общение ни о чем»); но названные типы целей организуют основные типы РЖ, являясь важнейшим жанрообразующим моментом» [12, с. 34].

2. **Образ автора** – та информация о нем как об участнике общения, которая «заложена» в типовой проект РЖ, обеспечивая его успешное осуществление.

3. **Образ адресата** – определённые РЖ (в частности, императивные) предполагают роли, которые адресат вынужден принимать или принимает в своих интересах.

4. **Образ прошлого** – предшествующий эпизод общения.

5. **Образ будущего** – последующий эпизод общения.

6. **Диктумное (событийное) содержание** – одно и то же диктумное содержание может быть представлено в виде разных РЖ [12, с. 34].

В свою очередь, Н.Д. Арутюнова, рассматривая виды диалогов, предлагает «схему жанров общения», в основе которых также находится целеориентированность: 1) **информативный диалог** (make-know discourse); 2) **прескрептивный диалог** (make-do discourse), 3) **обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины** (make-believe discourse); 4) **диалог, имеющий целью установление или регулирование межличностных отношений** (interpersonal – discourse); 5) **праздноречевые жанры** (fatic discourse): а) эмоциональный; б) артистический; в) интеллектуальный. Последний вид диалога соответствует фатической коммуникации, которая, по словам Н.Д. Арутюновой, не имеет определённой цели, но является важным регулятором психологического состояния людей и их взаимоотношений.

Исследователь также подчеркивает, что представленные виды диалогов редко встречаются в чистом виде [2, с. 52-55].

Термин *фатическое общение* (англ. *phatic communion*) впервые был введен Б. Малиновским, который утверждал, что «фатическое общение – речь, объединяющая собеседников простым обменом словами», оно выполняет некоторую социальную функцию, «язык в этом случае не функционирует как средство передачи мыслей» [10, с. 214].

В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило также указано, что в фатическом диалогическом единстве «реализуется контактоустанавливающая функция языка: общение осуществляется ради самого общения, сознательно или бессознательно

оно направлено на установление или поддержание внешних контактов» [8, с. 428]. В свою очередь, в «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой отмечено, что «первоначально под фатической функцией понималась языковая функция установления и поддержания контакта. В настоящее время в языкознании укрепилась более широкая трактовка термина, в соответствии с которой фатической называют речь, обычно диалогическую, целью которой является само общение, духовная и душевная общность людей как гуманитарная ценность. В такой речи объективное содержание выдвигается на второй план, информативность разговора может быть минимальной, тематическое единство несущественным» [11, с. 509].

Т.Г. Винокур, говоря об оппозиции «информативная – фатическая» речь, определяет их как функции словесного высказывания, которые интегрируют в два «коммуникативных интенционала» – общение и сообщение. Исследователь отмечает, что фатическая речь предполагает некоторое «ослабление» или даже игнорирование истинности и ложности высказывания, на первый план выходят социально-психологические роли говорящих, что позволяет коммуникантам вести беседу более свободно с точки зрения и языкового выражения, и смыслового наполнения. Так, в фатическом общении «можем наблюдать психологический эквивалент прагматическому постулату сотрудничества (П. Грайс)» [5, с. 136]. Т.Г. Винокур подчеркивает, что речевой контакт – прежде всего социально-психологический контакт, так как обмен информацией в любом случае предполагает социальное взаимодействие, которое лежит в основе фатической речи. Поэтому исследователь считает, что трактовка фатической функции как «бесцельного общения», «общения ради общения» не совсем корректна, так как цель (явная или неявная) всегда присутствует в речевой деятельности. Также Т.Г. Винокур подчёркивает важность социальных мотивов речевого поведения, которым подчиняются и содержательные, и целевые варианты речевого поведения, следовательно, ведущим фактором являются отношения между говорящими (об этом см.: [5, с. 135-137]).

Основываясь на теории Т.Г. Винокура о «полярности» «фатики» и «информатики», В.В. Дементьев определяет, что каждый из этих двух коммуникативных замыслов «задаёт» набор более частых коммуникативных интенций, которые могут приравниваться к отдельному РЖ, соответственно, «информативный замысел лежит в основе всех информативных РЖ, фатический замысел – фатических РЖ (ФЖР)» [7, с. 34-44]. Это утверждение стало основой для типологии, в которой противопоставляются пять основных разновидностей ФЖР: 1. Праздноречевые жанры, или smalltalk: межличностные отношения не улучшаются и не ухудшаются, а сохраняются. 2. ФРЖ, ухудшающие межличностные отношения в прямой форме: прямые обвинения, оскорбления, выяснение отношений, ссоры. 3. ФРЖ, улучшающие межличностные отношения в прямой форме: доброжелательные разговоры по душам, признания, комплименты, исповеди / проповеди и т.п. 4. ФРЖ, ухудшающие отношения в скрытой, косвенной форме, – например, чтобы ответственность лежала на партнере: издевка, розыгрыш, некоторые разновидности иронии. 5. ФРЖ, улучшающие отношения в косвенной форме: шутка, флирт (об этом см.: [6, с. 217-223]).

Как видим, в исследованиях, приведенных выше, лингвисты противопоставляют фатическое и информативное общение, объединяясь во мнении, что цель фатической речи – налаживание контакта, регуляция психологического состояния говорящих, а также отмечают, что фатическое общение – общение коммуникантов, состоящих в близких социально-психологических отношениях.

В свою очередь, С.В. Андреева отмечает, что разграничивать фатическое и информативное общение «нецелесообразно», так как элементы фатического общения проникают в информативное. Также, вслед за Т.Г. Винокур, подчеркивает, что

разграничить фатику и информатику в речевом потоке практически невозможно: «Чаще всего они вступают в речи в сложное взаимодействие» [1, с. 10].

Исходя из этого и учитывая социально-психологическую близость коммуникантов в семье, мы можем говорить о семейном дискурсе, в котором как раз постоянно присутствует и даже преобладает мотив установления и поддержания контакта. Следовательно, семейное общение является фатическим, независимо от типов коммуникативных целей. Основываясь на целях общения (согласно модели Т.В. Шмелёвой), а также на типологии жанров фатической речи В.В. Дементьева, мы предлагаем типологию РЖ семейного дискурса (см. таблицу, приведенную ниже).

Таблица
«Типология речевых жанров семейного дискурса»

Типы коммуникативных целей	Уровень эмоциональной связи коммуникантов (фатическое общение)			
	Общение, улучшающее отношения коммуникантов	Общение, поддерживающее отношения коммуникантов	Общение, ухудшающее отношения коммуникантов, но не до критического уровня	Общение, ухудшающее отношения коммуникантов
Информативная	Семейная беседа, разговор по душам, воспоминание, сплетни, пересказ, чтение ребенку	Бытовой разговор		Ссора, обзывания
Императивная	Просьба, мольба, обещание, совет, тост	Жанр взаимного поиска согласия (семейный совет), поручение, напоминание	Приказ/требование	Спор
Оценочная	Похвала/одобрение, жалоба	Комплимент	Упрек, выговор/замечание	
Этикетная	Благодарность, поздравление, извинение, соболезнование	Приветствие, прощание, реплики, сообщающие об акциональных намерениях		

Основные РЖ семейного дискурса классифицированы нами в зависимости от уровня эмоциональной связи коммуникантов в процессе общения. Так, например, РЖ разговор по душам, семейная беседа, сплетни и т.п. могут **улучшать отношения говорящих**; этикетные РЖ, бытовой разговор и семейный совет (обсуждение, жанр взаимного поиска согласия), в свою очередь, могут **поддерживать уровень эмоциональной связи** во время общения; РЖ приказа, выговора или замечания обычно вызывают негативные эмоции, раздражение адресата, соответственно, их мы относим к общению, которое может привести к **ухудшению отношений коммуникантов, но не до критического уровня**; а РЖ ссора, спор или обзывание (характерно для речи детей), естественно, могут **ухудшить отношения коммуникантов**.

Наша система представляет в некоторой степени «идеальную» картину функционирования РЖ в семейном дискурсе, так как в речевом потоке практически

невозможно выделить отдельные РЖ (они постоянно взаимодействуют, «перетекая» друг в друга), а также разграничить первоначальные мотивы говорящих, т.е. коммуникативные цели.

Таким образом, нами разработана типология РЖ семейного дискурса, которая основывается на уровне эмоциональной связи коммуникантов в процессе общения, а также на четырех типах коммуникативных целей (информативная, императивная, оценочная, этикетная). Перспективным для дальнейших исследований является предметное рассмотрение РЖ семейного дискурса сквозь призму уровня эмоциональной связи коммуникантов и обозначенных типов коммуникативных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева С.В. Элементарные конструктивно-синтаксические единицы устной речи, их коммуникативный потенциал: автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / С.В. Андреева. – Саратов, 2005. – 10 с.
2. Арутюнова Н.Д. Жанры общения / Н.Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. – М.: Наука, 1992. – 281 с.
3. Байкулова, А.Н. Устное неофициальное общение и его разновидности : повседневная речь горожан / А.Н. Байкулова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014, – С. 10.
4. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Собр. соч. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5. Работы 1940-1960 гг. – С. 159–206.
5. Винокур Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего / Т.Г. Винокур // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993.
6. Дементьев В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев. – М. : Знак, 2010. – 600 с.
7. Дементьев В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров / В.В. Дементьев // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – С. 34-44.
8. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. / Т.В. Жеребило – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
9. Китайгородская М.В. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект / М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова. – М.: 1999. – 396 с.
10. Малиновский Б. Проблема значения в примитивных языках (пер. с англ.) [Текст] / Б. Малиновский // Эпистемология и философия науки. – 2005. – Т. 5, № 3. – С. 199-233.
11. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с. – (Словари).
12. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов, 1997. С. 88-97.

TYPOLOGY OF SPEECH GENRES IN FAMILY DISCOURSE

A.V. Ponkratenkova

The article deals with the typology of speech genres in the family discourse. The main criteria for defining the concept of a speech genre are studied, with the features of speech genres functioning in the family discourse being analyzed. The given typology is based on the level of the participants' emotional response, as well as their communicative goals.

Key words: speech genre, family discourse, family communication, communicative goals, phatic communication, informative communication

Поступила в редакцию: 25.01.2022

Понкратенкова Анастасия Владимировна.
Государственное учреждение «Луганский республиканский центр дополнительного профессионального образования», ЛНР, Луганск.
Методист учебного отдела.
E-mail: a_ponkratenkova@mail.ru.

Ponkratenkova Anastasia Vladimirovna.
State Institution «Lugansk Republican Center for Additional Professional Education», LPR, Lugansk.
Methodologist of Accounting Department.
E-mail: a_ponkratenkova@mail.ru.

УДК 81'42

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭФФЕКТА СПЛОЧЕНИЯ В СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВАХ¹

© 2022 Э.И. Юськаева

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Статья представляет некоторые результаты научного проекта, направленного на изучение семантики единения и вражды в русской лексике и фразеологии. Автор ставит задачу выявить языковые репрезентации эффекта сплочения в сетевых сообществах. В основе методологии исследования лежит критический дискурс-анализ и мультимодальный анализ. В результате выявлены основные семиотические ресурсы конструирования национального единства, среди которых мультимодальные компоненты и языковые средства: лексические и фразеологические единицы с семантикой единения, метафоры, лексика с семантикой положительной оценки и эмотивная лексика.

Ключевые слова: эффект сплочения, репрезентации, сетевые сообщества, семантика единения.

Данное исследование является частью научного проекта, посвященного семантике единения и вражды в русской лексике и фразеологии (проект РНФ № 20-68-46003 Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс). В настоящем фрагменте мы исследуем семиотические средства конструирования смыслов единения в сетевых сообществах.

Эффект сплочения вокруг флага («rally 'round the flag effect») является одним из малоисследованных феноменов в политологии [7; 11]. Данный феномен был описан в работе Д. Мюллера следующим образом: «определенные серьезные международные события вызывают “эффект сплочения вокруг флага”, дающий толчок рейтингу популярности президента» [13, с. 21] (*Перевод с английского языка мой. – Э. Юськаева*). Ссылаясь на работы зарубежных исследователей, А.Д. Казун отмечает, что в основе возникновения эффекта сплочения лежат определенные события, которые должны отвечать ряду требований: 1) значимость для общества в целом; 2) международный уровень; 3) внезапность; 4) непосредственное участие президента в разрешении проблемы; 5) наличие персонифицированного Другого [6, с. 136]. Исследователи отмечают недолговечность данного эффекта. Рейтинги президента обычно возвращаются к исходным показателям в течение шести месяцев [6; 7].

Ключевые события внешней политики России конца февраля 2022 года соответствуют критериям, лежащим в основе эффекта сплочения. Статистика, представленная на сайте Всероссийского центра изучения общественного мнения, подтверждает резкий рост рейтинга президента России (см. таблицу 1) [14].

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс / The study is supported by Russian Science Foundation (project No. 20-68-46003 “The Semantics of Unity and Animosity in Russian Lexis and Phraseology: Language System and Discourse”).

В примере (4) одобрение политического курса президента конструируется с помощью развернутой метафоры путешествия. Автор комментария противопоставляет страну до В.В. Путина (*дырявую лоханку*) и Россию в настоящем (*мощный атомоход*), подчеркивая ее мощь.

Участники конструируют близость президента к народу. Комментарий (5) опубликован под постом, в котором говорится о родословной В.В. Путина:

(5) *Из простых... Это вдохновляет. Храни Бог нашего Владимира Владимировича. Хороший мужик*

В комментариях также актуализируется желание участников стать ближе к политическим деятелям посредством прямого обращения и выражения надежды на встречу в физическом пространстве:

(6) *Немереного вам здоровья Владимир Владимирович и терпения! Огромный вам привет с Урала! Очень надеюсь что когда нибудь увидимся! <...>*

Критика в адрес политического деятеля вызывает неодобрение со стороны других участников группы:

(7) – *Может фабрики иль заводики начнём строить? <...> с дорогами можно потерпеть, а вот заводы, фабрики - важней.*

Ответ 1: *к заводикам все нужно подвезти, порой сильно издалека*

Ответ 2: *Марина, ты не видишь, сколько тысяч заводов построено только за последние 2 года? Ты в каком погребе сидишь? <...> Мне это оскорбительно читать и я вас воспринимаю, как явного врага и сепаратистку!*

Комментарии в примере (7) иллюстрируют ситуацию исключения члена группы, критикующего действия политика. В ответе 2 участник проявляет агрессию в отношении автора инициального поста посредством лексем с семантикой вражды (*врага, сепаратистку*). Автор комментария акцентирует неосведомленность участника и его узкий кругозор (*ты не видишь, ты в каком погребе сидишь*).

Конструирование национального единства

В данном исследовании мы используем определение нации Т.В. Дубровской и Е.А. Кожемякина, которое предложено в работе, посвященной дискурсивному конструированию межнациональных отношений России [8]. Исследователи определяют нацию как «общественно-политическое образование людей, связанных между собой на основании территории, языка, принадлежности к государству» [5, с. 13].

Примеры (8–10) иллюстрируют репрезентации сплоченности нации в комментариях участников:

(8) *Россия удивительная страна, в ней все братья, если есть душа.*

(9) *Я родилась в Таджикистане, но с 1991 г. живу в России и это тоже моя Родина, как и Душанбе. Огромное Спасибо за правильные и нужные слова, а как же без Родины, она, как и мать. <...>*

(10) *<...> в каждом из нас течёт русская кровь, какой мы не были национальности, мы одной крови, мы вместе и едины!!!*

Исследователи отмечают, что визуальный образ России традиционно связан с женским началом, образом матери, актуализируемым посредством метафоры родства [1]. Концептуальная метафора родства (*братья, мать, одной крови*) и лексем с семантикой единения (*вместе, тоже, едины*) использованы с целью акцентировать единство россиян.

Участники акцентируют необъятность России и многочисленность населения с помощью наречий меры и степени и сравнительных оборотов:

(11) *Вы даже не представляете как нас много, нас миллионы!*

(12) *Россия, больше, чем страна!!!*

В сочетании с вербальными средствами актуализации эффекта сплочения используются мультимодальные компоненты. На изображениях представлена официальная символика государства. Государственные флаги являются наиболее распространенными в культуре повседневности национальными символами [9]. Как отмечает М.Ю. Тимофеев, связь между флагом и нацией может устанавливаться «не только в рамках институционализированных практик, но и за пределами официального использования» [9, с. 255].

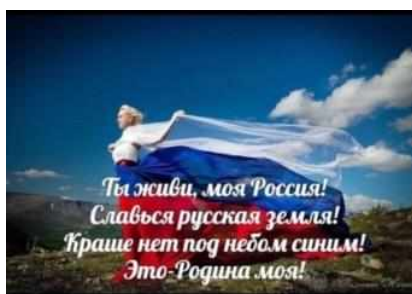

Рис. 1. «Тело» нации

Изображение (см. рис. 1) представляет собой мультимодальный комплекс, содержащий в себе визуальный и вербальный компоненты. Помимо флага изображена женщина как символ Родины на фоне природных ландшафтов. Любая нация связана с определенным физическим пространством, которое наделяется идеальными смыслами относительно особенностей территории, ее центра и границ [9, с. 146].

Единство народа актуализируется посредством конструирования общей силы. В исследовании Я.А. Блохиной отмечается, что выживание органического существа зависит от его физической способности, силы [2]. Одной из функций оппозиции *сила vs. слабость* является функция интеграции [2]. В нашем материале сила народа конструируется с помощью фразеологизмов (*в единстве сила*), коллективных «мы» и лексем с семантикой единения (*единым кулаком*):

(13) **В единстве – сила.**

(14) *Российских людей нельзя сломать, в тяжёлые времена **мы** становимся единым кулаком*

(15) *Продаются только слабаки. Мы должны жить так в России, один за всех и все за одного. Ценить и уважать друг друга.*

В примере (15) актуализируется характерная для русской культуры *соборность* – «приоритет интересов коллектива над интересами личности» [3, с. 14]. С помощью средств выражения деонтической модальности (*должны*) и устойчивого сочетания (*один за всех и все за одного*) акцентируется приоритет коллективного в жизни нации.

С целью акцентировать силу перед лицом Другого используются символы-предостережения, имеющие агрессивный характер:

Рис. 2, 3. Символы-предостережения

В комментариях участников актуализируется непрерывность развития страны (см. рис. 4) и межпоколенческая преемственность (16):

Рис. 4. Российский триколор

(16) *Я с президентом России и его командой . <...> Потому что мы за Россию, Родину моих детей , здесь могилы моих предков...*

В данных примерах связь поколений конструируется посредством отсылки автора комментария к прошлому (*могилы моих предков*) и будущему (*моих детей*). Глагол *быть* в формах прошедшего, настоящего и будущего времени актуализирует непрерывность развития страны во времени.

Воздерживаясь от далеко идущих выводов, резюмируем некоторые положения, исходящие из проведенного анализа. Во-первых, сплочение в сетевых сообществах репрезентируется посредством создания образа лидера, обладающего уникальными чертами, с помощью лексики с семантикой положительной оценки, гипербол и концептуальных метафор. Попытки дискредитации политической фигуры приводят к исключению участника из группы. Во-вторых, в сетевых сообществах конструируется единство нации, обладающей рядом специфичных характеристик. В целом эффект сплочения кажется нам перспективным направлением для изучения. Для получения валидных результатов необходимо проведение трансдисциплинарного исследования на стыке социологии, политологии и лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багичева Н.В. Образы матери-Родины и большой семьи в метафорическом онтогенезе / Н.В. Багичева // Политическая лингвистика. – 2016. – №2. – С. 102–111.
2. Блохина Я.А. Семантическая оппозиция “сила vs слабость” во внешнеполитическом дискурсе: функциональный аспект / Я.А. Блохина: дисс. к.филол. н. – Москва, 2019. – 188 с.
3. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория личности в лексике и прагматике / В.В. Дементьев. – Москва : Глобал Ком, 2013. – 338 с.
4. Дубровская Т.В. «Любви достойна только мать и Гелендваген 5.5»: папанская лирика как жанр молодежного интернет-дискурса / Т.В. Дубровская // Жанры речи. – 2019. – № 1 (21). – С. 56–65.
5. Дубровская Т.В. Межнациональные и межэтнические отношения в контексте конструктивистско-дискурсивной парадигмы / Т.В. Дубровская, Е.А. Кожемякин // Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации: коллективная монография / Т.В. Дубровская, Е.К. Рева, Е.А. Кожемякин, Я.А. Ярославцева, Д.В. Арехина; под общ. ред. Т.В. Дубровской. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – С. 10–28.
6. Казун А.Д. Эффект “rally around the flag”. Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? / А.Д. Казун // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 1. – С. 136–146. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.01.12> (дата обращения: 15.05.2022).
7. Остудина Д.В. Эффект сплочения как феномен в политологии: примеры и принцип действия / Д.В. Остудина, А.А. Масленников // Дельта науки. – 2021. – № 1. – С. 6–10.
8. Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации: коллективная монография / Т.В. Дубровская, Е.К. Рева, Е.А. Кожемякин, Я.А. Ярославцева, Д.В. Арехина; под общ. ред. Т.В. Дубровской. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 248 с.

9. Тимофеев М.Ю. Нациосфера: Опыт анализа семиосферы наций. / М.Ю. Тимофеев – Иваново: Иван. гос.ун-т, 2005. – 279 с.: 45 ил.
10. Юськаева Э.И. Семантика коллективного в сетевых сообществах в контексте пандемии / Э.И. Юськаева, Т.В. Дубровская // Политическая лингвистика. – 2021. – № 6 (90). – С. 106–115.
11. Baum M.A. The Constituent Foundations of the Rally-Round-the-Flag Phenomenon / M.A. Baum // International Studies Quarterly. – 2002. – No. 2. – P. 263–298.
12. Berger P.L. The Social Construction of Reality / P.L. Berger, T. Luckmann. – A Treatise on Sociology of Knowledge, 1966.
13. Mueller J.E. Presidential Popularity from Truman to Johnson / J.E. Mueller // American Political Science Review. – 1970. – Т. 64. – №. 1. – С. 18–34.

ИСТОЧНИКИ

14. <https://wciom.ru/>

Поступила в редакцию 15.05.2022 г.

REPRESENTATIONS OF “RALLY ‘ROUND THE FLAG EFFECT” IN ONLINE COMMUNITIES

E.I. Iuskaeva

The article presents some results of the scientific project dealing with semantics of unity and animosity in Russian lexis and phraseology. The author aims at revealing linguistic representations of “rally ‘round the flag effect” in virtual communities. Drawing on critical discourse analysis and multimodal analysis, the author reveals the key semiotic resources employed to construct the national unity including multimodal ones and language tools such as lexical and phraseological units with the semantics of unity, metaphors, lexemes with the semantics of positive evaluation and emotive words.

Key words: rally ‘round the flag effect, representations, online communities, semantics of unity.

Юськаева Эльмира Ильясовна.

Лаборант-исследователь кафедры языков массовых коммуникаций.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Аспирант кафедры «Английский язык».

Пензенский государственный университет.

E-mail: elmira.yuskaeva@yandex.ru

Iuskaeva Elmira Ilyasovna.

Research laboratory assistant of Department of Mass Communication Languages.

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin.

PhD Student of the English Language Department.

Penza State University.

E-mail: elmira.yuskaeva@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923.2

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ У ВРАЧЕЙ СКОРОЙ ПОМОЩИ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЬНОМУ

© 2022 Л.В. Адашевска, А.М. Поляков
Белорусский государственный университет

В публикации автор обращается к проблеме удовлетворенности трудом у врачей скорой помощи с различными типами отношения к больному. Обнаружены положительные связи между позитивным отношением к больному и интересом к работе, удовлетворенностью достижениями в работе; субъектным типом отношения к больному и удовлетворенностью достижениями работы, удовлетворенностью взаимодействия с руководством. Отмечается положительная связь интегральной удовлетворенности трудом и субъектным типом отношения. Отрицательные корреляции интереса к работе и эмоционального отношения, субъектного отношения.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом; субъектное отношение; объектное отношение, медицинские работники.

Введение. В данной статье исследуется удовлетворенность трудом у сотрудников скорой помощи с разными типами отношения к больному. Целью является изучение особенностей взаимосвязи удовлетворенности трудом у врачей скорой помощи с различными типами отношения к больному. Актуальность темы работы заключается в том, чтобы позволить решить практическую задачу улучшения отношения к больному, оказание качественной помощи, улучшения показателей удовлетворенности в целом. Исследование проводилось с помощью методики семантического оценивания со свободным описанием А.М. Полякова, составленной на основе шкал семантического дифференциала Е.Ю. Артемьевой [1, с. 29], методика Н.П. Фетискина «Интегральная удовлетворенность трудом» [4, с. 325–327].

На протяжении многих лет изучается удовлетворенность трудом в коллективах. Медицинские работники являются той группой риска, которая во время пандемии инфекции covid-19 работает в условиях повышенной готовности и этим осложнены были данные исследования. Этим фактом определен интерес автора в целесообразности проведения и получения результатов эмпирического исследования. «Удовлетворенность человека трудом является важнейшей характеристикой его психоэмоционального состояния, отражающей модальность переживаний собственной реализации и продуктивности в профессиональной жизни, что для взрослого человека выступает психосоциальной задачей возраста» (Э. Эриксон). Удовлетворенность трудом отражает благополучие или неблагополучие личности, находящимся в трудовом коллективе. Проблематика отношений с пациентом, синдром эмоционального выгорания, финансовый кризис – это и определило тему данного исследования. На сегодняшний день изучением типов отношения к больному у медицинских работников не проводится, эта тема является новой. Однако, методика А.М. Полякова используется

в других областях психологической науки» [2, с. 95]. Субъектное или объектное отношение определяет наше сознание. «Символ представляет собой неразрывное единство внешней формы (предметного содержания чувственного образа) и символического смысла» [3, с. 71]. Согласно концепции субъективной семантики Е.Ю. Артемьевой предполагается, что «семантические оценки являются следом переживания эмоциональных состояний, сопровождающих деятельность» [1, с. 29].

Основная часть. Выборку составили 40 респондентов одного подразделения станции скорой медицинской помощи Минской области, возраст испытуемых от 23 до 56 лет.

Для сбора эмпирических данных отношения к больному был использована методика семантического оценивания со свободным описанием А.М. Полякова [2, с. 95], составленная на основе шкал семантического дифференциала Е.Ю. Артемьевой [1, с. 29], для определения и исследования удовлетворенности трудом использована методика Н.П. Фетискина «Интегральная удовлетворенность трудом [4, с. 325–327].

В результате обработки данных, полученных на основании методики семантического оценивания со свободным описанием А.М. Полякова респонденты были разделены по группам с субъектным и объектным отношением к больному. Субъектное отношение предполагает выделение субъектных характеристик пациента: «Счастливая потому, что с позитивом относится к жизни, светящиеся глаза»; «Мягкая потому, что отзывчивая, спокойная». При объектном отношении респонденты выделяют объектные характеристики: «Старый, потому что 90 лет», «Тяжелый, потому что много весит килограммов». Получены результаты гомогенности позитивного отношения, экспрессивности. Гомогенность позитивного отношения выявляется для определения эмоционального отношения к больному, используется коэффициент позитивного оценивания, полученный из расчетов:

Σ положительных ответов

Количество шкал (16)

Коэффициент экспрессивности выявляется для оценивания выраженности эмоций, по степени поляризации оценок по дифференциалу, полученный из расчетов:

$\frac{\Sigma \text{ баллов по всем шкалам}}{48} \times 100\%$

Методика семантического оценивания со свободным описанием А.М. Полякова, составленная на основе шкал семантического дифференциала Е.Ю. Артемьевой (использовался 16 шкальный дифференциал). Подсчет производился по таблице 1. Максимальное количество баллов по методике 32.

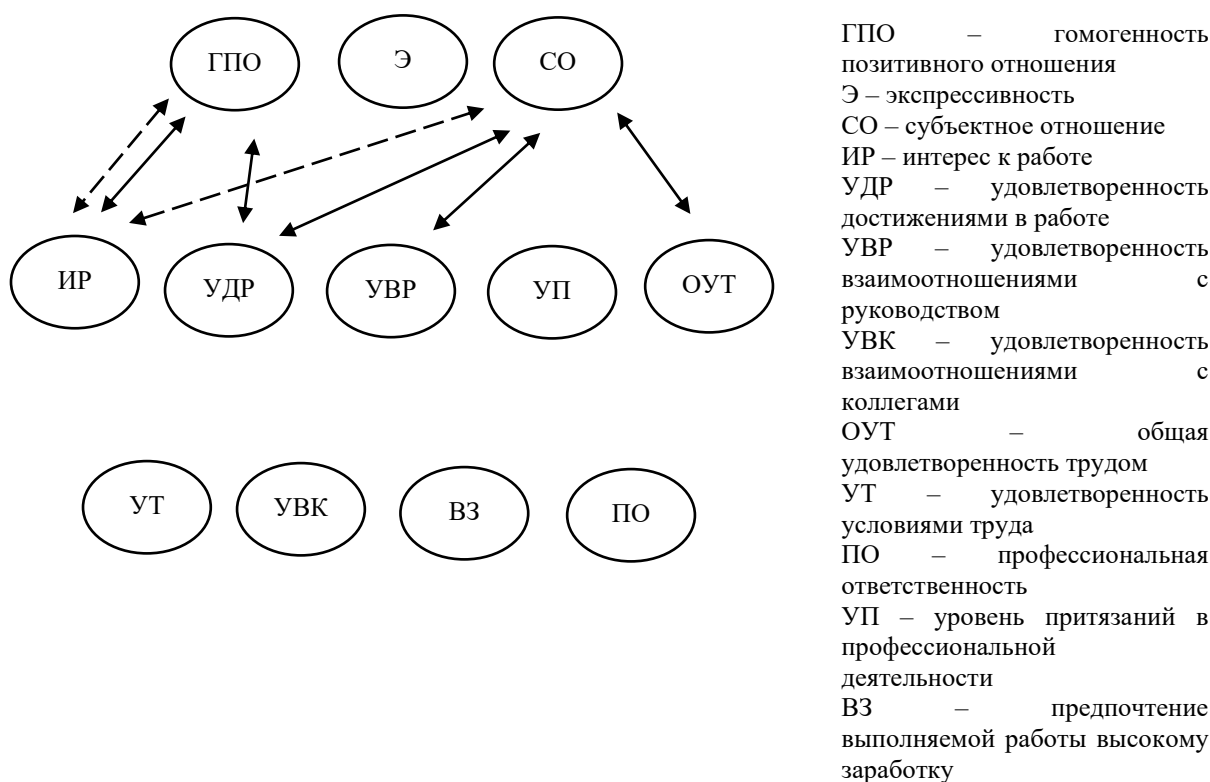
Таблица 1

2 балла	1 балл	0 баллов
- субъектное отношение; - смешанное отношение	- субъектно-эгоцентрическое отношение; - субъектно-деятельностное	- объектное отношение; - формальные характеристики деятельности; - тавтология, подмена понятий; - повторы, конкретизация; - неопределенные ответы

Респонденты были поделены на категории с субъектным и объектным отношением.

Далее был осуществлен анализ взаимосвязей между удовлетворенностью трудом и гомогенностью позитивного отношения, коэффициентом экспрессивности и типами отношения к больному. В качестве метода математической статистики использовался непараметрический коэффициент корреляции Спирмена. В результате статистического корреляционного анализа были выявлены обратные взаимосвязи между переменными «интерес к работе» и «гомогенность позитивного отношения» у сотрудников с объектным типом отношения к больному ($r=-0,450$, при $p\leq 0,05$), обратная взаимосвязь между переменными «интерес к работе» и «субъектное отношение к пациенту» ($r=-0,481$, при $p\leq 0,05$) у сотрудников с объектным типом отношения к больному. Чем выше интерес к работе, тем ниже гомогенность позитивного отношения. Чем ниже интерес к работе, тем больше выражено проявление объектного типа отношения к больному.

Рисунок 1 – Корреляционные связи с субъектными (СТО) и объектными (ОТО) типами отношения к больному

————— Прямая корреляционная связь (СТО)
 - - - - - Обратная корреляционная связь (ОТО)

Прямая взаимосвязь между гомогенностью позитивного отношения и «интересом к работе» ($r=0,535$, при $p\leq 0,05$); гомогенность позитивного отношения и «удовлетворенность достижениями в работе» ($r=0,592$, при $p\leq 0,05$); «субъектное отношение» и «удовлетворенность достижениями в работе» ($r=0,503$, при $p\leq 0,05$) и субъектное отношение к больному и шкала «удовлетворенность взаимодействием с руководством» ($r=0,783$, при $p\leq 0,01$), шкала «общая удовлетворенность трудом» и субъектное отношение ($r=0,487$, при $p\leq 0,05$) у сотрудников с субъектным типом отношения к больному. Чем выше эмоциональное отношение к больному, тем более повышается интерес к работе. Как только медицинский работник видит в больном человека, «живое другое «Я», с его внутренними характеристиками и переживаниями, относится к нему как к субъекту, тем

больше повышаются его достижения в работе и растет удовлетворенность. Положительным образом также сказывается взаимодействие с руководством при отношении к пациенту, как к личности. Важным показателем в исследовании выступает интегральная удовлетворенность трудом, которая коррелирует в случае отношения к пациенту как к одушевленному субъекту с его желаниями, стремлениями.

Заключение. В обоих случаях в более оптимальном положении оказываются те, у кого преобладает субъектное отношение к больному. Или наоборот: чем ниже удовлетворенность трудом по указанным позициям, тем более объектным является отношение к больному. Кроме того, более выраженное субъектное отношение к больному коррелирует с удовлетворенностью в достижениях в работе, удовлетворенностью взаимодействия с руководством и с общей удовлетворенностью трудом, что, очевидно также является плюсом. Главная мысль – от того, что врач в больном увидит человека, а не объект лечения, во многом зависит оказание качественной медицинской помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева; под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Наука: Смысл, 1999. – 349 с.
2. Поляков А.М. Осознание субъектной реальности младшими школьниками и подростками с задержкой психического развития / А.М. Поляков, П.С. Сергеева // Минск: БГУ, Философия и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 94–99.
3. Поляков А.М. Субъект и символ / А.М. Поляков. – Минск: БГУ, 2014. – 255 с.
4. Фетискин Н.П. Интегральная удовлетворенность трудом. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., Издательство Института психотерапии, 2002. – С. 325–327.

Поступила в редакцию 13.05.2022 г.

JOB SATISFACTION AMONG EMERGENCY DOCTORS WITH DIFFERENT TYPES OF ATTITUDE TO THE PATIENT

L.V. Adaszewska, A.M. Polyakov

In the publication, the author addresses the problem of job satisfaction among ambulance workers with different types of attitude towards the patient. Positive connections were found between a positive attitude towards the patient and interest in work, satisfaction with achievements in work; the subjective type of attitude towards the patient and satisfaction with work achievements, satisfaction with interaction with management. There is a positive correlation between integral satisfaction with work and the subjective type of attitude, as well as negative correlations of interest in work and emotional attitude, subjective attitude.

Key words: job satisfaction; subjective attitude; objective attitude, medical workers.

Адашевска Лариса Валентиновна.

Магистрант кафедры общей и медицинской психологии.

Белорусский государственный университет.

E-mail: lapraa73@gmail.com

Поляков Алексей Михайлович.

Доктор психологических наук, доцент.

Белорусский государственный университет.

Заведующий кафедрой общей и медицинской психологии.

E-mail: Polyakov.bsu@gmail.com

Adaszewska Larisa Valentinovna.

Magister of Department of General and Medical Psychology.

Belarusian State University.

E-mail: lapraa73@gmail.com

Polyakov Alexey Mikhailovich.

Doctor of Psychology, Associate Professor.

Belarusian State University.

Head of Department of General and Medical Psychology.

E-mail: Polyakov.bsu@gmail.com

УДК 159.923

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ С ИРРАЦИОНАЛЬНО-МИСТИЧЕСКИМИ УБЕЖДЕНИЯМИ ИЗ НЕУРБАНИЗИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

© 2022 В.В. Волобуев, Е.Н. Рядинская
ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия»

В данной статье изучены личностные особенности (тревожность, самооценка, сила воли, истерия, психопатия, паранойяльность, шизоидность, ипохондрия) лиц с иррационально-мистическими убеждениями (суеверность, вера в колдовство, предсказания, пси-способности, спиритизм, экстраординарные формы жизни, религиозная вера), проживающих на неурбанизированных территориях. Проанализировав полученные эмпирически данные, были выделены следующие личностные характеристики лиц с иррационально-мистическими убеждениями: проявление повышенной тревожности, заниженной самооценки, неуверенности в себе, а также склонности принимать все на веру, ипохондрия, пессимистический взгляд на жизнь, создание сверхценных идей.

Ключевые слова: личностные особенности, иррациональность, мистицизм, вера в паранормальное.

Введение. В повседневной жизни мы встречаемся с множеством психологических явлений, которые сложно объяснить в формально-логическом ключе [6]. Так, по мнению А. Эллис, каждый человек рождается с рациональным (логичным) и иррациональным (интуитивным, нелогичным, чувственным) потенциалом [4]. Так, по результатам современных исследований людей, имеющих иррационально-мистические убеждения, оказалось больше [1; 6]. Даже ученые совершают ритуалы, связанные с какими-нибудь приметами, что свидетельствует о возможности сосуществования рациональности и веры в магию [7].

Особенный интерес представляет то, насколько выражена суеверность среди личностей из неурбанизированных территорий. Данная категория людей в силу своего возраста и территориальной принадлежности является достаточно уязвимой для негативных последствий от чрезмерной поглощенности мистицизмом (начиная от увлечений оккультизмом, перекладывания ответственности на судьбу, и вплоть до психических расстройств) [2]. В данном контексте суеверность, веру в сверхъестественное следует расценивать как отрицательное качество, являющееся помехой на пути к успешной социальной адаптации человека и становлению его созидательной позиции [5]. Однако анализом мистических воззрений занимаются преимущественно в развитых странах Запада, что обуславливает исследовательский интерес к данной проблеме в отечественном пространстве.

Изучением феномена иррациональных убеждений занимались такие ученые как А. Бек, Н.Г. Гаранян, Д.С. Григорьев, Холмогорова, Н.Н. Измоденова, Ю.В. Саенко, М.Ю. Строгальщикова, А. Эллис и др.

Основная часть. *Цель статьи:* изучить личностные особенности лиц с иррационально-мистическими убеждениями (суеверность, вера в колдовство, предсказания, пси-способности, спиритизм, экстраординарные формы жизни, религиозная вера), проживающих на неурбанизированных территориях.

Методы:

1. Теоретические: системный, структурно-функциональный, цивилизационный методы анализа, исторический, феноменологический, герменевтический, междисциплинарный подходы;

2. Психодиагностические: опросник Мини-Мульт в адаптации Ф.Б. Березина и М.П. Мирошникова (сокращенный вариант Миннесотского многомерного личностного перечня MMPI); «Шкала тревожности» Дж. Тейлора; тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёва; тест «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова; «Шкала веры в паранормальное Дж. Тобасика» для изучения иррационально-мистических убеждений.

3. Статистические: коэффициент корреляции Пирсона.

В данном исследовании под убеждением понимается элемент (качество) мировоззрения, придающий личности или социальной группе уверенность в своих взглядах на мир, знаниях и оценках реальной действительности. Высшая степень убежденности у многих олицетворяет вера (уверенность). Под иррациональным понимается (от лат. «irrationalis» – «неразумное») – отсутствие закономерности, логичности в поведении объекта, феномена, явления, невозможность их постижения разумом. Мистика рассматривается как особая вера в сверхъестественное и соответствующая этой вере практика [3]. В интегративной совокупности под *иррационально-мистическими убеждениями* в данном исследовании подразумевается система устойчивых верований, совокупность взглядов и знаний человека о сверхъестественном, которые формируют его нерациональное отношение и реакцию на них.

Исследование проходило на базе Донбасской аграрной академии. Выборку испытуемых составили 76 представителей студентов 1-го курса очной формы обучения аграрных специальностей. Все они проживают на неурбанизированных территориях.

При помощи опросника Мини-Мульт в адапт. Ф.Б. Березина и М.П. Мирошникова были получены следующие результаты, наглядно представленные на рис. 1.

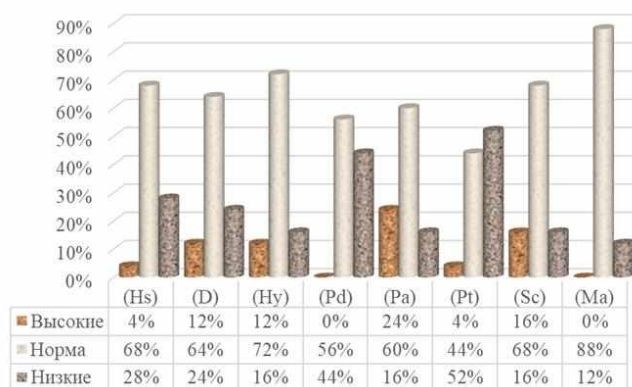

Рис. 1. Результаты по Мини-Мульту в %

По шкале ипохондрии (Hs) у большинства испытуемых (68%) показатели в норме, однако у 28% продиагностированных показатели оказались ниже нормы. Это говорит о том, что испытуемые не озабочены состоянием своего здоровья, более деятельны и энергичны и более успешно разрешают свои трудности, используя более адаптивные формы поведения. Также у 4% человек показатели превысили норму. Испытуемые с высокими оценками медлительны, пассивны, принимают все на веру, покорны власти, медленно приспособляются, плохо переносят смену обстановки, легко теряют

равновесие в социальных конфликтах. Из этого следует, что тревога относится субъектом не за счет каких-то внешних социальных причин, а за счет состояния своего физического здоровья. Отмечается эмоциональная значимость для испытуемого его соматических ощущений: общее самочувствие, работоспособность, нарушение соматических функций, болевых ощущений.

По шкале Депрессии (D) у 64% испытуемых показатели в норме, у 24% – имеют низкие значения, что свидетельствует о низком уровне тревоги, активности, общительности, ощущении своей значимости, силы, энергии и бодрости. Также у 12% – оказались выше нормы. Высокие оценки имеют чувствительные лица, которые склонны к тревогам, робости. В делах они старательны, добросовестны, высокоморальны и обязательны, но неспособны принять решение самостоятельно, нет уверенности в себе, при малейших неудачах они впадают в отчаяние. Высокие показатели по данной шкале говорят о том, что, возможно, у испытуемых отмечается ощущение неопределенной угрозы, характер и время возникновения которой не поддается предсказанию.

По шкале Истерии (Hu) у большинства испытуемых (72%) показатели не превышают нормы, низкие показатели выявлены у 16% и завышенные – у 12%. Низкие значения по данной шкале указывают на интроверсию, скептицизм, недостаточную способность к спонтанности в социальных контактах. Испытуемые с высокими значениями склонны к неврологическим защитным реакциям конверсионного типа. Они используют симптомы соматического заболевания как средство избегания ответственности. Все проблемы разрешаются уходом в болезнь. Главными особенностями таких людей являются стремление казаться больше, значительнее, чем есть на самом деле, преобладает стремление обратить на себя внимание во что бы то ни стало, жажда восхищения. Чувства таких людей поверхностны и интересы неглубоки. У них так же отмечается способность к вытеснению факторов, вызывающих тревогу и демонстративное подчеркивание соматического неблагополучия с тенденцией отрицать затруднения в социальной адаптации. Высокая способность к вытеснению, позволяющая эффективно устранять тревогу, в то же время затрудняет формирование достаточно устойчивого поведения: постоянно возникают новые роли, задачи и оценки. Испытуемые этого типа не обладают достаточно развитым внутренним миром, их переживания ориентированы на внешнего наблюдателя. Игнорирование отрицательных сигналов извне позволяет сохранять высокую самооценку, переходящей в самолюбование.

По шкале психопатии (Pd) у 56% показатели находятся в пределах нормы. При этом практически у половины (44%) выявлены низкие значения. Последние характеризуются конвенциональностью, высоким уровнем идентификации со своим социальным статусом, тенденцией к сохранению постоянных интересов, установок, целей. Показатели с высокими значениями по данной шкале отсутствуют.

По шкале паранойяльности (Pa) у 60% испытуемых показатели не превышают норму. Низкие показатели выявлены у 16%, что указывает на их недоверчивость и осторожность, боязнь неприятных последствий своих действий, либо на гибкость мышления быстроту перемены точки зрения. У 24% показатели оказались выше нормы, что свидетельствует о ригидности, склонности к систематизации накопленного опыта, подозрительности, обидчивости, упорстве в достижении цели, педантизме, склонности обвинять других в недружелюбии, враждебности и ригидности аффекта. Основная черта людей с высокими показателями по этой шкале – склонность к формированию сверхценных идей. Это люди односторонние, агрессивные и злопамятные. Кто не согласен с ними, кто думает иначе, тот или глупый человек или враг. Свои взгляды они

активно насаждают, поэтому имеют частые конфликты с окружающими. Собственные малейшие удачи они всегда переоценивают.

По шкале психастении (Pt) меньше чем у половины респондентов (44%) показатели находятся в пределах нормы. При этом лишь у 4% показатели превысили норму. У всех остальных (52%) диагностированы низкие значения. Высокие результаты по данной шкале говорят о тревожно-мнительном типе характера испытуемых, которым свойственны тревожность, боязливость, нерешительность, постоянные сомнения. Конституциональная предрасположенность к возникновению тревожных реакций, а устранение этой тревоги достигается путем формирования ограниченного поведения. Сензитивность, страх, тревога, немотивированные опасения, неуверенность в себе и в своей компетентности, пониженная самооценка, навязчивость. Все это свойственно лицам с высокой оценкой по шкале психастении. Низкие показатели свидетельствуют о решительности молодежи, гибкости их поведения, уверенности при принятии решений.

По шкале шизоидности (Sc) у большинства испытуемых (68%) показатели не превышают норму, высокие и низкие показатели выявлены в равной степени – по 16%. Высокие значения указывают на шизоидный тип: формируется в тех случаях, когда даже незначительные фрустрации ведут к возникновению стойких и длительных отрицательных эмоций, а компенсация достигается путем ухода из окружающей среды во внутренний мир. Лица с высокими показателями способны тонко чувствовать и воспринимать абстрактные образы, но повседневные радости и горести не вызывают у них эмоционального отклика. Общей чертой шизоидного типа является сочетание повышенной чувствительности с эмоциональной холодностью и отчужденностью в межличностных отношениях. Низкое значение свидетельствует об отсутствии эмоциональной холодности и отчужденности.

По шкале гипомании (Ma) у преобладающего большинства испытуемых (88%) показатели находятся в пределах нормы, лишь у 4% показатели оказались ниже нормы. Низкие значения по данной шкале говорят о снижении активности и контактов с людьми. Показатели с высокими показателями по данной шкале отсутствуют.

Подытожив, мы можем заключить, что у большинства выборки все исследуемые личностные свойства, кроме психастении (низкие показатели у 52%), находятся в пределах нормы. При этом некоторая часть испытуемых имеет характерные черты личности, выходящие за пределы нормы (высокие и низкие значения). Данная категория испытуемых наделена деструктивными в той или иной степени личностными особенностями.

По результатам методики «Шкала тревожности» Дж. Тейлора были получены следующие результаты, представленные на рис. 2.

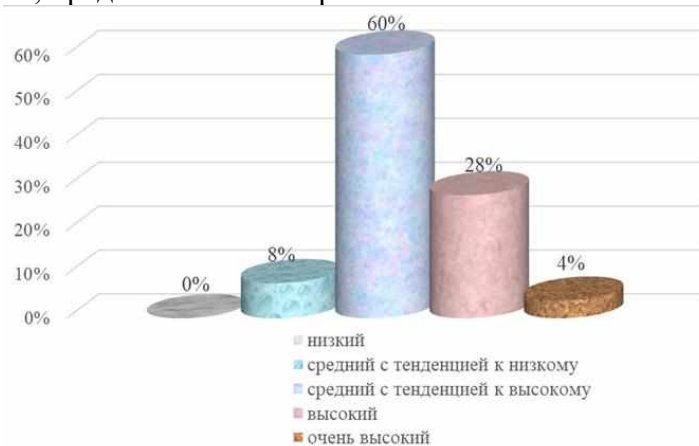

Рис. 2. Уровни тревожности, в %

Анализируя полученные данные, мы видим, что более 90% от всей совокупности выборки имеют высокий уровень тревожности или тенденцию к таковому. Так, у 4% был выявлен очень высокий уровень тревожности. Такие субъекты чувствуют угрозу, испытывают дискомфорт, беспокойство даже в тех жизненных ситуациях, которые к этому не располагают. Они очень критичны к себе. Появляются трудности в учебе, работе, общении с людьми, и, как следствие, агрессия по отношению к ним.

28% испытуемых являются обладателями высокого уровня тревожности. Испытуемые этой группы обладают высокой эмоциональностью, низкой самооценкой. Они восприимчивы к критике, боятся высказывать своё мнение и выражать чувства. Такие люди хуже работают в стрессовых ситуациях. Они испытывают необходимость в признании. Могут наблюдаться физические проявления тревожности.

У 60% исследуемого контингента диагностирован средний с тенденцией к высокому уровень тревожности. Такие люди характеризуются спокойным эмоциональным состоянием, общительностью, умеренной самооценкой. Это более открытые респонденты, в отличии от обладателей высокой тревожности. Но они так же могут испытывать беспричинное беспокойство, когда для этого нет видимых причин.

Только у 8% был выявлен средний с тенденцией к низкому уровень тревожности, низкий уровень – не диагностирован. Такие люди имеют своё мнение, умеют его высказывать и отстаивать. У них достаточно высокая самооценка и независимость взглядов. Они спокойно относятся к критике. Имеют склонность к лени. Испытывают переживания в тех случаях, когда для этого действительно есть повод.

При помощи теста-опросника «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёва были получены следующие результаты, наглядно представленные на рис. 3.

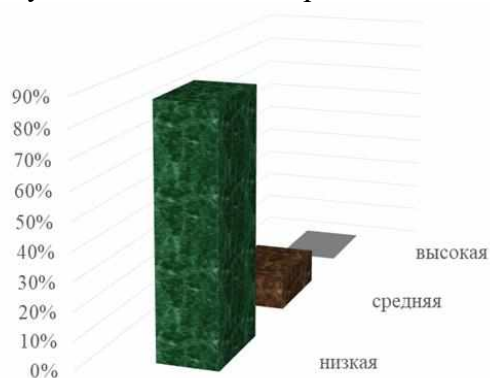

Рис. 3. Самооценка (в %)

Анализируя полученные данные, мы видим, что у большинства испытуемых (88%) выявлен низкий уровень самооценки, при котором человек болезненно переносит критические замечания в свой адрес, старается всегда считаться с чужими мнениями и считает себя хуже других.

И лишь у 12% показатели оказались на среднем уровне, что свидетельствует о среднем уровне самооценки, при котором человек время от времени ощущает необъяснимую неловкость во взаимоотношениях с другими людьми, нередко недооценивает себя и свои способности без достаточных на то оснований. Периодически старается подстроиться под мнения других.

При помощи теста «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова были получены следующие результаты, наглядно представленные на рис. 4.

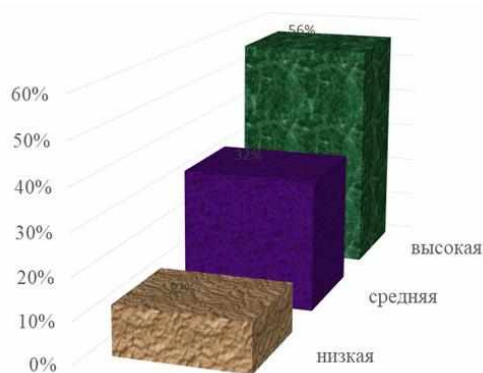
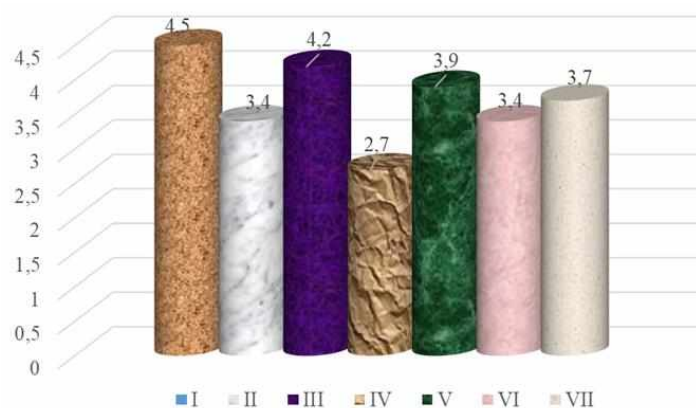

Рис. 4. Сила воли (в%)

Анализируя полученные данные, мы видим, что большинство испытуемых (56%) обладают большой силой воли, это целеустремленные, волевые люди. Они редко идут на компромиссы и переговоры, стараясь достичь успеха в общении и делах. У 32% диагностирована средний уровень силы воли. Такие люди склонны действовать по ситуации, иногда проявляя чудеса уступчивости и податливости, а иногда – настойчивость и упорство. Именно в этой мобильности и неодинаковости заключается их привлекательность в общении и делах. И лишь у 12% испытуемых выявлена слабая сила воли, их легко переубедить.

По результатам методики «Шкала веры в паранормальное Дж. Тобасика» были получены следующие результаты, наглядно представленные на рис. 5.

Примечание: I – традиционная религиозная вера, II – пси-способности, III – колдовство, IV – суеверия, V – спиритизм, VI – экстраординарные формы жизни, VII – предсказания

Рис. 5. Усредненные показатели веры в паранормальные явления

Анализ рисуночных данных, демонстрирует, что у испытуемых высокие значения имеются по таким шкалам как: традиционная религиозная вера, колдовство, спиритизм и предсказания, средние – пси-способности, суеверия, экстраординарные формы жизни и предсказания. Рассмотрим более детально полученные результаты.

Первое место в иерархии по степени выраженности веры в паранормальные явления заняла религия. Наивысший показатель, следовательно, и наибольшее значение, имеет традиционная религиозная вера (4,5). Помимо традиционной религиозной веры высокие значения имеют шкалы колдовства (4,2) спиритизма (3,9) и предсказания (3,7). Показатели шкал пси-способностей и экстраординарные формы жизни имеют средние значения (3,4). Шкала суеверия имеет наименьшее значение по

сравнению с остальными шкалами (2,7). Таким образом, иррациональное мышление уступает место критическому.

С развитием науки и технологий мы получаем все более точные данные в различных сферах, опираясь на весомые аргументы и факты, а не на суеверия и предубеждения. Однако, несмотря на это, у лиц из неурбанизированных территорий существенно выражена вера в сверхъестественные феномены. У испытуемых преобладает, прежде всего, традиционная религиозная вера, а также вера в колдовство и спиритизм.

Для проверки гипотезы о наличии связи между психологическими особенностями молодежи и их иррационально-мистическими убеждениями был проведен корреляционный анализ по Пирсону (табл. 1).

Таблица 1

Эмпирические значения корреляционного анализа (по Пирсону)

Шкалы	Шкалы веры в паранормальное							Тревожность	Само оценка	Сила воли
	I	II	III	IV	V	VI	VII			
(Hs)	-0,174	0,403*	-0,087	-0,199	-0,101	0,462*	0,071	0,295	0,398*	-0,026
(D)	0,341	-0,156	-0,188	0,41*	-0,134	-0,306	0,42*	0,747***	0,414*	-0,073
(Hy)	-0,117	-0,115	-0,046	-0,147	-0,158	-0,26	0,127	0,52**	0,289	-0,215
(Pd)	0,131	0,034	-0,095	0,067	-0,082	-0,071	0,285	0,268	0,19	-0,313
(Pa)	-0,183	0,4*	0,284	0,273	0,089	-0,13	0,23	0,592**	0,559**	-0,163
(Pt)	-0,204	-0,251	-0,191	-0,2	-0,202	-0,345	0,086	0,517**	0,389	-0,107
(Sc)	-0,017	-0,349	-0,068	-0,039	-0,088	-0,192	0,196	0,227	0,301	-0,197
(Ma)	0,088	-0,032	-0,153	-0,114	0,085	-0,01	-0,063	0,167	0,363	-0,272
I		0,413*	0,152	0,415*	0,424*	0,427*	0,386	-0,323	-0,252	-0,375
II			0,074	0,418*	0,384	0,754***	0,41*	0,51*	-0,42*	0,087
III				0,443*	0,489*	0,157	0,442*	0,43*	0,151	0,027
IV					0,616**	0,509**	0,722***	0,57*	0,11	-0,106
V						0,508**	0,433*	0,115	0,298	0,033
VI							0,383	-0,03	0,133	-0,037
VII								0,53*	-0,42*	-0,041

Примечание: * – $p < 0,5$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Полученные результаты исследования указывают на то, что между некоторыми показателями используемых нами методик есть определенные взаимосвязи. Так, выявлена связь «ипохондриии» с верой в «пси-способности» ($r=0,403$; при $p < 0,05$) и «экстраординарные формы жизни» ($r=0,462$; при $p < 0,05$). «Тревожность» связана со следующими показателями веры в сверхъестественное: «пси-способности» ($r=0,51$; при $p < 0,05$), «колдовство» ($r=0,43$; при $p < 0,05$), «суеверия» ($r=0,57$; при $p < 0,05$), «предсказания» ($r=0,53$; при $p < 0,05$). Это может свидетельствовать о постоянной потребности людей с повышенной тревожностью искать подтверждение или опровержение своим логически не обоснованным страхам и сомнениям. Такие люди более склонны верить гороскопам, экстрасенсам, гадалкам, а также в потустороннее влияние. Тогда как связь между «депрессией» и верой в «предсказания» ($r=0,42$; при $p < 0,05$) и «суеверия» ($r=0,41$; при $p < 0,05$) возникает по причине высокой чувствительности и отсутствию уверенности в себе. Что касается «паранойальности» и веры в «пси-способности» ($r=0,4$; при $p < 0,05$), данная связь может возникать на фоне формирования сверхценных идей, а также по причине завышенной оценки своих мельчайших достижений. Испытуемые с низкой самооценкой так же склонны верить в «предсказания» ($r=-0,42$; при $p < 0,05$) и «пси-способности» ($r=-0,42$; при $p < 0,05$). Это характеризуется стремлением компенсировать чувство собственной неполноценности верой в сверхъестественное.

Мы также наблюдаем связь между собой параметров методики «Шкала веры в паранормальное Дж. Тобасика»: «традиционная религиозная вера» с «пси-способностями» ($r=0,413$; при $p<0,05$), «суевериями» ($r=0,415$; при $p<0,05$), «спиритизмом» ($r=0,424$; при $p<0,05$) «экстраординарными формами жизни» ($r=0,427$; при $p<0,05$); «пси-способности» с «суевериями» ($r=0,418$; при $p<0,05$), «экстраординарными формами жизни» ($r=0,754$; при $p<0,05$), «предсказаниями» ($r=0,41$; при $p<0,05$); «колдовство» с «суевериями» ($r=0,443$; при $p<0,05$), «спиритизмом» ($r=0,489$; при $p<0,05$), «предсказаниями» ($r=0,442$; при $p<0,05$); «суеверия» с «спиритизмом» ($r=0,616$; при $p<0,05$), «экстраординарными формами жизни» ($r=0,509$; при $p<0,05$), «предсказаниями» ($r=0,722$; при $p<0,05$); «спиритизм» с «экстраординарными формами жизни» ($r=0,508$; при $p<0,05$) и «предсказаниями» ($r=0,433$; при $p<0,05$). Это свидетельствует о том, что индивиды, обычно, склонны верить одновременно в несколько мистических явлений, а не в какое-то одно конкретное.

Интересно отметить, что в исследовании не было обнаружено корреляций с традиционной религиозной верой и психологическими особенностями личности. Связи были установлены только между религиозной верой и другими паранормальными явлениями (пси-способности, суеверия, спиритизм, экстраординарные формы жизни). Следовательно, религиозной вере могут быть подвержены люди с разными личностными характеристиками, не изученными в данном исследовании. Полученные факты свидетельствуют о том, что причины, обуславливающие ее намного разнообразнее и сложнее для интерпретации и требуют отдельных тщательных исследований.

Подытоживая вышеизложенное, можем умозаключить, что первая гипотеза о связи иррационально-мистических убеждений и недостаточно развитым волевым контролем статистически не подтвердилась. Вторая гипотеза о том, что индивиды с иррационально-мистическими убеждениями характеризуются повышенной тревожностью и заниженной самооценкой подтвердилась. И, наконец, третья гипотеза подтвердилась частично: лица, проживающие на неурбанизированных территориях, с иррационально-мистическими убеждениями склонны к проявлению характерных черт ипохондрии и паранойальности и не склонны к – истерии, психопатии и шизоидности (по методике Мини-Мульты). Кроме того, выявлена также достоверная связь между верой в паранормальное и депрессивностью, что не являлось нашим гипотетическим предположением.

Заключение. Таким образом, на основании математико-статистических расчетов, в целом заключаем, что молодежь, обладающая иррационально-мистическими убеждениями, характеризуется определенным набором психологических качеств, таких как проявление повышенной тревожности, заниженной самооценкой, неуверенности в себе, а также склонностью принимать все на веру, ипохондрии, пессимистическому взгляду на жизнь, созданию сверхценных идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богрова К.Б. Психологические особенности веры в паранормальное у молодого и старшего поколений / К.Б. Богрова, Ю.Д. Кожевников // Психология человека и общества. – 2020. – № 4 (21). – С. 37–40.
2. Волков С.Н. Мистицизм в современной молодежной среде: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Волков Сергей Николаевич. – М., 1996. – 157 с.
3. Девдариани Н.В. Иррационально-мистическое проявление коллективного бессознательного в структуре духовного опыта / Н.В. Девдариани // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 14. – С. 85–93.

4. Ремеева А.Ф. Особенности иррациональных установок девиантных подростков / А.Ф. Ремеева, И.А. Пальчиков // Психология и право. – 2013. – Т. 3. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61028.shtml> (дата обращения: 01.08.2022).
5. Саенко Ю.В. Психологические аспекты изучения суеверий / Ю.В. Саенко // Вопросы психологии. – 2006. – № 6. – С. 85–96.
6. Строгальщикова М.Ю. Социально-психологические особенности феномена суеверия: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Строгальщикова Мария Юрьевна. – М., 2012. – 156 с.
7. Carveath R. Man and his Superstitions / R. Carveath. – London: Cambridge University, 1995.

Поступила в редакцию 08.05.2022 г.

PERSONAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE WITH IRRATIONAL-MYSTICAL BELIEFS FROM NON-URBANIZED TERRITORIES

V.V. Volobuev, Ye.N. Ryadinskaya

This article addresses personal characteristics (anxiety, self-esteem, willpower, hysteria, psychopathy, paranoia, schizoidness, hypochondria) of people with irrational-mystical beliefs (superstition, belief in witchcraft, predictions, psi-abilities, spiritualism, extraordinary forms of life, religious faith) living in non-urbanized areas. In the course of the empirical data analysis the following personal characteristics of people with irrational-mystical beliefs have been identified: the manifestation of increased anxiety, low self-esteem, self-doubt, as well as a tendency to take everything on faith, hypochondria, a pessimistic outlook on life, the creation of overvalued ideas.

Key words: personality traits, irrationality, mysticism, belief in the paranormal.

Волобуев Вахтанг Вячеславович.

Кандидат медицинских наук.

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

Доцент кафедры психологии.

E-mail: goodpsychologist@gmail.com

Рядинская Евгения Николаевна.

Доктор психологических наук, доцент.

ГБОУ ВО «Донбасская аграрная академия».

Заведующая кафедрой психологии.

E-mail: muchalola@mail.ru

Volobuev Vakhtang Vyacheslavovich.

Candidate of Medicine.

Donbass Agrarian Academy.

Associate Professor at Department of Psychology.

E-mail: goodpsychologist@gmail.com

Ryadinskaya Yevgenia Nikolayevna.

Doctor of Psychology, Associate Professor.

Donbass Agrarian Academy.

Head of Department of Psychology.

E-mail: muchalola@mail.ru

УДК 159.96

ТРАВМА ВОЙНЫ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2022 *Е.В. Новикова*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассмотрена психологическая природа «травмы войны». Проанализированы её психологические характеристики, причины возникновения, особенности протекания. Выявлены симптомы и особенности их проявления.

Ключевые слова: стресс, стресс войны, стрессор, психическая травма, психотравмирующая ситуация, посттравматическое стрессовое расстройство.

Введение. Война, как сверхэкстремальная ситуация, неизбежно несет в себе травматизацию как отдельной личности, так малых (семья, группы друзей и знакомых и пр.) и больших (города, страны и пр.) групп людей. Можно говорить, что она выступает массовой психотравмирующей ситуацией.

Травма войны оказывает влияние не только на все сферы жизнедеятельности человека и его окружение здесь и сейчас. Она может перейти на второе и третье поколения через модели поведенческих реакций, воспитания и т.д.

Целью данной статьи является анализ психологической составляющей «травмы войны».

Основная часть. Военные события являются однозначно стрессовыми событиями жизни человека.

Согласно Г. Селье, стресс (stress (англ.) – давление, нажим, напряжение) есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование. Факторы, вызывающие стресс, называют стрессорами [9].

Стрессоры различны (развод, увольнение, война и т.п.), но они пускают в ход одинаковую в сущности биологическую реакцию организма – стресс.

Дж. Вейтц, один из крупнейших специалистов по психологии стрессов, выделил восемь факторов, вызывающих стресс:

- необходимость ускоренной обработки информации, принятия решения;
- осознаваемая угроза;
- вредные стимулы окружающей среды;
- нарушение физиологических функций (в результате болезни, бессонницы, приема лекарств, наркотиков и т. д.);
- изоляция и заключение;
- остракизм;
- групповое давление;
- разочарование.

Шведская исследовательница М. Франкенгейзер добавляет к этому перечню еще один фактор – отсутствие контроля над событиями.

Р. Лазарус считает осознаваемую угрозу центральной характеристикой стрессогенной ситуации, в особенности если угроза нависает над самыми важными для человека ценностями и целями.

Основные стрессогенные факторы войны видимы (убийства, взрывы, разрушения и т.д.), и, следовательно, воспринимаются, оцениваются, осознаются достаточно ярко и сильно [4, 9, 10].

И.Г. Малкина-Пых отмечает, что стрессоры обычно делятся на физиологические (боль, голод, жажда, чрезмерная физическая нагрузка, высокая и низкая температура и т.п.) и психологические (опасность, угроза, утрата, обман, обида, информационная перегрузка и т.п.). Последние, в свою очередь, подразделяются на эмоциональные и информационные [5].

Особо важное место среди стрессогенных факторов занимает «информационный» фактор. Происходит взаимное заражение отрицательными переживаниями, создающее вторичную травматизацию. Источником вторичной травматизации являются средства массовой информации – например, просмотр телепередач с места трагедии. Уровень осознанности воздействия повышается под влиянием вторичного, информационного, фактора.

«Эмоциональный стресс» представляет собой аффективные переживания, сопровождающие стресс и ведущие к неблагоприятным изменениям в организме человека [10].

П.К. Анохин и К.С. Судаков подчеркивают, что именно эмоциональная сфера первая включается в стрессовую реакцию при воздействии экстремальных и повреждающих факторов, что связано с вовлечением эмоций в структуру любого целенаправленного поведенческого акта. Вследствие этого активируются вегетативные функциональные системы и их специфическое эндокринное обеспечение, регулирующие поведенческие реакции. В случае невозможности достижения жизненно важных результатов для преодоления стрессовой ситуации возникает напряженное состояние, которое вкупе с первичными гормональными изменениями во внутренней среде организма вызывает нарушение его гомеостаза.

Д.Н. Исаев отмечает, что при некоторых обстоятельствах вместо мобилизации организма на преодоление трудностей стресс может стать причиной серьезных расстройств. Если в организме оказываются слабые звенья, то они становятся основными в формировании заболевания. Первичные расстройства, возникающие при эмоциональном стрессе в различных структурах нейрофизиологической регуляции мозга, приводят к изменению нормального функционирования сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта, изменению свертывающей системы крови, расстройству иммунной системы [4, 9, 10].

Согласно современным воззрениям (Л. Китаев-Смык, И.Г. Малкина-Пых, Н.Г. Осухова, М.М. Решетников, Т.Л. Свиридкина, Л.В. Трубицына и др.), стресс становится травматическим, когда результатом воздействия стрессора является нарушение в психической сфере по аналогии с физическими нарушениями. В этом случае нарушается структура «самости», когнитивная модель мира, аффективная сфера, неврологические механизмы, управляющие процессами научения, система памяти, эмоциональные пути научения.

В качестве стрессора в таких случаях выступают травматические события – экстремальные кризисные ситуации, обладающие мощным негативным последствием, ситуации угрозы жизни для самого себя или значимых близких [1, 10].

Травматические события могут носить как локальный, так и массовый характер. Локальные психотравмирующие ситуации затрагивают отдельного ребенка или отдельную семью. Это может быть автокатастрофа, пожар, ситуация, угрожающая жизни и здоровью, тяжелая болезнь самого ребенка или кого-то из его близких, смерть

кого-либо из членов семьи. А.Л. Венгер отмечает, что самые травматичные случаи – это насильственная смерть и суицид (самоубийство). Для ребенка особенно травматична смерть кого-либо из родителей.

Массовые психотравмирующие ситуации затрагивают большие группы людей. Иногда это может быть целый город или даже регион. Причинами этого становятся: стихийные бедствия (наводнение, землетрясение, ураган, цунами, извержение вулкана и т.п.); техногенные катастрофы (крушения транспорта, разрушение зданий, аварии на производстве, крупные пожары и т.п.); социальные бедствия (военные действия, террористические акты, крупномасштабные социально-политические кризисы и т.п.) [1].

В случае военных действий мы можем говорить о локальных и массовых психотравмирующих ситуациях.

Основные проявления психологической травмы сходны вне зависимости от того, вызвана ли она локальной или массовой психотравмирующей ситуацией, порождена ли она природной, техногенной или социальной катастрофой. Однако в случаях массовых катастроф эти проявления бывают особенно сильно выражены.

По продолжительности можно выделить следующие типы травматических ситуаций:

Тип 1. Краткосрочное, неожиданное травматическое событие. Примеры: сексуальное насилие, естественные катастрофы, ДТП, снайперская стрельба.

Единовременное воздействие, несущее угрозу и требующее превосходящих возможности индивида механизмов совладания.

Изолированное, довольно редкое травматическое переживание.

Неожиданное, внезапное событие.

Событие оставляет неизгладимый след в психике индивида (индивид часто видит сны, в которых присутствуют те или иные аспекты события), следы в памяти носят более яркий и конкретный характер, чем воспоминания о событиях, относящихся к типу 2.

С большой степенью вероятности приводят к возникновению типичных симптомов ПТСР: навязчивой мыслительной деятельности, связанной с этим событием, симптомам избегания и высокой физиологической реактивности.

С большой степенью вероятности проявляется классическое повторное переживание травматического опыта.

Быстрое восстановление нормального функционирования редко и маловероятно.

Тип 2. Постоянное и повторяющееся воздействие травматического стрессора – серийная травматизация или пролонгированное травматическое событие. Примеры: повторяющееся физическое или сексуальное насилие, боевые действия.

Вариативность, множественность, пролонгированность, повторяемость травматического события или ситуации, предсказуемость.

Наиболее вероятно, ситуация создается по умыслу.

Сначала переживается как травма типа 1, но по мере того как травматическое событие повторяется, жертва переживает страх повторения травмы.

Чувство беспомощности в предотвращении травмы.

Для воспоминаний о такого рода событиях характерна их неясность и неоднородность в силу диссоциативного процесса; со временем диссоциация может стать одним из основных способов совладания с травматической ситуацией.

Результатом воздействия травмы типа 2 может стать изменение «Я»-концепции и образа мира индивида, что может сопровождаться чувствами вины, стыда и снижением самооценки.

Высокая вероятность возникновения долгосрочных проблем личностного и интерперсонального характера, что проявляется в отстраненности от других, в сужении и нарушении лабильности и модуляции аффекта.

Диссоциация, отрицание, отстраненность, злоупотребление алкоголем и другими психоактивными веществами может иметь место в качестве попытки защиты от непереносимых переживаний.

Приводит к тому, что иногда обозначают как комплексный ПТСР, или расстройство, обусловленное воздействием экстремального стрессора.

В случае травматической ситуации происходят нарушения познавательной, эмоционально-волевой и поведенческой сфер личности [1–11].

Р.В. Кадыров подчеркивает, что психическая травма – это нарушение целостности функционирования психики человека, вызванное экстремальной ситуацией (ситуацией, выходящей за пределы обычного, «нормального человеческого опыта»). Ученый отмечает, что существует четыре основных уровня травмы:

биологический (Я телесное),
социальный (Я социальное),
психический (Я реальное),
духовный (Я духовное) [3].

Главное содержание психологической травмы составляет утрата веры в то, что жизнь организована в соответствии с определенным порядком и поддается контролю.

И.Г. Малкина-Пых отмечает, что на психическое состояние наиболее тяжелое воздействие оказывают катастрофы, вызванные умышленными действиями людей. Военные действия являются именно такими воздействиями.

И.Г. Малкина-Пых, пишет, что оказавшиеся в экстремальных ситуациях люди проходят в своих психологических состояниях ряд этапов. Сначала возникает острый эмоциональный шок, который характеризуется общим психическим напряжением с преобладанием чувства отчаяния и страха при обостренном восприятии [5].

Затем наступает психофизиологическая демобилизация, существенное ухудшение самочувствия и психоэмоционального состояния с преобладанием чувства растерянности, панических реакций, понижением моральных норм поведения, уменьшением уровня эффективности деятельности и мотивации к ней, депрессивными тенденциями. На этом, втором, этапе степень и характер психогенных нарушений во многом зависят не только от самой экстремальной ситуации, ее интенсивности, внезапности возникновения, продолжительности действия, но и от особенностей личности пострадавших, а также от сохранения опасности и от новых стрессовых воздействий.

На смену этому этапу приходит стадия разрешения, когда постепенно стабилизируется настроение и самочувствие, однако сохраняются пониженный эмоциональный фон и контакты с окружающими ограничены. Затем наступает стадия восстановления, когда активизируется межличностное общение.

На третьем этапе у человека, пережившего экстремальный стресс, происходит сложная эмоциональная и когнитивная переработка ситуации, оценка собственных переживаний и ощущений. При этом актуальность приобретают также травмирующие психику факторы, связанные с изменением жизненного стереотипа. Становясь хроническими, эти факторы способствуют формированию относительно стойких

психогенных расстройств. Их особенностью является наличие выраженного тревожного напряжения, страха, различных вегетативных дисфункций, порождающих впоследствии психосоматические нарушения. У переживших экстремальную ситуацию значительно снижается работоспособность, а также критическое отношение к своим возможностям [5].

В динамике процесса переработки травмы И.Г. Малкина-Пых выделяет следующие основные этапы: 1) отрицание; 2) переосмысление; 3) принятие.

А.Л. Венгер отмечает, что имеются типичные для большинства пострадавших этапы переживания психологической травмы. Это:

1. Шоковый этап.
2. Этап стабилизации.
3. Этап восстановления.
4. Этап личностной и социальной интеграции [1].

Шоковый этап. Первой реакцией на тяжелую психологическую травму часто становится шоковое состояние, подверженность которому особенно высока у детей. Оно может проявляться в форме патологической заторможенности или, напротив, хаотического патологического возбуждения. Общей характеристикой шокового состояния в обеих его формах является отсутствие целенаправленной активности и снижение контакта с окружающим миром. Для этого этапа типичны также острые вегетативные реакции, грубые нарушения сна, отказ от еды.

Этап стабилизации. На этом этапе к человеку возвращается способность к целенаправленной деятельности, хотя ее продуктивность все еще существенно снижена. В благоприятном случае (если в целом психика человека достаточно устойчива, если ему оказана необходимая психологическая помощь и поддержка), начинается возвращение к нормальному состоянию. В более тяжелых случаях этот этап характеризуется появлением симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Этап восстановления. На этом этапе острая симптоматика постепенно исчезает (хотя возможны ее периодические рецидивы). Вместе с тем, по-прежнему сохраняются вызванные стрессом личностные нарушения. Они проявляются в повышенной тревожности, ощущении опасности окружающего мира, эмоциональной неустойчивости. Результатом этого является сниженная социальная активность (по сравнению с уровнем, имевшимся до пережитого стресса). У многих людей, особенно у детей, наблюдаются трудности в общении. Нередки нарушения внутрисемейных отношений. На этом этапе по-прежнему повышена ранимость, чувствительность к новым стрессогенным ситуациям. У многих людей, переживших психологическую травму, возникает виктимность – поведение, приводящее к тому, что человек часто становится жертвой преступлений. Этот этап может затягиваться на неопределенно длительный период.

В ряде случаев имеется риск появления заболевания, которое определяется как хроническое изменение личности после переживания катастрофы. Оно характеризуется такими проявлениями как: враждебное или недоверчивое отношение к миру; социальная отгороженность; ощущение опустошенности и безнадежности; хроническое волнение, ощущение постоянной угрозы, существования «на грани»; отчужденность. Это состояние нередко является пожизненным. При наличии своевременной психологической помощи риск его возникновения резко снижается.

Этап личностной и социальной интеграции. Достижение (точнее, завершение) этого этапа свидетельствует о полном преодолении нарушений, вызванных

психологической травмой. Психотравмирующее событие оказывается интегрировано в жизненный опыт личности. При воспоминании о нем возникает не тягостное переживание, как ранее, а лишь некоторая печаль. Для человека становится возможной жизнь, полноценная во всех отношениях.

Итак, для шокового этапа характерны такие реакции как:
ступор или, напротив, патологическое возбуждение;
нарушение витальных функций (грубые расстройства сна и питания);
острые вегетативные реакции.

На этапе стабилизации в благоприятном случае начинается возвращение к нормальному состоянию, в неблагоприятном происходит формирование симптомов, таких как:

фобии (навязчивые страхи);
флэшбэк-эффекты;
состояние острой тревоги;
депрессивное состояние, чувство вины;
нарушения поведения (агрессивное и деструктивное поведение);
возрастная регрессия;
нарушения общения.

На этапе восстановления происходит постепенное преодоление острой симптоматики. Однако сохраняются:

эмоциональная неустойчивость, резко повышенная подверженность новым стрессам;

нарушения внутрисемейных отношений;
нарушения социального функционирования.

Эти нарушения преодолеваются на следующем этапе – интеграции.

Личностная интеграция включает в себя:

восстановление личностной целостности, чувства осмысленности жизни;
построение жизненных планов;
преодоление нарушений общения (в частности, внутрисемейного).

Социальная интеграция – это восстановление социального функционирования и активной жизненной позиции.

При отсутствии психологической помощи возможно длительное «застывание» на одном из ранних этапов без движения к последующим. Нередко наблюдается также возврат к одному из уже пройденных этапов. Обычно это случается под влиянием новых стрессов либо каких-либо событий, напоминающих об исходной психотравме. В частности, таким напоминанием часто становится годовщина психотравмирующего события [1].

И.Г. Малкина-Пых, А.Л. Венгер и др. учёные отмечают, что пережитые личностью психологические травмы, могут приводить к изменениям в структуре личности. Они могут проявляться как: враждебное или недоверчивое отношение к миру; социальная отгороженность; ощущение опустошенности и безнадежности; хроническое волнение, ощущение постоянной угрозы, существования «на грани», личностная тревога; отчужденность. А.В. Батаршев подчеркивает, что психотравмирующие факторы могут выступать источником невротических состояний личности.

Согласно МКБ-10 вслед за травмирующими событиями, которые выходят за рамки обычного человеческого опыта, может развиваться посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Под «обычным» человеческим опытом понимают

такие события, как утрата близкого человека, произошедшая в силу естественных причин, тяжелая хроническая болезнь, потеря работы или семейный конфликт. К стрессорам, выходящим за рамки обычного человеческого опыта, относятся те события, которые способны травмировать психику практически любого здорового человека: стихийные бедствия, техногенные катастрофы, а также события, являющиеся результатом целенаправленной, нередко преступной деятельности (диверсии, террористические акты, пытки, массовое насилие, боевые действия, попадание в «ситуацию заложника», разрушение собственного дома и т. д.) [1, 5].

А.Л. Венгер отмечает, что ПТСР включает следующие симптомы:

Повторное переживание травматического события в навязчивых мыслях, воспоминаниях, сновидениях (часто носящих характер кошмара). Боязнь засыпать (вследствие ожидания кошмаров). Ощущение иллюзорного повторения события, произвольные яркие визуализации («флэшбэк»).

Потребность в тишине, сверхчувствительность к звукам (гиперакузия), боязнь громких звуков (акузофобия).

Тревожность. Постоянное ощущение угрозы, опасение физического или психического нападения на пострадавшего и членов семьи.

Симптомы возрастающего возбуждения, проявляющиеся в нарушениях сна, раздражительности, трудностях концентрации внимания.

Чувство вины перед погибшими. Оно сопровождается депрессией, самоуничижением, сомнениями в своей способности любить, верить, наслаждаться жизнью.

Постоянное избегание стимулов, связанных с травмой, и блокировка эмоциональных реакций, оцепенение.

Снижение позитивных чувств, интереса к деятельности.

Изменения характера: появление повышенной агрессивности, раздражительности, гневливости, склонности к насилию. Это приводит к трудностям в общении с близкими людьми и в трудовой адаптации.

Нарушения в социальной, профессиональной, учебной или других важных сферах жизнедеятельности. Нередко возникает алкоголизация или наркотизация.

Пострадавшие не осознают связи между нарушенным здоровьем и перенесенным в прошлом стрессом, о котором им не хочется вспоминать [1].

Л.Р. Дерогатис (Derogatis L.R.) выделяет основные симптоматические расстройства при ПТСР:

Соматизация – Somatization (SOM),

Обсессивность – компульсивность – Obsessive – Compulsive (O – C),

Межличностная сензитивность – Interpersonal Sensitivity (INT),

Депрессия – Depression (DEP),

Тревожность – Anxiety (ANX),

Враждебность – Hostility (HOS),

Фобическая тревожность – Phobic Anxiety (PHOB),

Паранойяльная тенденция – Paranoid Ideation (PAR),

Психотизм – Psychoticism (PSY).

Ученые подчеркивают, что последствия военных действий также затрагивают познавательную сферу личности. Это может выражаться в нарушении концентрации внимания, ухудшении запоминания, нарушении работы мышления и т.д. [1–11].

Заключение. Военная ситуация приводит к нарушению познавательной, эмоционально-волевой и поведенческой сфер личности.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в разработке психотерапевтической программы «травмы войны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венгер А.Л. Психологическая помощь детям и подросткам после Бесланской трагедии / А.Л. Венгер. – Владимир: Транзит-ИКС, 2009. – 150 с.
2. Ениколопов С.Н. Психотерапия при посттравматических стрессовых расстройствах. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qps.ru/IVs0b> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Кадыров Р.В. Биопсихосоционезитическая модель психологической помощи в работе с психической травмой и критерии ее эффективности / Р.В. Кадыров // Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды «Психология»: научное издание. – Харьков: ХНПУ, 2012. Вып. 42, Часть I. – С. 75–86.
4. Китаев-Смык Л. Стресс войны. Фронтовые записки врача-психолога / Л. Китаев-Смык. – М.: Российский институт культурологии, 2001. – 80 с.
5. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – 960 с.
6. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Г. Осухова. – М. : Академия, 2007. – 288 с.
7. Решетников М.М. Психическая травма / М.М. Решетников. – СПб. : Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. – 322 с.
8. Свиридкина Т.Л. Шаги из прошлого. Руководство по психотерапии травмы / Т.Л. Свиридкина. – М. : ИД «Городец», 2017. – 368 с.
9. Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Прогресс, 1982. – 53 с.
10. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
11. Трубицына Л.В. Процесс травмы / Л.В. Трубицына. – М. : Смысл, 2005. – 218 с.

Поступила в редакцию 27.04.2022 г.

TRAUMA OF WAR: PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

E.V. Novikova

The psychological nature of the «trauma of war» is considered in the article. Its psychological characteristics, causes of occurrence, features of the course are analyzed. The symptoms and features of their manifestation are revealed.

Key words: stress, war stress, stressor, psychic trauma, traumatic situation, post-traumatic stress disorder.

Новикова Елена Владимировна.

Кандидат психологических наук.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Доцент кафедры психологии.

e-mail:novikova80@mail.ru

Novikova Elena Vladimirovna.

Candidate of Psychology.

Donetsk National University.

Associate Professor of Department of Psychology.

e-mail:novikova80@mail.ru

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У МОЛОДЕЖИ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ КОГНИТИВНОГО ОЦЕНИВАНИЯ ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

© 2022 *О.Ф. Барьяхтар*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Работа является частью комплексного теоретико-эмпирического исследования психологических особенностей личности в трудной жизненной ситуации: внутренний локальный вооруженный конфликт. Цель работы – анализ специфики компонентов психологического благополучия/неблагополучия личности как интегральной психологической характеристики у молодежи с разным уровнем когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (локальный военный конфликт) как реальной угрозы для личности. В исследовании приняли участие студенты филологического факультета 2-4 курсов в количестве 105 человек, в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст 20,5 лет). Использовались методика «Когнитивного оценивания ТЖС» (Е.В. Битюцкая, 2007) и «Шкала психологического благополучия (К. Рифф в адаптации Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко, 2005). В статье представлены полученные результаты.

Ключевые слова: трудная жизненная ситуация, локальный вооруженный конфликт, негативная аффективность, психологическое благополучие.

Введение. Трудные жизненные ситуации являются неотъемлемыми компонентами нашей жизни. Согласно Е.Ю. Коржовой, «...когда жизненная ситуация воспринимается человеком как проблемная, можно говорить о субъектно-объектном взаимодействии человека и жизненной ситуации в процессе деятельности. При этом жизненная ситуация становится для человека событием» [1, с. 53]. Переживание таких ситуаций часто меняет восприятие окружающего мира и восприятие личностью себя в этом мире. В результате переживания трудной жизненной ситуации происходит рост, который обеспечивает нормальное психическое развитие, или регресс личности, который приводит к дезадаптации. Психологическое благополучие является маркером развития здоровой личности и показателем адаптивности к условиям жизни.

Юношеский возраст, согласно исследованиям психологов, время становления человека как субъекта собственного развития. Данный возрастной период является сенситивным для обучения совладанию с трудными жизненными ситуациями, с помощью развития волевого и интеллектуального потенциала личности, коммуникативных навыков, рефлексии, самостоятельной оценки своих достижений, поведения и личностных ресурсов (Н.Н. Баев, К.В. Владимирова, А.С. Лукьянов). Мы предполагаем, что одним из ресурсов, обеспечивающих психологическое благополучие в юношеском возрасте, может быть когнитивная оценка значимости событий, которая показывает связь между восприятием событий и личностными целями, возможностями их реализации.

Теоретико-методологической базой для исследования выступили основы отечественной психологии: концепция образа мира (А.Н. Леонтьев) и структура сознания как образа, в которую входит чувственная ткань, значение и личностный смысл, идея динамической смысловой системы, которая объединяет эмоциональный и когнитивный процессы (Л.С. Выготский, О.К. Тихомиров); положения о категоризации как основе

процессов восприятия (Дж. Брунер). Трудную жизненную ситуацию можно оценивать как процесс, формирующий субъективный образ ситуации в индивидуальном сознании.

Объект исследования – когнитивная оценка трудной жизненной ситуации (локальный военный конфликт). Предмет исследования – специфика психологического благополучия у молодежи с различным уровнем когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (локальный военный конфликт).

Цель данной работы – анализ специфики компонентов психологического благополучия/неблагополучия личности как интегральной психологической характеристики у молодежи с разным уровнем когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (локальный военный конфликт) как реальной угрозы для личности.

Гипотеза: компоненты психологического благополучия как интегрального показателя удовлетворенности собой и жизнью будут отличаться у респондентов с различным уровнем когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (локальный военный конфликт).

Основная часть. Исследование проходило в г. Донецке на базе Донецкого национального университета. Выборку составили студенты филологического факультета 2-4 курсов в количестве 105 человек, в возрасте от 18 до 23 лет (средний возраст 20,5 лет).

Применялись методики:

- 1) для изучения особенностей когнитивного оценивания ситуации, а также ситуационных характеристик (содержания ситуации, оценки критериев трудности ситуации для субъекта) применялась методика «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е.В. Битюцкой. Особенностью методики является обращение к субъективному опыту респондента (личностный аспект). Результаты диагностики дают возможность разобраться, по каким критериям ситуация вызывает трудности у респондента. Оценка трудности ситуации осуществляется по следующим критериям: значимости, беспокойства, повышенных затрат ресурсов в ситуации; степени подконтрольности, понятности, прогнозируемости ситуации, угрозы будущему; необходимости быстрого и активного реагирования, затруднений в принятии решения, сильных эмоций. Методика состоит из 8 шкал: 1) общие признаки трудных жизненных ситуаций; 2) неподконтрольность ситуации; 3) непонятность ситуации; 4) необходимость быстрого, активного реагирования; 5) затруднения в принятии решения; 6) трудности прогнозирования ситуации; 7) сильные эмоции; 8) угроза будущему;
- 2) измерение субъективной и объективной стороны актуального и потенциального психологического благополучия производилось с помощью методики «Шкалы психологического благополучия» в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко (адаптированный вариант англоязычного опросника, основанного на теории психологического благополучия К. Рифф). Предпосылкой для теории стали различные концепции, так или иначе связанные с понятием «психологическое благополучие», непосредственно затрагивающие проблему позитивного психологического функционирования (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, К. Юнг и др.). К. Рифф выделила шесть основных компонентов психологического благополучия: (1) самопринятие; (2) позитивные отношения с окружающими; (3) автономия; (4) управление окружающей средой; (5) цель в жизни; (6) личностный рост. Т.Д. Шевеленкова и П.П. Фесенко предложили дополнительные ключи для обработки данных: 1) баланс аффекта; 2) осмысленность жизни; 3) человек как открытая система; 4) автономия и расчет общего индекса психологического благополучия.

Обработка данных производилась с помощью программного пакета Statistica 10 с использованием U-критерий Манна-Уитни.

Результаты исследования и выводы. Психологическое исследование было направлено на изучение когнитивного оценивания ситуации (локальный военный конфликт) и специфику психологического благополучия как маркера развития здоровой личности и показателя адаптивности к условиям жизни. В ходе исследования было выявлено, что студенты подвержены влиянию неблагоприятных факторов. Респонденты были разделены на группы на основе когнитивного оценивания критериев трудности жизненной ситуации. В первую группу ОГ1 вошли 46 человек (44 %), которые оценивают ситуацию локального военного конфликта как трудную по всем факторам. У испытуемых этой группы отмечается длительное переживание ситуации, наблюдается страх за свою жизнь и жизнь своих близких. Данная ситуация рассматривается как ситуация социальной нестабильности, неопределенности. Студенты воспринимают данную ситуацию как неподконтрольную, неподдающуюся влиянию, независящую от действий, направленных на ее урегулирование. Собственные ресурсы оцениваются как недостаточные, отсутствует ощущение внутренней собранности, возникают трудности в прогнозировании развития ситуации и событий, с ней связанных. Будущее представляется как угроза психологическому благополучию.

Вторую группу ОГ2 составили 59 человек (56%) с низким уровнем переживания трудной жизненной ситуации (локальный военный конфликт). В группе наблюдается трудность по факторам «необходимость быстрого активного реагирования» и «необходимость принятия решения». В обеих группах высокие показатели по фактору, отражающему общие признаки наличия трудной ситуации. Испытуемые отмечают значимость ситуации, которая требует повышенных затрат ресурсов и вызывает беспокойство, что подтверждается высоким баллом по фактору «сильные эмоции».

Сравнительный анализ критериев трудности ситуации в группах проводился с использованием U-критерия Манна-Уитни. Были выявлены значимые различия в когнитивной оценке по частным факторам трудности ситуации на 1% и 5% уровне значимости: «неподконтрольность ситуации» ($U_{Эмп} = 613$ $p \leq 0,01$ 996); «непонятность ситуации» ($U_{Эмп} = 666$ $p \leq 0,01$ 1014); «трудность прогнозирования ситуации» ($U_{Эмп} = 1304$ $p \leq 0,05$ 1173) и «перспектива будущего» ($U_{Эмп} = 1224$ $p \leq 0,05$ 1173).

Сравнительный анализ параметров психологического благополучия в группах ОГ1 и ОГ2 с различным уровнем когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (локальный вооруженный конфликт) показал, что существуют различия по шкалам психологического благополучия: «Автономия» ($U_{Эмп} = 656$ $p \leq 0,01$ 1014); «Позитивные отношения с окружающими» ($U_{Эмп} = 584$; $p \leq 0,01$ 996); «Баланс аффекта» ($U_{Эмп} = 666$ $p \leq 0,01$ 1014 $p = 0,00032$); «Автономия-2» ($U_{Эмп} = 440$ $p \leq 0,01$ 1014); общим показателем психологического благополучия ($U_{Эмп} = 88$ $p \leq 0,01$ 978).

Испытуемые ОГ1 ориентированы на взгляды и оценки окружающих при необходимости принятия решения, низко оценивают способность противостоять социальному давлению. Им тяжело справляться с повседневными вызовами, ощущают бессилие по отношению к жизни. Недооценивают свои силы и возможности в преодолении жизненных препятствий. Негативная аффективность проявляется в том, что респонденты чаще испытывают дискомфорт и неудовлетворенность; отчужденность; больше склонны к самоанализу и чаще фиксируются на своих неудачах и недостатках; чаще обращают внимание на негативные стороны бытия и, в целом, меньше удовлетворены собой и жизнью, чувствуя себя несчастными.

Представление о ситуации и ее когнитивная оценка ограничивают/расширяют возможность получать удовольствие от жизни, определенным образом влияют на способность личности к полноценному функционированию, успешной самореализации и социальной адаптации в целом.

К важнейшим показателям психологического здоровья относят систему отношений личности к себе и миру, личностные качества, в том числе эмоциональную и волевою сферу личности, умение поддерживать ощущение субъективного благополучия, сохранять оптимальный фон функциональных состояний. Когнитивная оценка трудной жизненной ситуации и специфика проявления психологического благополучия/неблагополучия является индивидуальным критерием, позволяющим оценить и проанализировать степень самоэффективности, а также показателем удовлетворенности качеством жизни и адаптивности. Высокая степень удовлетворенности своим личностным развитием становится регулирующим механизмом у человека в периоды проживания трудной жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е.Ю. Коржова. – СПб., 2002. – 336 с.
2. Битюцкая Е.В. Методика диагностики когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций / Е.В. Битюцкая // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 276–278.
3. Шевеленкова Т.Д. Концепция психологического благополучия личности и методика его исследования / Т.Д. Шевеленкова, П.П. Фесенко // Новые теоретико-методологические подходы к исследованию в клинической психологии: Сборник статей. – М.: Левь, 2013. – С. 9–51.

Поступила в редакцию 15.05.2022 г.

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT LEVELS OF COGNITIVE ASSESSMENT OF DIFFICULT LIFE SITUATION

O.F. Baryakhtar

The work is part of a comprehensive theoretical and empirical study of psychological characteristics of a person in a difficult life situation, and in an internal local armed conflict in particular. As a result of experiencing a difficult life situation, growth occurs, which ensures normal mental development or regression of personality, which leads to maladaptation. The objective is to analyze the specifics of the components of individual's psychological well-being/disadvantage as an integral psychological characteristic of young people with different levels of cognitive assessment of a difficult life situation (i.e. of a local military conflict) as a real threat to the individual. The study involved 105 second, third and fourth year students of the Faculty of Humanities, aged 18 to 23 (average age is 20.5). The methodology of "Cognitive assessment of TZHS" (E.V. Bityutskaya, 2007) and "Scale of psychological well-being (K. Riff in adaptation by T.D. Shevelenkova and P.P. Fesenko, 2005) were used. Shevelenkova, P.P. Fesenko, 2005). The article presents the results obtained.

Key words: difficult life situation, local armed conflict, negative affectivity, psychological well-being.

Барьяхтар Оксана Фёдоровна.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Старший преподаватель кафедры психологии.
E-mail: oksana-neverland@mail.ru

Baryakhtar Oksana Fedorovna.
Donetsk National University.
Senior Lecturer at Department of Psychology.
E-mail: oksana-neverland@mail.ru

УДК 15.41.39

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПОНЕНТОВ ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ И МЕССЕНДЖЕРОВ

© 2022 *И.А. Кононенко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье проанализирована взаимосвязь компонентов виртуального общения с личностными особенностями разновозрастных пользователей цифрового пространства. Обозначено качественное описание выделенных взаимосвязей в непосредственном коммуникативном взаимодействии. Дополнительно определена взаимосвязь компонентов виртуального общения с помощью факторного анализа для более четкого понимания структуры такого вида взаимодействия.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальное общение, киберкоммуникация, личностные особенности, структура виртуального общения.

Одна из основных потребностей современного мира – это потребность в общении, так как посредством него осуществляется информационный обмен, реализуются достижение общих и индивидуально-личностных целей в различных сферах жизни (социально-бытовой, политической, религиозной, в области искусства и т.п.).

Неконтролируемое увеличение количества информации и развитие коммуникационных сетей – характерная черта нынешнего времени. Ритм жизни изменился, он заметно ускорился и соответственно обществу необходимо всегда находиться в потоке коммуникационных взаимодействий. Поэтому, изучение вопросов общения в виртуальной среде является крайне актуальным [4]. Сегодня интерес ученых направлен на изучение закономерностей, особенностей и характеристик процессов, происходящих в новой среде. Изучением проблем общения в интернет пространстве занимаются как отечественные исследователи О.А. Леонтович, В.А. Плешаков, Э.А. Игнатьева, А.Е. Жичкина, О.К. Желонкина, так и зарубежные В. Барнс, К. Витти, К. Джоинсон, Г Рейпс и др. [5]. Делая небольшой экскурс в эти исследования, мы можем выделить основные направления деятельности ученых, а именно: электронные коммуникации в интернете несут с собой новые возможности общения и новые проблемы. Под проблемами понимаются такие аспекты как: межличностное восприятие и понимание друг друга, изменения ценностных ориентиров в коммуникации, т.е. именно то, что мы привыкли называть социальной перцепцией. В других исследованиях прослеживается реформирование общения между человеком и человеком, данный процесс можно назвать отчуждением. Пояснить это можно тем, что виртуальное общение превалирует над реальным, множество сфер жизнедеятельности переведены в цифровое пространство, к примеру, получение образования, реализация себя как специалиста, покупки. Значение данной ситуации можно назвать парадоксальной, в то же время одно может дополнять другое.

С одной стороны, технологии коммуницирования посредством интернета влияют на человеческую отчужденность, а с другой, все более функционально расширяется сфера поиска необходимой информации, увеличивается скорость установления контакта с другим человеком, независимо от места нахождения и в целом легче

установить контакт человеком в интернете, что благоприятно сказывается на коммуникативной мотивации человека.

Мы полностью солидарны с мнением некоторых исследователей, что интернет превращается в социальную среду обитания человека. Выделяя особенности электронного общения в интернет-дискурсе (неопределённость рамок общения, чувство безопасности и невидимость субъекта общения, разнообразие средств, форм общения), отмечается, что это является непосредственным фактором формирования определенных социально-психологических особенностей пользователей. Это характеризует интернет как среду, где поведение и мысли определяются в большей степени личностными переменными, нежели ситуационными [10,11].

Цель статьи: определить взаимосвязь компонентов виртуального общения с личностными особенностями пользователей социальных сетей и мессенджеров.

В исследовании приняло участие 183 человека, из них юношеского возраста – 78 человек, зрелого возраста – 54 человека, пожилого возраста – 51 человек. Из них женщин – 119 человек (65%), мужчин – 64 человека (35%). Для диагностики личностных особенностей мы использовали 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла (форма А). В нашем исследовании компоненты виртуального общения мы выделили, посредством контент-анализа. Суть проведения которого заключалась в том, чтобы испытуемые привели как можно больше свободных ассоциаций на словосочетание «Виртуальное общение – это...». В процессе были определены следующие компоненты: «аффективный» с разделением на «положительные эмоции» и «отрицательные эмоции», «мотивационный», «когнитивный», «объектность», «субъектность», «альтернатива реальности», «личность», «пространство и время», «перцепция» [6].

В ходе количественного анализа получены значимые корреляции аффективного компонента виртуального общения со следующими факторами опросника Кеттелла:

- Фактор G, «Моральная нормативность» ($r = 0,14; p \leq 0,05$).
- Фактор N, «Прямолинейность-дипломатичность» ($r = 0,14; p \leq 0,05$).
- Фактор Q2, «Конформизм-нонконформизм» ($r = 0,20; p \leq 0,01$).
- Фактор Q3, «Самоконтроль» ($r = 0,14; p \leq 0,05$).
- Фактор Q4 «Расслабленность-напряженность» ($r = 0,14; p \leq 0,05$).

Данные показывают нам, что чем более выражен аффективный компонент, тем актуальнее проявление таких личностных качеств в цифровом общении как ориентация на свое мнение, обязательность, собранность, активность. В данном случае, такое общение характеризуется дипломатичностью, эмоциональной выдержанностью. Выделенные взаимосвязи определяют, что приоритет аффективного компонента киберкоммуникации в структуре общения, позволяет людям понимать, как конкретно стоит выстраивать диалог с тем или иным человеком (стиль, формат общения, уровень доверия). То есть, эмоциональная значимость, обусловлена развитым самоконтролем, что позволяет оценить состояния собеседников во время виртуального общения, а также параллельно анализировать свои чувства. Таким образом, при сопоставлении двух этих аспектов обеспечивается продуктивность данного процесса.

Компонент, отвечающий за отрицательно направленные эмоции, взаимосвязан со следующими личностными особенностями:

- Фактор G, «Моральная нормативность» ($r = 0,17; p \leq 0,05$).
- Фактор M, «Практичность-мечтательность» ($r = - 0,16; p \leq 0,05$).
- Фактор Q2, «Конформизм-нонконформизм» ($r = 0,17; p \leq 0,05$).
- Фактор Q3, «Самоконтроль» ($r = 0,19; p \leq 0,01$).

- Фактор F2, «Интровертированность-экстравертированность» ($r = - 0,14$; $p \leq 0,01$).

Здесь мы видим присутствие значимых обратных взаимосвязей, которые говорят о том, что чем больше выражен компонент отрицательных эмоций, тем более люди ориентированы на мораль, они рациональны и конкретны в виртуальном взаимодействии, им важны конкретные и четкие интеракции. Можем отметить, что ситуационность цифрового общения определяет моральную нормативность. Схема такой взаимосвязи выглядит так, что чем больше человек концентрируется на отрицательных эмоциях в данный момент, тем выше порог его нормативности. Таким образом, мы видим некий парадокс, но дополнительная связь с фактором Q3 «самоконтроль» проясняет такое положение дел. Речь идет о том, что особенность киберкоммуникации заключается в возможности отфильтровать негатив и сохранить свое лицо даже в критических ситуациях, или ситуациях непонимания.

Мотивационный компонент виртуального общения получил значимые взаимосвязи с такими личностными факторами:

- Фактор G, «Моральная нормативность» ($r = 0,15$; $p \leq 0,05$).
- Фактор N, «Прямолинейность-дипломатичность» ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$).
- Фактор Q3, «Самоконтроль» ($r = 0,14$; $p \leq 0,05$).

Определив доминирующие мотивы пребывания в онлайн-коммуникации, можно предположить особенности взаимодействия в ней. Выявленные прямые, сильные корреляционные связи говорят о том, что чем более человек мотивирован на общение, тем больше он будет проявлять социальную нормативность (тактичность, понятность, доступность и т.д.). В этом ключе можем предположить, что пользователь будет более гибко варьировать видами и формами виртуального общения: текст, голосовые, видео сообщения, включение дополнительных функций, например эмоджи. И все это для того, чтобы создать необходимый контакт и взаимопонимание с собеседником или собеседниками.

Связь «когнитивного компонента» киберкоммуникации отмечена с такими личностными особенностями:

- Фактор Q2, «Конформизм-нонконформизм» ($r = 0,19$; $p \leq 0,01$);
- Фактор F3, «Чувствительность-уравновешенность» ($r = 0,16$; $p \leq 0,05$);
- Фактор F4, «Конформность-независимость» ($r = 0,15$; $p \leq 0,05$);

Характеристика данного аспекта виртуальной коммуникации связана с тем, что пользователь нацелен на потребление информации в процессе общения, которая часто бывает связана с формированием образа собеседника. В таком плане важным для коммуникантов представляется поиск друг в друге различий и сходств, которые в дальнейшем влияют на процесс общения. При этом, чем более выражен данный компонент, тем больше адресант ориентирован на анализ и синтез интеракций исходящих от собеседника. Следовательно, на основе этого будут формироваться представления друг о друге.

Получены многочисленные корреляционные связи компонента «объектность» с такими факторами как:

- Фактор F, «Сдержанность-экспрессивность» ($r = 0,16$; $p \leq 0,05$);
- Фактор H, «Робость-смелость» ($r = 0,18$; $p \leq 0,01$);
- Фактор I, «Практичность-чувствительность» ($r = 0,20$; $p \leq 0,01$);
- Фактор Q1, «Консерватизм-радикализм» ($r = 0,20$; $p \leq 0,01$);
- Фактор F2, «Интроверсия-экстраверсия» ($r = 0,20$; $p \leq 0,01$);

Выделение данного компонента очень значимо в структуре виртуального общения, поскольку отражает его глобальную специфичность, ведь киберкоммуникация чаще всего предстает перед нами в своей знаковой функции – в качестве знака. Под объектностью мы понимаем все, что связано с техническими возможностями, формами, функциями мессенджеров и социальных сетей. В этом смысле можем предполагать, что опосредованность общения выступает в качестве неосознанной защиты собственной личности коммуникантов. Этот факт позволяет более свободно выражать свои мысли и эмоционально проявляться в цифровом общении, а также быть нацеленным на активное установление и поддержку большого количества социальных контактов.

Также нами был выделен перцептивный компонент виртуального общения, который взаимосвязан с личностными факторами:

- Фактор Н, «Робость-смелость» ($r = -0,15$; $p \leq 0,05$);
- Фактор N, «Прямолинейность-дипломатичность» ($r = 0,14$; $p \leq 0,05$);
- Фактор Q1, «Консерватизм-радикализм» ($r = 0,15$; $p \leq 0,05$).

Под перцепцией киберкоммуникации понимается анализ виртуального образа личности. Виртуальный образ личности – это намеренная, осознаваемая или частично осознаваемая личностью виртуальная ментальная конструкция, отражающая личностные характеристики носителя, основной функцией которой является создание определенного впечатления у других виртуальных пользователей [3, 9]. При этом образ, сформированный при анализе аккаунта (фото, видео, музыки), может быть скорректирован и уточнен при дальнейшем коммуникативном взаимодействии. Отсюда следует, что выраженность перцептивного компонента ведет к большей неуверенности, застенчивости, смущению, так как тщательный анализ страниц в сетях запускает поиск сходств и различий между собеседниками. Но, вместе с тем такое онлайн общение также будет сопровождаться деликатностью, внимательностью к деталям личности собеседника.

Компонент виртуального общения «личность» получил значимые корреляционные связи со следующими личностными характеристиками:

- Фактор I, «Практичность-чувствительность» ($r = 0,14$; $p \leq 0,05$);
- Фактор N, «Прямолинейность-дипломатичность» ($r = 0,21$; $p \leq 0,01$);
- Фактор Q1, «Консерватизм-радикализм» ($r = 0,27$; $p \leq 0,01$);
- Фактор F4, «Конформность-независимость» ($r = 0,16$; $p \leq 0,05$);

Если компонент «личность» является доминирующим в структуре виртуального общения, то в этом случае мы говорим о том, что цифровая коммуникация является базой для личностного развития коммуниканта, его самовоспитания, самореализации [7]. Поэтому приоритетной стратегией онлайн взаимодействия с другими участниками будет выступать расчетливость, инициативность в высказываниях собственных идей с перспективой их дальнейшей реализации. Также можем предположить, что в данном случае цель и средства виртуального общения будут направлены на то, чтобы оно было максимально ресурсным, результативным для собеседников.

«Субъектность» как компонент виртуального общения получил значимые связи с такими личностными факторами как:

- Фактор N, «Прямолинейность-дипломатичность» ($r = 0,14$; $p \leq 0,05$);
- Фактор Q1, «Консерватизм-радикализм» ($r = 0,21$; $p \leq 0,01$).

Субъектность отражает коммуникационную активность, инициативность. Желание пользователя цифрового пространства быть в контакте со значительным количеством других пользователей, в своей основе предполагает умение выстраивать

диалог с взаимопониманием на когнитивном и эмоциональном уровне. Вместе с тем, высокую субъектность может организовывать такая личностная особенность, как радикализм. В качестве примера можно привести блогеров, или даже обычных пользователей сетей и мессенджеров, которые достаточно интересно транслируют свои мысли, позицию, информируют в целом. Предполагаем, что в этом случае субъектность коммуниканта ориентирована на то, чтобы получить значимый обратный отклик, поддержку в виде комментариев, отзывов, лайков.

Компонент «пространство и время» характеризует индивидуальное восприятие временных рамок данного вида общения, а также ощущение доступности любого и каждого, вне зависимости от расстояния и связан с личностным фактором:

- Фактор L, «Доверие-подозрительность» ($r = -0,15$; $p \leq 0,05$).

Если данный компонент в структуре киберкоммуникации превалирует, то это скорее ведет к тому, что возникает подозрительность к онлайн собеседнику. Это можно объяснить тем, что когда общение, по большей части, сконцентрировано в цифровом пространстве, возможность возникновения недопонимания достаточно высока. Онлайн общение во временном континууме часто описывают как асинхронное, и в этом отражается его гибкость. Так, например, можно абстрагироваться от неприятного тебе общения (выйти из онлайн), ответить позже и тем самым более удачно сформировать мысль, скорректировать выражение своих эмоций и чувств. Таким образом, все вышеперечисленные действия в результате могут снижать уровень доверия к собеседникам цифрового мира.

Категория «альтернатива реальности» характеризует сам феномен виртуальной реальности, которая описывается идеями «лучшего мира», где происходит освобождение от привычной жизни, возможность получить свободу мыслей и действий. Значимая корреляционная связь отмечена с личностной особенностью:

- Фактор O, «Спокойствие-тревожность» ($r = 0,15$; $p \leq 0,05$).

Тревожность как ситуационная и личностная особенность будет ориентировать человека на избегание дискомфорта. Обеспечить такую стратегию поведения возможно, когда контролируешь и прогнозируешь ситуацию, в которой находишься. В этом случае наблюдаем, что люди, у которых выражен данный компонент в структуре виртуального общения, свой приоритет скорее отдают именно опосредованной коммуникации. Поскольку, такой вид взаимодействия с другими для них более комфортный, понятный, благоприятный и самое главное прогнозируемый. То есть, общаясь, ты можешь заранее предположить ход беседы, проанализировать ее варианты развития. Здесь мы снова отмечаем такую особенность виртуального общения, как временная асинхрония.

Качественно интерпретируя взаимосвязи компонентов виртуального общения с личностными особенностями, мы отмечаем некоторую системность между отдельными категориями киберкоммуникации. Для более детального анализа этого вопроса мы использовали факторный анализ. Таким образом, мы более четко структурируем выделенные компоненты виртуального общения, а также проанализируем, в какой взаимосвязи они работают. В таблице 1 наглядно отражены результаты факторного анализа.

Таблица 1

Факторный анализ компонентов виртуального общения

Повернутая матрица компонентов ^a					
	Компонент				
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5

1. Аффективный	<u>0,751</u>	0,216	0,469	0,000	0,081
2. Мотивационный	0,140	0,154	0,478	<u>0,700</u>	0,073
3. Когнитивный	-0,152	0,231	0,158	0,284	0,744
4. Объектность	-0,156	0,031	<u>-0,858</u>	-0,002	-0,002
5. Субъектность	-0,002	0,090	-0,224	<u>0,879</u>	0,054
6. Альтернатива реальности	0,248	<u>0,653</u>	0,128	-0,016	0,169
7. Пространство и время	0,277	0,014	-0,066	-0,121	<u>0,807</u>
8. Личность	0,054	<u>0,652</u>	0,180	0,216	0,377
9. Положит. эмоции	<u>0,922</u>	0,043	0,052	0,100	0,052
10. Отриц. эмоции	<u>0,544</u>	0,327	0,519	-0,314	0,250
11. Перцептивный	-0,015	<u>0,842</u>	-0,121	0,095	-0,092

КМО и критерий сферичности Бартлетта показали, что данные приемлемы для проведения факторного анализа. Выбранные для содержательной интерпретации факторы в сумме описывают не менее 68% общей дисперсии анализируемой корреляционной матрицы.

Как видим, наибольшие нагрузки по первому фактору получают первая, девятая и десятая переменные – все они описывают эмоционально-аффективную сферу личности. Поэтому, данный фактор можно интерпретировать, как отвечающий за эмоциональную направленность виртуального общения.

Второй фактор имеет выраженные нагрузки по трем переменным, которые содержательно несколько отличаются. Так, компонент «альтернатива реальности», «личность» и «перцептивный» могут объединиться в контексте самовосприятия и самопрезентации, а также восприятия другого в момент цифрового взаимодействия. Представляется возможным, в этом случае, выделить более общий компонент – «перцептивный», включающий в себя описания и функции других смежных компонентов. В дополнение отметим, что одним из наиболее привлекательных аспектов виртуальной реальности все же остается возможность создания личностью желательного впечатления о себе, дозированного самораскрытия и конструирования образа по своему выбору (А.Г. Асмолов, Ю.М. Кузнецова и др.), способность манипулировать создаваемой идентичностью [8].

Третий фактор имеет значимую отрицательную нагрузку по переменной «объектность», в этом случае его можно описать как субъектная активность. Интерпретируя и характеризуя данный фактор можно отметить, что благодаря технологиям виртуальной реальности ментальная конструкция отдельного человека потенциально более субъектна и отдельный человек – потенциально более активный агент воздействия на структурирование событий.

Четвертый фактор нагружен такими компонентами как «мотивационный» и «субъектность». Описывая содержательную направленность фактора, базируемся на основании многолетнего исследования О.Н. Арестовой, Л.Н. Бабанина и А.Е. Войскунского, которые классифицировали виды мотивов интернет-общения. Таким образом, три первые позиции в представленном списке – мотив общения (коммуникативный мотив), мотив аффилиации, мотив самоутверждения, рассматриваться в качестве основных побудителей активности личности в киберкоммуникации [1, 2]. Это свидетельствует о том, что общение в социальных сетях и мессенджерах позволяет решить актуальные для личности вопросы коммуникации,

причастности к значимым группам и принятия их членами, расширения представлений о мире и становления субъектности личности.

Пятый фактор получил значимую нагрузку по компонентам «когнитивный» и «пространство и время». Значительную роль в оценке виртуального образа личности играют когнитивные психические процессы, которые способствуют абстрагированию, анализу, синтезу полученных данных (мышление), сопоставлению, полученной информации с прошлым опытом и уже сформировавшимися эталонами (память, воображение, представление), а также интерпретацию информации, которая заложена в образе в виде знаков, символов и шаблонов (паттернов). Также в виртуальном общении присутствует фиксированность на времени, когда диалоги растянуты во временном континууме, и необходимо быстро сосредотачиваться на чате или сразу нескольких чатах. Несомненно, мыслительные операции, в этом случае, требуют временных затрат. Следовательно, выделенный фактор можем интерпретировать как «когнитивно-временной», суть которого владение временем и выстраивание познавательного психологического пространства в момент киберкоммуникации.

Таким образом, мы определили, какие взаимосвязи существуют между компонентами виртуального общения и личностными особенностями, указав при этом, как полученные результаты будут качественно отражены в непосредственном взаимодействии пользователей сетей и мессенджеров. Дополнительно, проанализировали категории киберкоммуникации, обозначив их связность и системность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арестова О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия // О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский / Вестник МГУ. – 1996. – Сер. 14. Вып. 4. – С. 14–20.
2. Арестова О.Н. Психологическое исследование мотивации пользователей Интернета / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // II Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, МГУ, 12–14 апреля 2000 г.). – М.: Экосицентр РОСС, 2000. – С. 245–246.
3. Баранов А.Б. Социальная перцепция в условиях межличностного и текстового взаимодействия / А.Б. Баранов // Психологические и педагогические науки. Всероссийский журнал научных публикаций, 2011. – С. 46–48.
4. Богомолова Е.И. Нарастающая виртуализация бытия и особенности субъектности личности, являющейся пользователем социальных сетей / Е.И. Богомолова // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психол. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т. – М.: Институт психологии РАН, 2014. – С. 180–182.
5. Гуманитарные исследования в Интернете / Под редакцией А.Е. Войскунского – М., «Можайск-Терра», 2000. – 432 с.
6. Кононенко И.А. Характеристика компонентов виртуального общения / И.А. Кононенко // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – Том 10: Философские и психологические науки / под общей редакцией проф. С.В. Беспаловой. – Донецк: Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 217–219.
7. Косивченко Е.И. Особенности личности пользователя виртуальных социальных сетей / Е.И. Косивченко // Личность и бытие: субъектный подход: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. – КубГУ-г. Краснодар, 2010. – С. 185–188.
8. Кузнецова Ю.М. Картина мира и современные технологии: «легкость бытия» в Интернете / Ю.М. Кузнецова // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 113 с.
9. Расина Э.О. Место виртуального образа личности в перцептивных процессах социального взаимодействия в виртуальном пространстве // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т.7. – № 2. – С. 115–129.

10. Рябикина З.И. Личность и ее самоактуализация в общении / З.И. Рябикина, Е.Г. Сомова // Мир психологии. – 2001. – № 3. – С. 83–88.

11. Рябикина З.И. Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей интернета с особенностями их активности в сети / З.И. Рябикина, Е.И. Богомолова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – № 05 (109). – IDA [article ID]: 1091505073. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/73.pdf>, 1,125 у.п.л.

Поступила в редакцию 10.05.2022 г.

VIRTUAL COMMUNICATION COMPONENTS AND PERSONAL CHARACTERISTICS OF SOCIAL NETWORKS AND MESSENGERS' USERS

I.A. Kononenko

The article deals with the relationship between the physical communication components and personal characteristics of digital space users of different age. Communicative interaction interrelations have been singled, with their qualitative analysis having been made. Additionally, the factor analysis application enabled to identify the interrelation of the virtual communication components and to clearly determine the structure of this type of interaction.

Key words: communication, virtual communication, cyber communication, personal characteristics, virtual communication structure.

Кононенко Инна Александровна.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Аспирант кафедры психологии.

E-mail: inna.kononenko.1996@mail.ru

Kononenko Inna Aleksandrovna.

Donetsk National University.

Graduate student at Department of psychology.

E-mail: inna.kononenko.1996@mail.ru

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ МЕТОДОВ ПСИХОТЕРАПИИ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ВРОЖДЕННЫМ ПОРОКОМ СЕРДЦА

© 2022 *Е.В. Крамаренко*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Врожденный порок сердца (ВПС) один из распространенных пороков развития. У 30% новорожденных ВПС угрожает жизни и требует немедленного хирургического вмешательства. Реакция стресса является закономерной реакцией родителей на тяжелое заболевание ребенка. Многочисленные исследования показали, что депрессия и повышенная тревожность матери негативно влияют в целом на развитие ребенка. Целью нашего исследования стало изучение влияния оказываемой психологической помощи на улучшение эмоционального состояния родителя, ухаживающего за ребенком в возрасте 2-3 лет с врожденным пороком сердца. Нами показано позитивное влияние психологической модели психотерапии на эмоциональное состояние матерей.

Ключевые слова: врожденный порок сердца, стресс, депрессия, тревожность, эмоциональное состояние.

Введение. Рождение малыша с пороками развития вызывает у родителей шок, страх и растерянность, дезориентирует и провоцирует чувство постоянной тревоги. Психологическая реакция родителей определяется страхом за жизнь ребенка, его возможным длительным болезненным состоянием после операции, мыслями о его и своем ближайшем и отдаленном будущем. Эти реакции проявляются по-разному и зависят от личностных особенностей и представлений родителей. У некоторых появляется чувство озлобления, выражающееся в постоянном навязчивом поиске плохого отношения к их ребенку, недостаточного внимания и, по их мнению, медицинских ошибок. Иногда, напротив, родители «уходят в себя», не принимая никакого участия в процессе лечения, удручены и апатичны, покорно ожидают исхода, который даже в отличных случаях им будет казаться плохим.

Все описанное – это стресс, состояние напряжения, которое возникает при появлении угрожающих факторов в жизненных ситуациях. На начальных этапах развивается общая адаптивная реакция организма на угрозу нарушения гомеостаза. Однако, длительное воздействие неблагоприятных факторов, таких как: недостаток нужной информации, негативный прогноз ситуации, чувство беспомощности перед возникшей проблемой, большая продолжительность стрессового воздействия, приводящая к истощению адаптационного ресурса, способствует переходу первичного стресса в дистресс с последующим развитием депрессивно – тревожного состояния у родителей, чаще всего у матерей.

Состояние матери оказывает большое влияние на психическое благополучие ребенка, особенно в его первый год жизни. Многочисленные исследования показали, что депрессия матери оказывает неблагоприятное влияние на когнитивное и эмоциональное развитие ребенка. Депрессия делает мать менее чувствительной к нуждам младенца, менее ответственной, менее способной поддерживать эмоциональный контакт с малышом, столь необходимый для его психического развития, влияет на материнскую позицию. В работах М.Г. Киселевой было показано,

что матери детей с ВПС с высоким уровнем депрессивной симптоматики испытывали трудности в понимании причин состояния своего ребенка, а также с трудом принимали себя в роли родителей. К тому же они, как правило, описывали своего ребенка как менее самостоятельного, менее любопытного и довольного, более неловкого, нежели здоровые дети.

Дальнейшее изучение развития детей с врожденными пороками сердца показало, что помимо эмоциональных проблем, практически 80% детей второго года жизни имеют задержки в развитии уровня активной речи, настойчивости, познавательной активности, вовлеченности в игру. 67% детей третьего года жизни имеют задержки в развитии, которые связаны с психологическим функционированием в семье, когда не создается благоприятная социальная ситуация развития для определенных навыков просто потому, что в семье нет ресурса.

В этой ситуации исследование влияния методов психотерапии на снижение уровня стресса у родителей, имеющих детей с ВПС, становится актуальной научной и практической задачей.

Проблема реабилитации и психологического сопровождения детей с хроническими заболеваниями, которые проводят в стационаре значительное время, несомненно является крайне актуальной. Не менее актуальной, на наш взгляд, является и проблема психологической интервенции в отношении родителей данной категории детей.

Основная часть. С клинической группой осуществлялась работа в поликлинической практике методом психологического консультирования, а также с помощью методов эмоционально-образной, рациональной, когнитивной и аутопсихотерапии. Использовались способы саморегуляции психологического состояния с индивидуально подобранными методиками по снижению уровня тревожности и депрессивной симптоматики. Дополнительно были проведены занятия по совершенствованию поведенческих навыков родителей и по повышению родительской компетентности в вопросах возрастного развития детей раннего и дошкольного возраста.

Объектом нашего исследования служит уровень тревожности и депрессивных проявлений у матерей, имеющих детей с ВПС.

Предметом исследования является влияние методов психологической модели психотерапии на снижение уровня тревоги и депрессии у матерей, имеющих детей с ВПС.

Цель исследования состоит в изучении аспектов влияния методов психотерапии на уровень стресса.

Методики исследования: шкала тревоги Ч.Д. Спилберга (State-Trait Anxiety Inventory – STAI) в адаптации Ю.Л. Ханина для выявления уровня тревожности по самоотчетам респондентов: как состояния в момент исследования (реактивная тревога) и как устойчивой характеристики человека (личностная тревожность); шкала депрессии Бека: разработана американским психотерапевтом Аароном Беком в 1961 году на основе клинических наблюдений, подходит для самодиагностики депрессивных состояний и степени их тяжести; методика Дембо-Рубинштейн – метод психодиагностики, направленный на изучение самооценки испытуемого, разработанный Т.В. Дембо в 1962 году и дополненный С.Я. Рубинштейн в 1970 году, подходит для оценки уровня эмоционального комфорта; цветовой тест Люшера, позволяющий диагностировать эмоциональное состояние человека.

Выборка исследования: 23 родителя (матери) детей дошкольного возраста с врожденными пороками сердца, проходивших исследование и плановое лечение в отделении детской кардиохирургии ИНВХ им. В.К. Гусака (г. Донецк) в 2019–2021 годах.

Этапы исследования:

1. Констатирующий эксперимент – проведение первичной диагностики уровня тревожности, депрессивных симптомов и уровня эмоционального комфорта родителей детей с ВПС.

2. Проведение повторной диагностики уровня тревожности, депрессивных симптомов и уровня эмоционального комфорта родителей детей с ВПС после применения психологической модели психотерапии.

3. Выявление различия выраженности тревожности, депрессии и эмоционального комфорта у родителей детей с ВПС до и после психотерапии с помощью Т-критерия Вилкоксона.

Результаты и обсуждение. В результате первого замера было выявлено, что высокий уровень реактивной тревожности отмечался у 38 % матерей детей с ВПС, личностной у 28 %. Повышенный уровень реактивной тревожности выявлен у 28 %, личностной у 31 % матерей. При этом 38% матерей детей с ВПС имели умеренный уровень депрессии, у 44% отмечалась субдепрессия, 18 % имели признаки выраженной депрессии. Уровень самооценки эмоционального комфорта у родителей детей с ВПС, пребывающих в стационаре, составил $42,75 \pm 23,5$ баллов. Средний уровень реактивной тревожности составил $55,09 \pm 14,75$ баллов, личностной – $47,05 \pm 8,25$ баллов. Средний уровень депрессии у родителей детей с ВПС, находящихся на стационарном лечении, составил $15,06 \pm 11,06$ баллов.

В результате второго замера, после проведенной коррекционно-психологической работы методами эмоционально-образной, когнитивной и аутопсихотерапии в сочетании с индивидуально подобранными методами по снижению уровня тревожности и депрессии были получены следующие результаты. Высокий уровень реактивной тревожности сохранялся у 25 % матерей детей с ВПС, личностной у 22 %. Повышенный уровень реактивной тревожности диагностирован у 22 %, личностной у 28% матерей. Умеренный уровень депрессии отмечался у 31 % матерей детей с ВПС, у 22 % отмечалась субдепрессия, у 9 % сохранялись признаки выраженной депрессии (респонденты с выраженной депрессией проходили дополнительно лечение у психиатра). Уровень самооценки эмоционального комфорта у родителей детей с ВПС, пребывающих в стационаре, составил $53,55 \pm 23,3$ баллов. Средний уровень реактивной тревожности составил $35,09 \pm 11,05$, личностной – $37,25 \pm 10,75$ баллов. Средний уровень депрессии у родителей детей с ВПС, находящихся на стационарном лечении, составил $13,08 \pm 8,04$ баллов. Расчет Т-критерия Вилкоксона ($T=32$) позволяет говорить о том, что различия обнаружены на высоком уровне статистической значимости $p \leq 0,01$.

Заключение. Данное исследование показало, что наибольшему психотерапевтическому влиянию подвержены: высокий уровень реактивной тревожности (41 %), умеренный и легкий уровни депрессии – 22 % и 69 % соответственно. Также отмечается снижение уровня личностной тревожности, умеренной депрессии, а также «гармонизация» психоэмоционального статуса пациентов. Эффективность представленной системы можно объяснить индивидуальным подходом к каждому пациенту и адресной направленностью на проблемные области.

Основными направлениями психологической поддержки родителей детей с ВПС являются снижение эмоционального напряжения, информирование о возрастных особенностях развития ребенка, обучение способам саморегуляции и релаксации, тренинг детско-родительского взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батаршев А.В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: Практическое руководство по психологической диагностике / А.В. Батаршев. – СПб.: Речь, 2005. – С. 44–49.
2. Лотал Б. Психологическая адаптация и качество жизни детей с оперированными врожденными пороками сердца / Б. Лотал // Педиатрия. – 2009. – № 9. – 6 с.
3. Мухамедрахимова Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие / Р.Ж. Мухамедрахимова. – СПб.: Из-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – 286 с.
4. Практикум по психологии состояний учебное пособие / Под ред. проф О.А. Прохорова. – СПб: Речь, 2004. – С. 121–122.
5. Соберг О. Отдаленные симптомы депрессии и тревоги у матерей младенцев с ВПС / О. Солберг // Психология в педиатрии. – 2011. – № 36(2). – С. 179–187.

Поступила в редакцию 21.05.2022 г.

EFFECTS OF PSYCHOTHERAPY METHODS ON EMOTIONAL STATE OF MOTHERS WITH CHILDREN HAVING CONGENITAL HEART DISEASE

E.V. Kramarenko

Congenital heart disease (CHD) is one of the most common malformations. In 30% of newborns, CHD is life-threatening and requires immediate surgical intervention. Stress is a natural reaction of parents to a severe disease of the child. Numerous studies have shown that depression and increased maternal anxiety have a negative effect on the overall development of the child. The purpose of our study was to investigate the influence of psychological help provided to improve the emotional state of a parent caring for a child with congenital heart disease at the age of 2-3 years. We showed the positive influence of the psychological model of psychotherapy on the emotional state of mothers.

Key words: congenital heart disease, stress, depression, anxiety, emotional state.

Крамаренко Екатерина Владимировна.

Аспирант кафедры психологии.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

E-mail: Ekaterina.levinok@mail.ru

Kramarenko Ekaterina Vladimirovna.

Postgraduate student at Department of Psychology.

Donetsk National University.

E-mail: Ekaterina.levinok@mail.ru

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ СУБЪЕКТНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВ

© 2022 *Е.В. Чуканов*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматриваются компоненты субъектности, такие как самоактивация и субъектная адаптивность. Представлены результаты эмпирического исследования компонентов субъектности жителей де-факто государств. Дополнительно была проанализирована социальная идентичность граждан. Анализ результатов свидетельствует о высоком уровне компонентов субъектности и продолжающемся процессе становления социальной идентичности.

Ключевые слова: субъект, субъектная адаптивность, самоактивация, социальная идентичность, субъект деятельности.

Одной из актуальных сфер изучения в психологии является проблема идентичности, которая активно исследуется не только в различных направлениях психологии, но и в рамках других наук. Идентичность представляют собой психологическую категорию, которая позволяет индивиду в полной мере ощущать собственную индивидуальность и в то же время осознавать себя членом социальных групп, носителем определенных социальных норм, ценностей и т.д., при этом социальная идентичность позволяет определить особенности социального функционирования субъекта и раскрыть социально-психологические особенности личности. Понимание данного феномена позволяет прогнозировать применяемые стратегии межличностного взаимодействия, выявлять нарушения структуры социальной идентичности.

В условиях нестабильных социально-политических процессов в обществе, с развитием системы коммуникации между разными социальными группами темы идентичности, социального определения, самоидентификации выходят на первый план. Изучение данной сферы позволяет работать над психологическими проблемами, которые связаны с удовлетворением потребности в поиске смыслов, с пониманием индивидуальных возможностей и ресурсов. В дальнейшем это отразится на обеспечении чувства контроля над собственной жизнью у отдельной личности.

Понятие «субъект» позволяет раскрывать особенности активности индивида и обосновывать ее факторы, механизмы, а также подчеркнуть, что деятельность человека носит активный характер и, соответственно, является следствием этой активности.

К.А. Абульханова-Славская в своих работах указывает, что категория субъект представляет собой качество личности, которое связано с возможностью выстраивать целостную организованную деятельность, отражающую направленность человека и содержащую в себе способности, которые создают условия для осознанной регуляции произвольной активности, необходимой для конструктивного разрешения конкретных противоречий, возникающих на жизненном пути. При этом смысловая нагрузка психологического понятия «субъект» предполагает наличие внутренней дисгармоничности, обусловленной сменяющимися жизненными задачами. Субъект находится в постоянном стремлении к идеалу путем разрешения таких возникающих противоречий. Автор указывает на необходимость понимания того, что субъект

включает в себя также и социальную направленность личности, потому эту категорию можно рассматривать как совокупность познавательных, деятельно-практических, содержательно-этических отношений к миру [1].

Важную роль в изучении особенностей идентичности играет уровень субъектной адаптивности, под которым понимается особая организация психики, обеспечивающая продуктивную самостоятельность при выборе форм и видов регулятивной активности, способствующих осознанному разрешению трудных ситуаций и реализации задач жизнедеятельности. Уровень субъектной адаптивности напрямую зависит от психосоциальных условий развития субъекта и функций субъектности в процессе его жизнедеятельности.

В настоящее время не существует единой теоретико-методологической позиции в изучении проблемы социальной идентичности у лиц с разным уровнем субъектной адаптивности, потому систематизация и более детальное изучение данного вопроса остается актуальной сферой.

Е.А. Сергиенко, говоря о развитии субъектной адаптивности, указывала, что сначала происходит развитие общих представлений индивида о себе, затем на основе сравнения себя с другими образуется интерперсональное Я, проявляющееся в том, что индивид начинает отличать проявления своего психического от психического других. Затем появляется способность сопоставлять происходящее вовне и внутри, происходит оценка значимости различных ситуаций для себя и для окружающих. Автор акцентирует внимание на том, что развитие субъектной адаптивности тесно взаимосвязано с формированием идентичности индивида. Также Е.А. Сергиенко выделила метауровни становления субъектной адаптивности: субъект развития, субъект деятельности, субъект жизни [8].

По А.К. Осницкому, к основным факторам, влияющим на формирование идентичности у лиц с разными уровнями субъектной адаптивности, можно отнести: ценностный опыт; опыт, полученный в ходе использования рефлексии; опыт выхода из различных жизненных ситуаций, позволяющий преобразовать ситуации в соответствии со своими целями и возможностями; опыт привычной активации, ориентирующий человека в собственных способностях, ресурсах и возможностях; опыт сотрудничества и взаимодействия с другими.

Также А.К. Осницкий выделяет основные функции субъектной адаптивности. По мнению автора, основная суть данного психологического феномена заключается в психической саморегуляции. Данные функции можно представить в виде системы разных по функциональному назначению комплексов умений и комплексов образов:

1. Регуляторная функция обеспечивается комплексом умений: целеформулирования, переформулирования целей, целеудержания, целеосуществления, целезавершения и др.

2. Функция моделирования обеспечивается умениями логического анализа, классификации, систематизации, абстрагирования, выявления существенного, соотнесения значений и многими другими.

3. Функция программирования требует умений, связанных с применением тех или иных способов решения задач, использования орудий, согласовыванием пространственно-временных характеристик движений и осуществляемых преобразований, применением усилий в изменчивых, требующих упреждающего моделирования условиях.

4. Функция оценивания осуществляется и определяется в реальных условиях успешностью применения умений пользоваться различными шкалами и устанавливать субъективные критерии успешности.

5. Функция коррекции включает в себя умения вносить своевременные коррективы в осуществляемые действия, в наибольшей мере оказываются нужны умения, обеспечивающие пространственно-временную координацию привносимых коррекций [5].

Н.В. Ключева в своих работах указывает, что формирование и развитие уровня субъектной адаптивности зависит от адаптационного потенциала индивида, который основан на интеграции работы всех его психических свойств, а также от способности индивида преобразовывать и интегрировать психические процессы и события окружающего мира, переходя от неосознанности к осознанности и целостности, от значений к смыслам. То есть индивид должен преодолеть путь от объектности к субъектности [9].

Комплекс адаптационных качеств субъекта включает в себя следующие качества по Н.В. Ключевой:

1. Активность – способ самовыражения личности в жизни, при котором в большей или меньшей степени сохраняется целостность, автономность, индивидуальность личности, что обеспечивает саморазвитие и самоактуализацию личности.

2. Эффективная самостоятельность – умение без помощи и стимуляции извне работать и выполнять какую-либо деятельность, при этом используя продуктивные способы организации своей деятельности.

3. Ответственность личности – способность и готовность обеспечения субъектом целостности, самостоятельности и успешности деятельности.

4. Инициатива – свободная, отвечающая потребностям субъекта форма самовыражения, побудительный аспект деятельности, общения, познания.

5. Самоорганизация – деятельность и способность личности, связанные с умением организовать себя, проявляющиеся в целеустремленности, активности, обоснованности мотивации, планировании своей деятельности, самостоятельности, быстроте принятия решений и ответственности за них, критичности оценки результатов своих действий.

6. Самооценка – элемент самосознания, характеризующийся эмоционально насыщенными оценками самого себя как личности, собственных способностей, нравственных качеств и поступков, обеспечивающий саморегуляцию.

7. Самосознание – осознание и оценка человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, как личности [2].

Процессы объединения и распада государств, установление новых альянсов и вражда бывших союзников лишают человека ощущения стабильности, вторгаются в систему ценностей и с большой вероятностью приводят к кризису. Состояние переходного периода как отдельных стран, так и мира в целом характеризуется неопределенностью, которая порождает смысловой невроз, кризис идентичности. При этом выбор определенного типа поведения может чередоваться в зависимости от внешних обстоятельств, состояния субъекта, его индивидуально-психологических особенностей и т.д. Приспособление позволяет достичь компромисса в трудной жизненной ситуации, при этом сохранить психосоциальный баланс, но иногда индивид изменяет баланс, подстраиваясь под обстоятельства, меняя свои убеждения, тем самым выполняя преобразующую активность.

Опираясь на теоретический материал, нами предпринята попытка исследования компонентов субъектности жителей де-факто государств. Данное исследование является пилотажным и требует дальнейшей разработки проблематики.

В исследовании приняли участие студенты, проживающие в Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР) и Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). Общее количество испытуемых составило 60 человек (по 20 человек в каждой группе), возраст которых 19-21 год, из них 48 девушек и 12 юношей. Для проверки наличия различий между группами использовался непараметрический тест Крускала–Уоллиса.

Для исследования особенностей социальной идентичности нами использовались следующие методики.

Методика диагностики компонентов субъектной адаптивности «Готовность к действию и оценка реализации действия» (Л.М. Колпакова, С.В. Хусаинова) – в методике предлагается классифицировать две основные группы детерминант поведения субъектной адаптивности – активность в форме социоориентированной направленности и автономно-ориентированной направленности, а также включена в качестве дополнительной детерминанта «организованная самодеятельность». Все три группы детерминант являются центральнообразующими компонентами структуры субъектной адаптивности, отражая внутренние критерии и направленность активности субъекта, показатели которых могут быть выражены в весовых и уровневых значениях (низкий, средний, высокий) [4].

«Методика самоактивации» (Н.П. Радчикова, М.А. Одинцова). В структуру самоактивации включены три основных компонента: активация психическая, активация физиологическая и самостоятельность, которые проявляются во внешней активности человека на моторном и личностном уровнях. Выделенные три компонента легли в основу разработки методики самоактивации, которая включает три шкалы: шкала самостоятельности, шкала физической активации и шкала психологической активации [7].

Методика исследования структурной организации социальной идентичности (Е.А. Петраш). Автор опирается на концепцию многомерности социальной идентичности, что позволило выделить структурный, функциональный и содержательный аспекты. Структурный компонент раскрывает механизмы и закономерности, лежащие в основе собственной организации социальной идентичности; характеризуется показателями объема реализации и реализованностью социальных ролей. Функциональный план раскрывает особенности развертывания социальной идентичности во времени; реализуется через ролевую самооценку. Содержанием социальной идентичности является ролевая принадлежность [6].

Для выборок характерен средний уровень по параметрам соционормированной направленности методики диагностики компонентов субъектной адаптивности «Готовность к действию и оценка реализации действия». Прежде всего, данный показатель отражает социальную адаптированность. Для групп характерна рефлексивность, которая является основой для формирования стратегий поведения, направленных на удовлетворение потребностей. Однако их удовлетворение обусловлено социальным стилем отношений. Формируется сбалансированная система «Я» - Другой, в которой происходит взаимопереход социального к личностному и наоборот. Необходимыми компонентами для организации и регуляции готовности к действию являются чувства уверенности и интереса, что определяет степень энергичности и активности (табл. 1.).

Таблица 1

Описательная статистика по шкалам методики диагностики компонентов субъектной адаптивности

Шкала	ДНР		ЛНР		ПМР	
	среднее	σ	среднее	σ	среднее	σ
Соционормированная направленность субъектной активности	44,1	2,42	43,6	0,8	38,2	1,37
Автономно-ориентированная направленность субъектной активности	42,85	1,66	41,8	1,37	39,9	1,27
Организованная самодеятельность	36,25	1,5	38,7	3,3	43,2	1,02

На высоком уровне находятся показатели автономно-ориентированной направленности субъектной активности и организованная самодеятельность. Доминируют мотивы готовности к действию и ее реализации, что обусловлено высоким уровнем развития самостоятельности. В данном случае самостоятельность является свойством, которое определяет способы саморегуляции и самоорганизации. Требования социальной среды и требования «Я» согласуются и проявляются в особенностях саморегуляции активности восходящего равновесия. Высокие оценки проявляются в эгоцентрической ориентации. Активность сосредоточена на себе, что отражает искаженный «Я-образ».

Познавательная активность находится на высоком уровне, при совершении ошибки происходит ее анализ с последующей коррекцией. Доминируют смыслообразующие мотивы активности по отношению к себе и обществу.

Значимые различия, на 1% уровне статистической значимости, получены по шкалам автономно-ориентированной направленности субъектной активности и организованной самодеятельности.

Представленные данные по методике самоактивации говорят о том, что по показателю самостоятельности в принятии решений более высокие результаты имеют представители выборки ПМР, что свидетельствует об их более высоком уровне автономности. Они в большей мере склонны руководствоваться собственными аргументами и отношением к проблеме при ее решении, редко учитывают мнение окружающих. По данной шкале получены статистически значимые различия на 1 % уровне.

Оценивая результаты по шкале физической активации, можно сказать, что в трех выборках наблюдается средний уровень выраженности физической активации, но в большей мере данный показатель сформирован у представителей выборки жителей ПМР. Эти показатели говорят о том, что эта группа испытуемых в большей мере склонна к длительному сохранению физической активности, высокой скорости перехода от сна к бодрствованию, что определяет высокую степень активности и выносливости испытуемых.

По шкале личностной и поведенческой активности получены результаты на среднем уровне, что говорит о достаточном уровне развития стремления испытуемых к сохранению оптимального функционального и эмоционального состояния. Но отмечены более высокие результаты у представителей выборки ПМР, что говорит об их большей активности и вероятности преодоления трудностей, большем количестве личностных ресурсов (табл. 2.).

Таблица 2

Описательная статистика по шкалам методики самоактивации

Шкала	ДНР		ЛНР		ПМР	
	среднее	σ	среднее	σ	среднее	σ
Самостоятельность	11,05	5,76	10,0	6,07	13,6	4,8
Физическая активация	10,75	5,26	10,3	4,14	12,15	5,08
Личностная и поведенческая активность	11,75	4,04	11,6	4,42	13,35	4,25

Опираясь на результаты исследования по методике исследования структурной организации социальной идентичности (Е.А. Петраш), наблюдается снижение основных параметров социальной идентичности. Статически значимых различий по показателям количества социальных ролей и ролевых группировок, а также ролевому диапазону не зафиксировано. Однако наблюдается снижение количества социальных ролей у жителей ДНР и ПМР. Можно предположить, что снижение количества социальных ролей приводит к социальной изоляции. Обнаружение личностью новой социальной позиции ведет к перестройке структуры социальных связей. Интенсивность социальных преобразований вызывает изменения в нормативной системе действий, ожидаемых от личности, в связи с чем снижается общее количество социальных ролей.

По показателям общего количества ролей по отношению к кому реализуется каждая социальная роль, реализованности социальных ролей, количеству успешных и неуспешных социальных ролей получены статистически значимые различия на 1% уровне.

Показатели количества ролевых группировок и ролевого диапазона находятся в пределах нижней границы нормы. Данные показатели отражают ролевую принадлежность личности. Низкий уровень ролевой принадлежности предполагает сложности в протекании процесса идентификации личности, формирования ценностных ориентаций. Наблюдаются различия в показателях ролевой самооценки участников групп. В целом, количество успешных социальных ролей преобладает над количеством неуспешных. Человек оценивает себя как субъекта деятельности, которая направлена на реализацию социальной функции. Данная функция обусловлена социальным статусом, на который влияет субъективная интерпретация и личностные характеристики.

Результаты проведенного исследования позволяют дать характеристику компонентов субъектности жителей де-факто государств и особенностях социальной идентичности. В выборках преобладают смыслообразующие мотивы активности по отношению к себе и обществу. Сформирована сбалансированная система между субъектом и средой. Для жителей ПМР характерен высокий уровень самостоятельности. В выборках наблюдается снижение количества социальных ролей, что свидетельствует о продолжающемся процессе формирования социальной идентичности.

Особенно наглядно феноменологические характеристики субъектной адаптивности обнаруживаются в необычных условиях жизнедеятельности, например, в ситуациях трудно решаемых проблем или ситуациях риска, проявляясь стремлением к адекватному «приспособлению», либо в виде преобразовательной активности – «преодолению». В обыденной же жизни проявление этого феномена протекает незаметно, но, тем не менее, всегда присутствует, потому что человек всегда находится в жизненном движении, решая повседневные задачи в постоянно изменяющейся среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Субъект и субъектность: проблема определения качеств / К.А. Абульханова-Славская. – Москва: Институт психологии РАН, 2012. – С. 49–62.
2. Клюева Н.В. Психология и семья: диагностика, консультации, тренинг: Федер. программа книгоизд. России / Н.В. Клюева. – Ярославль: Акад. развития, 2001. – 159 с.
3. Князева Т.Н. Становление адаптивности как субъектной способности в младшем подростковом возрасте / Т.Н. Князева, Н.Н. Куимова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 28–33.
4. Методики психодиагностики личности будущих специалистов: метод. пособие / под науч. ред. И.М. Юсупова ; Институт экономики, управления и права (г. Казань). – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – 48 с.
5. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 19–24.
6. Петраш Е.А. Социальная идентичность в норме и при нарушении: диссертация ... доктора психологических наук : 19.00.05; [Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова]. – Курск, 2017. – 421 с.
7. Радчикова Н.П., Одинцова М.А., Козырева Н.В. Методика самоактивации личности: апробация на белорусской выборке // Веснік Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя Е, педагагічныя навукі. – 2017. – № 15. – С. 77–82.
8. Сергиенко Е.А. Природа субъекта: онтогенетический аспект / Е.А. Сергиенко. – Режим доступа: <http://rubinstein-society.ru/cntnt/nauchnie-raboti/sovremennie-issl/sovremennie-issl-2/e-a-sergienko.html> (дата обращения: 20.12.2021).
9. Щукина М.А. Особенности развития субъектности личности в подростковом возрасте / М.А. Щукина. – Тюмень, 2004. – 173 с.

Поступила в редакцию 16.02.2022 г.

STUDY OF COMPONENTS OF DE-FACTO STATES RESIDENTS' SUBJECTIVITY

E.V. Chukanov

The article discusses the components of subjectivity, such as self-determination and subjective adaptability. The results of the empirical study of the components of de facto states residents' subjectivity are presented. Additionally, the citizens' social identity is studied. The analysis of the results indicates a high level of subjective components and the ongoing process of social identity formation.

Key words: subject, subjective adaptability, self-activation, social identity, subject of activity.

Чуканов Евгений Валериевич.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».

Старший преподаватель кафедры психологии.

E-mail: chukanove.v@gmail.com

Chukanov Evgeniy Valerievich.

Donetsk National University.

Assistant Professor of Department of Psychology.

E-mail: chukanove.v@gmail.com

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология» принимаются оригинальные научные работы, содержащие результаты исследований в области филологии и психологии. Статьи, опубликованные ранее в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации выносится редакционной коллегией журнала после рецензирования. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительная, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статью авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трёх месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подаётся в одном экземпляре, напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объём рукописи, как правило, не должен превышать диапазона 4–8 страниц, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с предоставлением рукописи на адреса редколлегии (terkulov@rambler.ru, levi121@mail.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD или RTF, Office 97-2010) (название файла «(Фамилия автора)_статья», например, «Петров_статья»). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

ВНИМАНИЕ! ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

1. **Основной текст статьи** — шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

2. **Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи, информация об авторах** — шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

3. **Поля зеркальные:** верхнее — 20 мм, нижнее — 25 мм, слева — 30 мм, справа — 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

4. Абзацный отступ — 1 см.

5. Текст набирается **без** автоматической расстановки переносов (выравнивание по ширине);

6. В тексте допускаются выделения курсивом, жирным шрифтом, разрядкой (**но не подчёркиванием**). Для выделения примеров в тексте используется только курсив, например: Слово *прилагательное* – субстантивированное прилагательное. При необходимости выделения примеров в пределах набранного курсивом предложения, а также для акцентирования внимания на какие-то из примеров – полужирный курсив: *Я памятник себе воздвиг нерукотворный*; слова категории состояния: *хорошо, можно, пора*;

7. Для названий произведений используются «угловые» кавычки: «Война и мир»;

8. Цитирование, прямая речь и т.д. оформляются угловыми кавычками вида «...»; при необходимости использовать кавычки внутри цитаты, внешними должны быть «угловые» кавычки: «... "..."»;

9. Необходимо правильно употреблять тире (–) и дефис (-); различие заключается в размере и наличии пробелов перед и после тире: Жуковский – поэт-романтик; первый знак пунктуационный, второй орфографический;

10. Для обозначения страничных, временных и других интервалов используется не отделённое пробелами от смежных знаков тире: с. 24–26;

11. Если стихотворные тексты печатаются как включение в текст, то стихи разделяются наклонной чертой, а строфы – двумя наклонными чертами:

Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. / Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь, оттолкнувшую – к груди тяну, / Чтоб, удивясь, прослушал тишину. (М. Цветаева. Пригвождена...);

12. Если стихи воспроизводятся с соблюдением строфического оформления, то необходимо использовать следующие параметры: размер шрифта – 12, межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 4 см.:

*В нем пунша и войны кипит всегдашний жар,
На Марсовых полях он грозный был воитель.
Друзьям он верный друг, красавицам мучитель,
И всюду он гусар.*

(А. Пушкин. К портрету Каверина);

13. Неразрывный пробел (Ctrl+Shift+пробел) обязательно используется:

а. между инициалами и фамилией (между инициалами имени и отчества пробел не используется): В.И. Супрун, Супрун В.И., В. Супрун, Супрун В.

б. после знака «с.» (страница) перед номером страницы (страничным интервалом): в тексте статьи – с. 212, с. 212–218; в библиографическом описании – С. 212–218;

в. после указания на количество страниц в библиографическом описании: 418 с.;

г. в сочетаниях и т.д., и т.п.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей схеме:

– Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа и без выделения).

– **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);

– Через строчку: копирайт ©, год (точка после года не ставится) (полужирный), (три пробела), инициалы и фамилия (фамилии) автора (авторов): выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).

– На следующей строке: официальное название организации (курсив).

– Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объёмом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведённого исследования, а также его основные результаты. **Ключевые слова:** (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 811.161.1'373.611

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ ПОД СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫМ

© 2016 А. В. Петров

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

В статье проанализированы глагольные конструкции с предлогом *под*, имеющим сравнительно-уподобительное значение. В глагольных конструкциях исследованы компоненты логической формулы сравнения, их состав и лексическая наполняемость: отнесённость к именам одушевлённым или неодушевлённым, именам нарицательным или собственным, конкретным или абстрактным, арте- или биофактам.

Ключевые слова: глаголы со значением подобия, глагольные конструкции с предлогом под, сравнительно-уподобительное значение предлога под, логическая формула сравнения.

Для создания отделяющих линий используется инструмент «Границы».

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешённых ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи по алфавиту на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник даётся в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трёх–четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

В тексте работы **не допускаются** пристрастные и концевые сноски. Ссылка на источник в библиографии оформляется по модели [номер в списке литературы, запятая, с., страница]: [4, с. 23].

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю:

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Наука, 1990. – С. 5–33.
2. Белозерова Е.В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е.В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А.А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : www.genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://www.genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).

4. Магера Т.С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т.С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.

5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е.С.] – М.: Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится аннотация на английском языке (10 кегль), включающая:

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- через строку: инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),
- через строку: аннотация, ключевые слова (словосочетание *Key words*: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

VERBAL CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION 'UNDER' IN THE MEANING OF COMPARISON AND SIMILARITY

A.V. Petrov

The study deals with the constructions formed on the pattern «the verb with the meaning of similarity + preposition *under* with the meaning of comparison and similarity + the noun in the Accusative case». The components of the logical formula of comparison have been considered as well as their structure and lexical characteristics. The following lexical features have been revealed: their relatedness to animate or inanimate names, concrete or abstract names, generic names or proper names, artifacts or bio facts.

Key words: verbs with the meaning of similarity, verbal constructions with the preposition *under*, the preposition *under* in the meaning of comparison and similarity, a logical formula of comparison.

– После аннотации курсивом (10 кегль, выравнивание по левой стороне) делается запись: *Поступила в редакцию xx.xx.20xx г.*

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора – отдельная строка):

- Фамилия, имя, отчество полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – места работы каждого автора, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Петров Александр Владимирович. Доктор филологических наук, профессор. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики. E-mail: liza_nada@mail.ru.	Petrov Alexandr Vladimirovich. Doctor of Philology, Professor. Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Head of Russian, Slavic and General Linguistics Department. E-mail: liza_nada@mail.ru.
---	---

4. Отдельным файлом подаётся анкета автора для индексирования и для авторской картотеки «Вестника» (название файла «(Фамилия автора)_сведения», например, «Петров_сведения»):

Для индексирования

	На русском языке	На английском языке
Фамилия, имя, отчество (полностью)		
Учёные степень и звание		

(если имеются)		
Должность		
Организация, в которой работал автор на момент выхода в свет (или написания) статьи		
Подразделение организации		
Город		
Страна		
Адрес организации		
e-mail		
SPIN-код каждого автора, зарегистрированного в РИНЦ (написан в регистрационной анкете автора на сайте www.elibrary.ru)		
Разделы рубрикатора ГРНТИ, отражающие тематическое направление публикации (www.grnti.ru)		
Название статьи		
Аннотация (до 300 печатных знаков)		
Ключевые слова (3–5 слов/словосочетаний)		

Для авторской картотеки

ФИО	
Учёная степень	
Звание	
Место работы	
Должность	
Электронная почта	
Мобильный телефон	

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом **фамилия и инициалы автора** набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт) (название файла «(Фамилия автора) для_оглавления», например, «Петров_для_оглавления»).

Образец

Петров А. В. Глагольные конструкции с предлогом «под» со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition 'under' in the meaning of comparison and similarity

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, а также за содержание и достоверность фактов, цитат, имён собственных и других сведений.

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, 1 корпус, Филологический факультет (ауд. 451, 452).

Ответственный редактор: **Теркулов Вячеслав Исаевич**, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Донецкого национального университета (E-mail: terkulov@rambler.ru).

Ответственный секретарь: **Вильдгрубе Светлана Александровна**, канд. психол. наук, доцент кафедры психологии ДонНУ (E-mail: s.vildgrube@mail.ru).

Технический секретарь: **Коробова-Латынцева Виктория Сергеевна**, преподаватель кафедры русского языка ДонНУ (levi121@mail.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Д. Филология и психология

Научный журнал

2022. – № 2

На русском, украинском и английском языках

Технический редактор: В.С. Коробова-Латынцева

Подписано в печать 05.06.22
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 11,78.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.